

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 6/ИЮНЬ 2007

ОТВЕРЗАЮЩИЕ НЕБЕСА

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧП УДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

29

Чарли Чаплин
был не только гением кино, но и великим работником
Любви, «восьмым сексуальным чудом света»,
как скромно называл себя комик.

В прошлом некоторые коренные народы Севера использо-
вали печень белого медведя в качестве «кулинарного
оружия».

47

15

Самая высокая колонна в мире – «Алекса-
ндровский столп» в Петербурге – возведена
французом О. Монферраном в честь побед...
над его соотечественниками.

В годы Первой мировой войны в русском небе
храбро сражался с противником чернокожий
лётчик Марсель Плат.

28

ОТВЕРЗАЮЩИЕ НЕБЕСА

О людях, способных
вызывать бурю, дождь,
поворачивать
вспять ветер
читайте на стр. 9.

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Алан Чумак
парапсихолог

Борис Щербаков
главный редактор сайта
www.divesa.ru

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Андрей Иванов
Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

По вопросам размещения информационно-рекламных материалов обращаться по тел.:
(495) 152-34-73, 152-88-71
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

БИТВА С МЕХАНИЗМАМИ

В последнее время всё сложнее противостоять настойчивым утверждениям, звучащим как в публичных дискуссиях, так и в печатных и электронных СМИ, о том, что современные достижения науки, цивилизации, не оставляют человеку альтернативы в постижении сущего, что всякого рода духовные искания вкупе с их сомнительными прозрениями по большей части – блажь и бред «отстойных» чудаков и шарлатанов.

Что и говорить, прогресс неодолим. То, что некогда было подвластно лишь Вселенскому разуму, Богу, Природе с их высшим достижением – появлением на Земле человека, ныне с лёгкостью препарируется уже на геномном уровне блистательными учёными, бескомпромиссными исследователями, искуснейшими эскулапами, вооружёнными невероятной техникой и приборами, новейшей энергетикой.

Внимая тиражируемым сенсациям об успехах нанотехнологий, чудесах клонирования или выращивании свежих органов, порой в смятении представляешь, как тебя или твоих родных и близких, по случаю, ничтоже сумняшеся, разбирают на запчасти бойкие «айболиты» (конечно, из самых благородных помыслов). И что за беда, если на ваши тоскливые стоны, что «человек – это целая вселенная», что у него имеется некая душа, вам не без юмора и знания «прикольных» оборотов сегодняшнего сленга заметят: «Не болтайте ерундой...»

Разумеется, данные горестные сентенции в определённой степени – приглашающее к полемике обострение темы, «доставшей» автора этих строк (охотно, кстати, пользующегося плодами прогресса) и вовсе не дряхлыми ретрограда.

Однако лично мне, признаюсь, трудно смириться с очевидным – поколение, которому предстоит «везти» на себе XXI век, начинает всё больше и угрожающе походить на сообщество трансформеров или киборгов, обеспокоенных по большей части лишь скоростью передачи данных полезной информации, функциональностью общения, а также ублажением центров удовольствия начинки собственного организма.

Недавно, посетив премьеру кинофильма молодых и довольно продвинутых авторов, я был весьма озадачен способом просмотра этого кинопроизведения юной симпатичной парой, устроившейся рядом со мной. Весь фильм он и она, сидя плечо в плечо, светили экранами мобильных телефонов, посылая друг другу СМС-сообщения... Ни разу при этом не взглянув друг на друга, а также и на киноэкран...

Ей-богу, по мне, лучше бы они все эти два часа просто проболтали.

Грядущая битва человечества с механизмами впереди. Она будет нелёгкой, ибо её цель – человек...

Геннадий Рогов

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 5686. Тираж 22 490 экз.

Елена Курасова

НОСТРАДАМУС ПО-РУССКИ

С 2025 года в России начнётся эра духовного просветления. Это предсказал человек удивительной судьбы. Он родился в Риге в 1915 году под присмотром лучших питерских акушеров – тех же, что принимали роды в семье Николая II. А через пять лет всю его семью – отца, мать, братьев и сестёр – расстрелял Яков Юровский. Расстрелял, несмотря на то что старший Вронский предъявил ему документ, лично подписанный Лениным, – разрешение на выезд из страны Советов.

Из семьи Вронских остался в живых только Серёжа – будущий выдающийся астролог, составлявший гороскопы Гитлеру и Сталину. По одной версии – он просто заигрался в саду и не поспел к моменту исполнения приговора. По другой – гувернантка-итальянка вместо него отправила на расстрел собственного сына.

ЮНОСТЬ МЕДИУМА

Отец Сергея Вронского, граф Алексей Вронский, – генерал, отпрыск старинного польского дворянского рода. Он знал 42 языка и служил в шифровальном отделе Генштаба царской армии. В пятилетнем возрасте его младший сын Серёжа говорил на шести языках. Позже выучил ещё семь.

После трагической гибели семьи бонна Амелита Вазарини вывезла сироту по документам своего сына Пьера в Париж. Мальчик попал под опеку русских генералов, близких друзей отца – Белова, Миллера, Лебедева. Здесь два года спустя отыскал его через Красный Крест дед из Латвии. Сюда же приехала из Америки бабушка-миллионерша – черногорская княгиня из старинного рода Ненадичей-Негош, потомственных целителей и ясновидцев. Бабушка – «колдунья» с двумя университетскими образованиями – увезла его в Ригу.

Учась в Миллеровской русской частной гимназии, мальчик поражал учителей блестящими успехами – всегда будто предугадывал, какой билет ему достанется на экзамене. С семи лет составлял гороскопы товарищам и преподавателям – княгиня Негош передавала внуку тайные знания прорицателей.

Он не был книжным червём, «ботаником». Занимался борьбой, боксом, плаванием. Играл в теннис с сыновьями владельца фарфоровых заводов Кузнецова. Пел в хоре мальчиков в Домском соборе. Брал уроки игры на аккордеоне и фортепиано. Семь раз получал главные призы на конкурсах балльных танцев. Увлекался новой техникой. Освоил автодело, даже участвовал в гонках. С отличием окончил авиашколу в Инсбруке.

В 17 лет его отправили в Берлинский университет. Помогло покровительство знакомого княгини – Йохана Коха.

На медицинском факультете очень скоро обнаружились исключительные способности Вронского к нетрадиционным методам врачевания: он ставил диагнозы с завязанными глазами, предсказывал ход течения болезни, помогал наложением рук. Вскоре, не спросив на то его согласия, юного графа перевели в «учебное заведение № 25» – Биорадиологический институт. Из 330 одарённых претендентов выбрали десятирých. Здесь готовили целителей для верхушки Третьего рейха. С необычными студентами занимались парапсихологи, йоги, шаманы, тибетские ламы, китайские иглоукалыватели. Учащиеся выезжали на практику в Африку, Индию, Америку и Испанию. Летом, на каникулах, Сергей подрабатывал пилотом-наёмником и принял участие в бо-

ливийско-парагвайской, а затем в итало-абиссинской войне. Именно тогда, в 1936 году, в статного, умного аристократа влюбилась дочь махараджи. Она подарила ему перстень с удивительным камнем, в точности повторявшим образ человеческого глаза, сказав: «Десять лет он будет предсказывать тебе будущность, открывать великие тайны, отвечать на поставленные вопросы. Но по истечении срока избавься от него: закопай в землю или брось в воду».

Во время одной из практик русский студент получил необычное задание. Из заключённых отобрали двадцать немецких коммунистов и членов их семей, страдавших разными формами онкологических заболеваний. Пообещали: всех, кого он вылечит, отпустят на волю. Вронский спас 16 человек, среди которых было четверо детей.

Гитлер очень серьёзно относился к гаданиям и гороскопам – блестящую будущность предсказала ему в юности цыганка, а астролог Соботендорф предупредил о провале ноябрьского путча 1923 года, после которого Адольф угодил в тюрьму. До конца своих дней фюрер держал при ставке тибетского монаха, сверяя с его советами каждое решение.

Было понятно, что выпускникам Биорадиологического института уготована блестящая карьера в фашистской Германии.

Рудольф Гесс, правая рука Гитлера, собирался жениться на двоюродной сестре Йохана Коха. Кох познакомил Вронского со своим будущим зятем. Составив гороскоп, Сергей сказал Рудольфу, что свадьба не состоится. Гесс негодовал. А через три недели сестра Коха погибла в автомобильной катастрофе.

На одной из вечеринок Гесс представил собравшимся помощницу мастера в ателье, миловидную Еву Браун. Она попросила Сергея составить гороскоп, и он предсказал, что Ева будет женой могущественного человека. Вскоре она стала избранницей Гитлера.

Вронского не раз вызывали для оказания помощи лидерам рейха. Он снимал мучительные приступы боли, вызванные язвой желудка и мигренями, которыми страдал фюрер.

После целой череды сбывшихся пророчеств Гесс стал безоговорочно доверять «звездочёту». Сергей Вронский так вспоминал об их отношениях: «Сошлись мы на астрологии, и Гесс стал моим первым учеником. Он оказался очень способным в познании этой науки, но ему мешала большая самоуверенность. Общась с ним, я начал по-настоящему применять мои способности гипноза и внушения. И надо сказать, он

хорошо поддавался этому. Сначала я вошёл в круг его друзей и сослуживцев. Когда меня допустили "ко двору", куда чужих не подпускали на пушечный выстрел, интуиция и мои навыки помогли мне разгадывать корыстные и карьерные игры среди приближённых Гесса, их возникающие союзы и группировки. Я давал ему советы, как с кем вести себя, кого остерегаться, кого приблизить. Он очень прислушивался к ним, так как я обычно попадал в точку».

В начале войны Гесс бежал на истребителе из Мюнхена в Англию, прыгнул с парашютом и приземлился на вилле у Гамильтона. Как будто знал об обречённости фашистского режима заранее. Вот как вспоминал об этом Вронский: «К 1941 году мы были близки и полностью откровенны. Рудольф знал о плане "Барбаросса". Мы составили астрологический прогноз, отталкиваясь от точного времени вторжения. Расчёты предвещали полный крах нацистской Германии. Гороскоп перепроверялся не раз. Всё сходилось в точности. Гесс обратился к фюреру с просьбой перенести дату, но Гитлер поднял его на смех. В побеге Гесса нет ничего удивительного. Он сам увлекался астрологией, страстно верил в неё. Думал даже бежать в Россию, к Молотову, но звёзды предсказывали немедленную гибель. Английский вариант обещал жизнь. Так и случилось. Гесс пережил своих товарищей по партии на 50 лет».

Клиентами модного астролога была вся верхушка рейха. Он предсказал даты смерти (до декады) Гитлеру, Гиммлеру и Герингу. Но они не поверили.

Составлял гороскопы Марлен Дитрих, Соне Хени, Грете Гарбо, Мэри Пикфорд. Среди его великих клиентов встречаются и русские фамилии. Шалапин, Алёхин... Последнему он предсказал все победы на мировых чемпионатах по шахматам.

ШТИРЛИЦ-ЗВЕЗДОЧЁТ

Блестящий военный и учёный русского происхождения работал в ставке Гитлера, и никому в голову не приходило, что 12 сентября 1933 года одарённый юноша вступил в ряды немецкой коммунистической партии по рекомендации Вилиса Лациса и Рихарда Зорге. «Личный астролог фюрера» поставлял через связных важные сведения, полученные во время общения с фашистской элитой, в ставку Сталина.

Обо всём, что связано со шпионской деятельностью, Вронский не успел рассказать. В своих интервью он обещал сделать это после 1995 года. Но до этого времени не дожил. Кое-что всё же стало достоянием гласности. Так, был разработан план устранения Гитлера с помощью бывшего боксёра Игоря Миклашевско-

го. Оставалось только ввести его в круг приближённых к фюреру. И Вронский по заданию Москвы познакомил русского боксёра с Максом Шелингом – чемпионом мира по боксу, частым гостем частных покоев Третьего рейха. Позже от этой идеи отказались. Историю с Миклашевским вспоминает в своих мемуарах Павел Судоплатов.

Фельдмаршал Эрвин Роммель подарил Вронскому своё личное оружие с надписью «За честную и преданную службу германскому рейху». Знал бы Роммель, что войну в Северной Африке он проиграл англичанам во многом потому, что «преданный астролог» передавал противнику важные стратегические данные.

ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЁМ...

Заслуги Вронского перед советской родиной были высоко оценены. Он дважды встречался со Сталиным, а один раз – с Берией.

Берия был известный пижон. Перед встречей с Вронским он надел новый френч редкого серого оттенка. Когда в приёмную вошёл Сергей Алексеевич, Берия обалдел – на ногах посетителя сияли шикарные сапоги именно такого цвета. Он тут же предложил Вронскому продать сапоги. Граф был в шоке. И, естественно, отказался.

О своих встречах с «отцом народов» медиум не любил вспоминать. Сталин показался графу человеком неинтеллигентным, малопривлекательным в общении. Никакими паранормальными способностями Иосиф Виссарионович, по мнению Сергея Алексеевича, не обладал. В гороскопе вождя, составленном в 1938 году, было много мрачных предзнаменований. «Он родился в девятый день Луны – один из самых страшных лунных дней. Его образ – летучая мышь, или нетопырь – один из сатанинских символов. У него и знак такой присутствовал: правая нога его была четырёхпалой», – позже вспоминал Вронский. Гороскоп главному коммунисту не понравился. Сталин вообще не любил астрологов – в 1929 году собрал их всех на конференцию в Геленджике и... Короче, в стране после этого остались только те астрологи, которые по каким-либо причинам на этот слёт не явились.

Зная это, Вронский в 1942 году всё же вернулся в Советскую Россию. Он получил приказ – прибыть в Москву для получения Звезды Героя. Сверившись с гороскопом, астролог увидел для себя неблагоприятные перспективы. Но и оставаться в Германии тоже было нельзя – те же звёзды предсказывали скорое разоблачение и неминуемую гибель.

Вронский выехал по дипломатическому паспорту в Ригу. Угнал самолёт, на котором и пересёк линию фронта. Машина попала под шквальный огонь советской артиллерии. Из горящей кабины его вытащили свои, отвели к особистам, те собирались отправить в штаб к Рокоссовскому. Но, узнав, что он оперирующий хирург, спровадили в блиндаж-госпиталь. Сергей Алексеевич сутками не отходил от операционного стола, пока подземный лазарет не разворотило снарядом. Бревно вмяло ему плечо, отбило внутренности. От хирургии пришлось отказаться навсегда. Тут как раз особысты вспомнили о нём и, наконец, отправили к Рокоссовскому. По пути в штаб Вронскому в спину выстрелил политрук из группы сопровождения. Просто так выстрелил, случайно вроде. Астролога отвезли умирать в госпиталь, в котором работал Бурденко. Увидев в списках безнадёжных больных знакомую фамилию (он близко знал старшего Вронского), великий хирург потребовал немедленно готовить его к операции. Произошло чудо – Сергей выжил. Но травма была очень серьёзной – пришлось восстанавливать навыки речи, учиться ходить. В 43-м его демобилизовали как инвалида второй группы.

В 44-м друг детства Вилис Лацис, случайно встретив Вронского в Уфе, похлопотал о нём. Сергея Алексеевича отправили в Латвию на должность инспектора гражданской авиации. В 45-м назначили директором школы в Юрмале. В 46-м поступило распоряжение – вывести школьников для просмотра публичных казней немецких офицеров. Вронский отказался это сделать. На него написали донос. Приговорили к расстрелу, который позже заменили 25 годами лагерей. 14 июня 1948 года отправили в Мордовию, в Потьминские лагеря.

И тут пригодились навыки, полученные в «заведении № 25». Сергей Алексеевич симулировал 4-ю стадию онкологического заболевания – и через пять лет после начала срока его отпустили умирать на свободу.

Вронский поселился в Юрмале. Жить ему помогал в условиях тогдашнего безденежья и разрухи однокашник Сандро Кинчуашвили, работавший следователем. Паранормальные способности астролога использовали при поиске пропавших людей и вещей.

Среди покровителей астролога оказался и Александр Фадеев. Когда-то по совету Берии писатель навещал Вронского в госпитале и предложил стать прототипом его будущего романа, рассказать о перипетиях своей неординарной судьбы. Просьбу подкрепил пачками денежных купюр. Граф отказал в резкой форме. Но со временем,

поняв, что Фадеевым двигали благородные намерения, а не задание вывести подробности его биографии, извинился перед Александром Александровичем.

В 1961 году Вронский переехал в Москву. Сначала читал свои лекции подпольно, на кухнях, богеме и элите, в круг которой ввели его приятели.

В 1963-м экстрасенс Владимир Сафонов свёл астролога с русским философом Алексеем Лосевым. Около года Вронский жил у него на Арбате. Потом было сотрудничество с МВД, КГБ и Министерством обороны, о котором Сергей Алексеевич не любил вспоминать.

Наконец, по настоянию Н. Хрущева его определили работать в Звёздный городок. К несчастью, к советам Сергея Алексеевича не всегда прислушивались... А он настаивал на перенесении даты операции Королёва. Авиаконструктор умер на операционном столе. И день 27 марта 1968 года был помечен чёрной краской в личном биоастрологическом календаре, составленном Вронским для Юрия Гагарина. Именно в этот день случилась авиакатастрофа вблизи деревни Новосёлово под Киржачом. Сергей Алексеевич объездил вместе с первым космонавтом весь мир. Во время этих путешествий познакомился с семьёй Кеннеди и предсказал трагическую судьбу и братьям, и Мэрилин Монро. Позже по приглашению Чан Кайши Вронский некоторое время работал на Тайване.

Российские власти неоднократно обращались к прославленному медиуму. Брежнев захотел узнать дату смерти Мао Цзэдуна. Ельцин в дни августовского путча заказал астропрогноз текущих событий. Вронский предрёк скорый провал ГКЧП, смерть Пуго и распад СССР. Самой страшной ошибкой Ельцина Вронский считал войну в Чечне: «Чечня ещё принесёт немало бед, ибо мы начали войну исламом, и то, что уже случилось, это пока цветочки».

И всё же астрология как наука и Вронский как астролог никогда не были обласканы властью. «Чаще всего я давал рекомендации относительно удачных дней отъезда, пребывания в другой стране и возвращения обратно некоторым высокопоставленным лицам за похлёбку или однократный «сухой пакет» — так вспоминал Сергей Алексеевич о своём сотрудничестве с государственной элитой.

В 1968 году его пригласили в лабораторию биоинформации, которой руководил профессор Михаил Коган. Здесь он готовил первых врачей-биорадиологов (экстрасенсов). Кто-то из студентов «настучал» на профессора, и Минздрав запретил изучать «лженауку».

Официально преподавание астрологии в СССР разрешили при Андропове. Это неудивительно — Юрий Андропов и Сергей Вронский были знакомы с 1937 года: через группу будущего руководителя СССР шпион-астролог держал связь с Центром. Первая официально разрешённая деятельность Вронского — чтение курса астрологии в институте усовершенствования партийных работников.

Вместе с учениками и другими экстрасенсами Вронский принимал участие в исследованиях, проводимых обществом изучения аномальных явлений им. А. Попова. С астрологами занимался исследованиями, направленными на сокращение и предупреждение авиапроисшествий в Шереметьево-2.

В 90-х вышли его первые книги. Но за работок они ему не принесли.

Умер Вронский 10 января 1998 года, почти закончив в рукописи 12-томный труд «Классическая астрология». По фундаментальности работа эта не имеет аналогов в мире.

ТАЙНЫ, УНЕСЁННЫЕ В МОГИЛУ

Многие не верят в то, что рассказывал о себе этот человек. Хотя подтверждения его историй всё чаще и чаще встречаются в мемуарах, в рассекреченных документах...

«Я не вправе сказать всю правду. Хотя много известно и без сказанного. Но есть принцип: посвящённый в великую тайну должен унести её с собой», — писал он.

Некоторые историки утверждают, что Вронский принадлежал к тайной ложе, пытавшейся найти истину в магической стране Шамбале. На поиски её в Гималаи выезжали экспедиции Николая Рериха, Биорадиологического института. Даже Дзержинский выбыл средству на поиск Шамбалы большевиками. В Германии поклонниками нового магического течения были организованы тайные общества «Вриль» и «Тул». В них входили Гесс и Карл Гаусгоффер. Именно они познакомили Гитлера с идеями своего учителя — Дитриха Экарта — о «мировом господстве». Ссылаясь на близкие отношения Вронского с немецкими философами, сторонники этой версии утверждают, что он также был одержим идеями магического управления развитием человеческой цивилизации без учёта интересов обычных людей.

Ещё живы ученики Вронского. Они считают, что авантюрная и неблагополучная судьба была предначертана их учителю свыше: в его гороскопе было ущербным положение планеты, отвечающей за связь с женщиной. Отсюда — ранняя потеря ма-

тери, сумбурная личная жизнь, материальные лишения в зрелые годы. Именно поэтому ему не удалось до конца реализовать свои способности, выполнить свою миссию. И этим он отличается от Нострадамуса.

P.S. Интерес к фигуре Сергея Вронского родился у меня после одной удивительной истории.

У меня есть приятельница, в прошлом — актриса, сегодня — художница. Её творчеством заинтересовались в Тибете (она прожила по приглашению тибетских монахов в монастыре некоторое время, они приобрели серию её картин). Однажды она увлекается астрологией. Однажды в подземном переходе московского метро внешне удивительный, благородный старик, почему-то предлагавший проходим услуги предсказателя за смешные деньги, окликнул её по имени. Она остановилась. Он протянул ей компьютерный диск с астрологической программой. «Возьмите, вам это необходимо!» «Но я не умею работать на компьютере!» — возразила она. «Ничего, — успокоил старик, — у вас всё получится!» На диске оказалась программа для составления астропрогнозов, написанная сыном Вронского, которого ему, пожилому уже человеку, родила одна из ленинградских его учениц. Основой для составления программы послужили работы отца.

В тот же год умер наш очень близкий приятель. Ему было чуть за сорок. Сгорел в три дня. Он тоже был «из этих» — в юности работал вместе с Дерябиным (известный российский целитель-медиум, в народе хорошо знают его «Виатон»). Часть своей жизни приятель лечил больных раком малышей. И хотя к концу жизни он отошёл от этих занятий, но в нём всегда чувствовалась какая-то энергетическая волна исключительности.

Мы задали программе Вронского дату рождения покойного. На три последних дня его жизни выпало самое неблагоприятное из возможных сочетание положений планет в гороскопе. В жизни человека такое случается один раз в 86 лет. Но самым удивительным было не это. Сначала мы задали параметры первого дня болезни — выпало плохое предсказание, потом второго дня болезни — оно повторилось. Когда мы ввели дату смерти — компьютер просто отключился. Не завис, а именно отключился. Мы повторили эксперимент три раза — и три раза реакцией на несколько набранных цифр был чёрный, умерший экран.

Так я в жизни столкнулась с удивительными способностями человека удивительной судьбы — Сергея Вронского.

Анатолий Владимиров

«ИСПАРИВШИЙСЯ» «ЭЛДРИДЖ»

Интерес к реальным событиям, участником которых стал в 1943 году конвойный эсминец DE-173 «Элдридж», вспыхнул после выхода на экраны одноимённого американского кинофильма.

Вот вкратце его сюжет. В Филадельфии ученые-физики проводят опыт по созданию вокруг корабля очень сильного электромагнитного поля, которое, по их идее, будет служить экраном, отражающим лучи от радара. В результате аварии магнетроны, создающие это поле, замыкают, и они начинают бесконтрольно усиливать напряжение поля. И «подопытный» эсминец вместе с экипажем проваливается в иное время и пространство и возникает вновь в 1968 году за 1000 миль от Восточного побережья. Главный герой, единственный, кто остался в живых, покидает эсминец и начинает жить в ином времени. Но коридор не закрыт, и если герой не вернется на корабль, пространственно-временной континуум может сколлапсировать и уничтожить всю планету. Конечно, герой во имя спасения Земли жертвует своим личным счастьем и возвращается...

Тогда, в 1989-м, у многих невольно возникал вопрос, сколько же здесь фантастики и сколько реальности? Почему именно накануне истечения 50-летнего срока давности для секретных материалов появилась эта кинокартина?

Через три года снимается «Эксперимент «Филадельфия»-2». Это уже, скорее, фильм-пародия. Складывалось впечатление, что главная его цель – дезавуировать информацию, использованную при создании первого фильма. А в 1993 году правительство США продлевает срок секретности для «филадельфийского эксперимента» ещё на 50 лет. Так что же произошло в Филадельфии в 1943 году?

ПОД КОДОМ «РАДУГА»

В начале 40-х годов прошлого века правительство США приняло решение о финансировании нескольких научных проектов, которые могли бы существенно уменьшить военные потери страны. Проект под кодовым названием «Радуга» заключался в создании экранирующего поля для создания невидимости крупных объектов. Работа над ним велась с 1940 года Национальным комитетом оборонных исследований и Бюро физических разработок департамента военно-научных учреждений США. Проект военному ведомству представили Альберт Эйнштейн и Никола Тесла. Первоначально речь шла о достиже-

нии десятипроцентной кривизны луча света путём создания интенсивных электромагнитных полей вдоль бортов крупного военного корабля типа эскадренного миноносца или лёгкого крейсера. Эйнштейн уверял, что с помощью мощного электромагнитного поля можно «искривить гравитацию» и тем самым отклонить лучи света. Они огибали бы препятствие (в данном случае – военный корабль при выполнении боевого задания), создавая иллюзию его отсутствия.

У Теслы были свои мысли на этот счёт. К идее Эйнштейна об «искривлении» траектории светового луча Тесла относился весьма скептически. Но на участие в эксперименте согласился.

Правда, не считая необходимым вводить кого бы то ни было в курс им задуманного, параллельно с официально заявленным проводил свой эксперимент. Оборудование для него разрабатывал он сам, и никто не знал всех нюансов его работы.

Вообще теоретическими разработками, итогом которых стал «Филадельфийский эксперимент», занимались многие выдающиеся учёные первой половины прошлого века. В частности, Давид Гилберт, выведший уравнения, описывающие многомерность пространства и многовариантность реальности, и Джон фон Нейман. К серьёзному изучению проблемы обеспечения невидимости вплотную приступили ещё в начале 30-х годов в Чикагском университете доктор Джон Хатчинсон, австриец по национальности Куртэнхауэр и Никола Тесла.

В 1933 году при Принстонском университете работали Эйнштейн и фон Нейман, к ним присоединился Левинсон, открывший так называемые «уравнения времени Левинсона», послужившие дополнительной теоретической базой проекта невидимости. Впоследствии Принстонский институт продвинутого обучения тоже вплотную занялся проектом невидимости.

В 1936 году усилия групп были объединены, и Теслу назначили директором проекта, в рамках которого предусматривалась проверка теоретических принципов на практике применительно к крупному объекту. Привлекли ещё одного талантливого учёного – Таунсенда Брауна, известного умением находить методы практического применения достижений теоретической физики. Он специализировался на гравитационных и магнитных минах и разработал метод защиты от них.

В основу «Радуги» как раз и были положены все эти разработки, сугубо теоретические, описывающие процессы, происходящие во Вселенной. «Уравнения невидимости», как считали учёные, должны были быть следствиями общей теории поля. (Но, как известно, этой теории нет до сих пор.)

РОКОВОЙ ЗАМЫСЕЛ ГЕНИЯ

Почему именно Тесла был назначен директором проекта? В 1899 и 1900 годах он в специально построенной лаборатории в Колорадо-Спрингс изучал влияние сверхнизкочастотных электромагнитных волн на биологические системы, в особенности на работу головного мозга. Его открытие – стоячие волны на крайне низких частотах – лежит в основе современных исследований в области некоторых видов связи. Если излучатель этих волн направить на человека, то происходит нарушение электронных функций в мозгу, что вызывает серьёзные повреждения сознания. А именно на основе стоячих волн работали знаменитые генераторы Теслы.

«Для моего изобретения, – писал учёный, – требуются большие территории, но, будучи использованным, оно даёт возможность разрушить всё, людей или технику, находящееся в пределах радиуса 200 миль. Это оружие, если можно так выразиться, обеспечивает стену энергии, представляющую непреодолимое препятствие против любой наносимой агрессии».

«Поставщиком энергии» должен стать вакуум (эфир), а «спусковым крючком» – генераторы Теслы. Дальше процесс должен поддерживаться с помощью неисчерпаемых энергетических запасов некоего известного только Тесле тахионного поля, существующего в мировом пространстве.

В проекте «Радуга» учёного в первую очередь интересовало не достижение «невидимости», в которую он не верил, а получение огромнейшего количества энергии и управление ею, в частности – доставка в любую точку Земли беспроводным путём.

Научный мир относился к Тесле весьма настороженно. Признавая в нём великого специалиста, учёные не одобряли его

утверждений о том, что ещё в 1900 году инопланетная цивилизация установила с ним связь и что он чувствует её сигналы всякий раз, когда на небе появляется Марс. А накануне «Филадельфийского эксперимента» Тесла заявил, что получил от инопланетян информацию и если не внесёт определённых изменений в условия его проведения, то потеряет людей. Тесла потребовал передвинуть сроки опыта, чтобы успеть изготовить новое оборудование. Ему отказали, сославшись на неубедительность приводимых им доводов, и в марте 1942 года отстранили от руководства проектом.

Новый руководитель фон Нейман заново пересмотрел схему эксперимента и решил, что исследователям потребуются два огромных магнитных генератора, следовательно, нужен более мощный корабль. Командование ВМС США выделило под проведение эксперимента только что построенный 102-метровый конвойный эсминец DE-173 «Элдридж».

Предварительные тесты проводились в сухом доке в Филадельфии. В конце 1942 года фон Нейман пришёл к тому же выводу, что и Тесла, – эксперимент может оказаться смертельно опасным для экипажа. Снизить уровень угрозы позволит третий трансформатор. Его успели изготовить, но на отладку синхронизации с прежними двумя времени уже не было. Более того, третий генератор ни разу не запускали, поскольку передаточный механизм, как оказалось, не соответствовал нужным параметрам. Но военное руководство не собиралось больше ждать.

20 июля был проведён контрольный пятнадцатиминутный тест, когда оборудование включили на половинную мощность. И сразу же возникли проблемы. Члены судовой команды испытывали тошноту и слабость. Отмечались явные признаки душевных расстройств и психической неуравновешенности. Тем не менее демонстрационные испытания назначили на 12 августа. Начальник штаба ВМС заявил, что его заботит только исход войны.

Идея эксперимента состояла в том, что очень сильное электромагнитное поле вокруг корабля послужит экраном для лучей радара. Предполагалось также, что увеличение мощности электромагнитного поля приведёт к «временному изъятию» предметов и существ из нашего измерения и позволит совершить пространственный прорыв. Правда, для этого необходимо было удерживать процесс под контролем!

Стремясь уменьшить опасность для задействованных в эксперименте людей, фон Нейман постарался модифицировать оборудование так, чтобы снизить мощность электромагнитного поля и ограничиться получением лишь радарной, а не полной, визуальной невидимости.

Фон Нейман блестящий учёный, но, в отличие от сербского гения, он не мог предвидеть заранее течение и последствия эксперимента. А Тесла в начале января 1943 года скончался. Кроме него, физическую суть работы мощного, им разработанного оборудования не понимал никто. В руках экспериментаторов оказался инструментарий, способный «пробить канал» к неисчерпаемым запасам энергии, а в головах – полное отсутствие понимания принципов его работы.

Фон Нейман даже не догадывался о замысле Теслы – прорыве к энергии вакуума, когда роль играет не мощность, выделяемая генератором, а его резонансная электромагнитная частота.

Никто вообще не предполагал, что электромагнитное поле огромной мощности, поддерживаемое энергией вакуума, может привести к нарушениям пространственно-временного континуума Земли.

И вот 12 августа 1943 года включением рубильника был запущен завершающий цикл эксперимента.

Обо всём далее произошедшем никакой официально задокументированной информации не сохранилось. Во всяком

случае, она так и не стала доступной. О событиях можно судить только по словам участников эксперимента (учёных и моряков), свидетелей, располагавшихся на кораблях сопровождения, и сотрудников военно-морской базы.

ЗЕЛЁНЫЙ ТУМАН

На «Элдридж» поднялся 181 человек. Генераторы создали вокруг корабля электромагнитное поле нужной структуры, однако мощность поля была столь велика, что помимо возникшей радарной невидимости произошёл разрыв пространства-времени: очертания корабля стали расплываться. Моряки на его борту смотрелись нечётко, но сами себя они видели нормально, как и непонятный зелёный светящийся туман, постепенно окутывающий корабль. В течение первых пяти-шести минут контуры «Элдриджа» ещё просматривались сквозь этот туман. Но вдруг вспыхнуло голубое свечение, и тут-то всё и произошло. Главная радиомачта и передатчик вышли из строя. Воздух вокруг корабля постепенно темнел. Ещё через несколько минут зеленоватый туман, окутавший корабль, начал подниматься вверх. «Элдридж» сделался невидимым для человеческого глаза, но при этом в морской воде остался неправдоподобно четкий отпечаток киля и днища корабля. Звук, сопровождавший возникшее силовое поле, сначала напоминал жужжащий писк, потом он превратился в гудящее шипение, усилившееся до бурлящего грохота.

О том, что происходило с кораблём, рассказывали по-разному. Одни утверждали, что корабль вместе с экипажем на какой-то период «вывалился» из привычного нам пространства-времени; другие – что зминец перенёсся в Норфолк, отстоявший от верфи почти на 350 км и пробыл там несколько мгновений, перед тем как материализоваться на старом месте; третьи – что он каким-то образом переместился в 2000 год, при этом ссылались на команду исландского рыболовного судна, которая засекала в том году у берегов Гренландии большой военный корабль, окутанный зелёным туманом. Судно якобы подало в эфир сигнал «SOS», а затем бесследно исчезло. Вообще версия перемещения «Элдриджа» в будущее или прошлое имеет очень много сторонников. Кораблю приписывали буквально волшебные свойства, позволяющие ему прыгать через столетия назад и вперёд.

Во всяком случае, считается, что частично эксперимент увенчался успехом – «железо» испытание выдержало. А вот с людьми происходило что-то непонятное – они как бы выпадали из реального хода времени («замерзали»). Были случаи самовозгорания. Многие сошли с ума, получили тяжёлые травмы. Несколько человек «вмёрзли» в палубу, став как бы частью стальной конструкции, другие в течение какого-то времени то исчезали, то появлялись. У погибших, как показало вскрытие, произошли разрушения на клеточном уровне.

Досталось всем выжившим, хотя последствия были самые разные. У одних, после того как всё закончилось, просто двоилось в глазах, другие долго хохотали и шатались, как пьяные, а кое-кто свалился в обморок. У некоторых попросту «поехала крыша» – они утверждали, что попали в какой-то другой мир, видели странных, неземных существ и даже общались с ними.

Любому телу во Вселенной соответствует своя, определённая частота колебаний. Именно находясь в резонансе с частотой Земли люди оказываются как бы «привязанными» к ней. Каждой планете, каждой части Вселенной соответствует своя частота, и тела и живые существа, находящиеся там, синхронизированы с ними по частоте. Смена частоты может привести к автоматическому «вываливанию» тела в ту часть Вселенной, частоте которой она будет резонировать. Если же такой частоты не найдётся, тело может оказаться в блуждающем состоянии, определяющемся по резонансу на уровне вторичных, не основных частот. Различия в

состояниях определялись тем, до какой степени оказалась повреждённой «несущая частота» каждого конкретного человека.

Выживших моряков для начала изолировали на пять месяцев, а затем попросту списали как психически неуравновешенных и не пригодных к дальнейшей военной службе. Всех заставили подписать бумаги о неразглашении государственной тайны. Когда же эта история всё-таки стала всплывать, правительство заняло позицию отрицания происшедшего.

Четыре дня после эксперимента шли непрерывные обсуждения. Наконец, руководство ВМС решило временно прекратить исследования.

В конце октября «Элдридж» поставили в сухой док для заключительного эксперимента. Людей с корабля убрали, установили дистанционное управление аппаратурой. Мощность электромагнитного поля дали максимальную. Учёные хотели повторить результат (как они считали) – прорыв пространственно-временной границы нашего мира.

«Элдридж» оставался невидимым пятнадцать-двадцать минут. По окончании эксперимента специалисты, поднявшиеся на борт корабля, обнаружили, что часть оборудования испорчена, часть – вовсе исчезла. Объяснить это не сумели. Оставшееся оборудование демонтировали, отправили в секретное хранилище, и руководство ВМС оформило официальные документы о спуске «Элдриджа» на воду. Какое-то время после эксперимента зминец находился в резерве флота США, а потом под именем «Тигр» был продан ВМФ Греции.

Джона фон Неймана и других ведущих специалистов пригласили к работе над Манхэттенским проектом по созданию атомной бомбы.

Итак, официальных документов о «Филадельфийском эксперименте» исследователи этой загадочной истории не нашли. Многие могли бы разяснить судовые журналы «Элдриджа», но они странным образом исчезли. Вахтенные журналы кораблей сопровождения уничтожили по приказу командования, что противоречило всем правилам.

К косвенным свидетельствам можно отнести документы, подтверждающие, что Эйнштейн с мая 1943 года по июнь 1944-го официально состоял на службе в морском министерстве в Вашингтоне в качестве «научного работника». Нашлись люди, видевшие отчёты учёных об исчезновении «Элдриджа» или державшие в руках листки, исписанные весьма характерным почерком Эйнштейна. Нашлась даже газетная вырезка тех времён, повествующая о матросах, сошедших с корабля и растаявших на глазах очевидцев.

РУССКИЙ СЛЕД «РАДУГИ»

И всё-таки – можно ли достичь невидимости в принципе? Ведь не с уравнений Эйнштейна, в конце концов, возник интерес к этой проблеме!

Оказывается, ещё в 1937 году в Советской России проводились эксперименты по приданию невидимости самолёту (лёгкому моноплану) за счёт оборудования, установленного на его борту. По словам очевидцев, пробные полёты прошли удачно: с нарастанием оборотов двигателя самолёт начал истаять, прямо-таки растворяться в воздухе. Массовый гипноз исключался. Киноплётка зафиксировала только ясное небо, а по звуку можно было определить, что самолёт кружил над лётным полем.

Вскоре «невидимка» приземлился. Слышно было, как он затих, по бетонке, как остановился невдалеке от группы командования и развернулся. За бетонкой под воздушной струёй невидимого винта полегла трава. Затем обороты упали, мотор стал затихать, и самолёт «сгустился» на полосе.

Авторитетный в мировых авиационных кругах советский историк авиации В. Б. Шавров в монографии «История конструкций самолётов в СССР» пишет: «Работы по созданию визуально невидимого самолёта велись в Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н. Е. Жуковского. Результат этих мероприятий был значителен: модифицированный самолёт марки АИР-3, все поверхности которого были покрыты тонким слоем органического стекла типа родоид, в воздухе быстро исчезал с глаз наземных наблюдателей. На кинокадрах не получалось изображения самолёта, а на больших расстояниях не видно было даже пятен».

Но в испытаниях 1937 года дело было не в покрытии – специально обработанные поверхности, даже имеющие стопроцентный отражающий эффект, породили бы оптические погрешности, аберрации, способные исказить изображение самолёта. Стать только из-за этого полностью невидимым тело столь сложной формы никак не могло, да ещё в движении – при разных поворотах, при разном освещении. Вероятно, невидимость обеспечивалась каким-то агрегатом, питающимся энергией бензинового авиадвигателя. Однако упоминаний об агрегате в документах не обнаружено до сих пор.

Дотошные историки, пытавшиеся разобраться во всём, протравив цепочку событий, фактов и экспериментов между 1937-м в СССР и 1943 годом в США, с удивлением обнаружили «русские корни» проекта «Радуга». Основные разработчики и идеологи советского «самолёта-невидимки», оставшись в США в 1940–1941 годы во время служебной командировки, участвовали в подготовке эксперимента на корабле «Элдридж». Вот что могло натолкнуть американцев на идею создания корабля-невидимки. А математические расчёты и теории Эйнштейна лишь добавили веры в возможность получения эффекта невидимости.

Но и это ещё не всё. В шведских журналах 60-х годов прошлого века были опубликованы материалы о «весьма необычайном» открытии малоизвестного русского учёного Александра Карамышева. Свидетелями его опыта, проведённого 27 января 1776 года в Петербургском горном училище, кроме многочисленных студентов, были известные минералоги Леман, Брикман и Канкрин, отметившие этот факт в своих «Записках». Речь идёт об аппарате, который был способен придавать непрозрачным минералам свойство идеальной прозрачности. Не верить знаменитым учёным, на глазах которых произошло самое настоящее чудо, вероятно, не имеет смысла. Да и Карамышев был не простым преподавателем: окончив Екатеринбургское горное училище, Московский и Упсальский университеты, он под руководством самого Карла Линнея блестяще защитил диссертацию о сибирских растениях. Известен он и многочисленными трудами по минералогии, химии и геогезии (геологии). Член-корреспондент российской и шведской академий вряд ли стал бы проводить сенсационную демонстрацию без тщательной проверки своего аппарата...

Известно, что Карамышев «просвечивал» горные породы посредством... магнитного поля. Возможно, он открыл эффект магнитного поля, благодаря которому в веществе происходит коренное изменение структуры и оно становится прозрачным. К сожалению, после успешной демонстрации учёный отправился в сельское уединение. А ведь почести и слава ему могли быть гарантированы даже и без этого открытия...

Оно осталось невостребованным современниками, потом просто забылось. Уже в Советской России в архивах были обнаружены чертежи Карамышева и его записные книжки.

Именно «невидимость тел», полученная некогда замечательным русским учёным, послужила основанием для эксперимента на полигоне под Вологдой: достижение невидимости самолёта ВВС РККА.

Вместо послесловия

Погоня за «невидимостью» «Филадельфийским экспериментом» не ограничилась. Новый век приносит новые успехи. Так, в Швеции прошёл ходовые испытания корвет «Висбю» – первый в мире военный корабль, построенный по технологии «стелс». Подобно самолётам, уже давно использующимся в боевой авиации, он будет невидимым для радаров.

«Висбю», построенный фирмой Kockums на верфи в Карлсруне, вошёл в состав Королевских ВМС Швеции в январе 2005 года. Планируется построить ещё четыре таких же корабля. Корвет почти целиком состоит из углеродного волокна – того самого материала, из которого делают шасси болидов «Формулы-1» и корпуса гоночных яхт. В этом, да ещё в необычной форме корабля и состоит секрет «невидимости». Главной задачей было – избегать в конструкции вертикальных поверхностей и прямых углов.

«Нам удалось сократить отражающую поверхность на 99 процентов», – говорит конструктор Джон Нильсен. – Даже 57-миллиметровая пушка на борту «Висбю» в походном положении уходит в корпус. В результате корвет может быть обнаружен вражескими радарными на расстоянии, не превышающем 30 километров, тогда как соответствующая дистанция для обычных кораблей того же класса 100 километров».

Американские и британские кораблестроители тоже не сидят сложа руки. Консорциум фирм во главе с компанией Northrop Grumman Ship Systems получил 2,8-миллиардный контракт на создание для ВМФ США эсминца-«невидимки» под условным названием DD (X), который должен вступить в строй к 2011 году. «Он произведёт такую же революцию в военно-морском деле, как в конце XIX века – первый британский дредноут», – говорит пресс-секретарь Northrop Grumman Брайан Каллин. – Во время последней войны в Ираке наш флот использовал ракеты «Томагавк» дальнего радиуса действия ценой в миллион долларов каждая. DD (X) сможет подойти к неприятельскому берегу гораздо ближе и использовать более простые и дешёвые ракеты. Это обеспечит экономию денежных средств при большей плотности огня. Экипаж нового корабля будет на 200 человек меньше, чем у нынешних американских эсминцев серии «Арли Берк».

В Британии создают свою «невидимку». На верфи Govan and Scotstoun в Глазго, принадлежащей компании BAE Systems, в 2007 году собираются спустить на воду первый корабль, построенный по технологии «стелс», – многоцелевой эсминец «Дэринг». В отличие от шведского он будет стальным. В британском министерстве обороны сомневаются в живучести кораблей из углеродного волокна и их способности выдержать океанские шторма.

Анатолий Строжков

СЛОВА НА ВЕЧЕР

В 1590 году барвикские ведьмы из Шотландии вызвали небывалую бурю на море и потопили корабль короля Эдуарда. Через три с половиной столетия сведения о том, как король и его свита были погублены, попались на глаза Сталину. Вождя удивило, что слабые женщины сумели справиться с королём лишь с помощью заклинаний, произнесённых шёлпотом. Он поделился этим с Кировым, и через некоторое время в Ленинграде нашли подходящую женщину, обладающую необычными способностями. Звали её Наталья Львова. Она могла предсказывать события и многим помогала исцелиться. Говорят, Сталин прибегал к её помощи, борясь с политической оппозицией.

Дела средневековых колдуний в далёком прошлом. А нет ли каких-нибудь примеров воздействия на бури и ураганы поближе к нашим дням? Оказывается, есть, и я тому свидетель. В 1948 году мне было десять лет. Тогда из моей зауральской деревни под названием Яутла потребовалось доставить одного арестанта в районную кутузку в село Шатрово, что в двадцати километрах к югу от нашей деревни. В конвоиры снарядили моего крёстного, Строжкова Филимона Васильевича, фронтовика, мужика крепкого и энергичного. В те годы автомашин не было, подводы из-за горячей сенокосной поры не нашлось, и Филимон с бердан-

кой наперевес повёл арестанта пешим ходом. Кто был этот арестант – то ли дезертир, скрывавшийся в лесных заимках, то ли преступник, переживавший время в наших непапортизированных деревнях, – я не знаю.

На половине пути, около Макарова лога, арестант замедлил шаг, и ствол Филимонова ружья уткнулся ему в спину. Допустить этого никак было нельзя. Не оборачиваясь, арестант толчком ладони отбросил ствол в сторону, ударом кулака в лицо свалил конвоира в траву, пнул ему в бочину, забрал ружьё и был таков. А километрах в двадцати к западу от этого места за мочажинами, болотами и завалами лежала деревенька Антрак в окружении трёх озёр. У самого большого озера на ровном берегу зеленел ромашковый лужок, поодаль колосилась рожь. Стайка белоногих берёз смотрелась в голубое зеркало воды. На небе белым платочком плыло облако. И вот среди этой мирной картины под вечер, когда мой крёстный с фингалом под глазом, без ружья пришёл в райотдел милиции, в это самое время сбежавший арестант из Филимонова ружья застрелился. Кукушка в роще испуганно замолчала, а несчастный упал среди ромашек. И пришлось жителям Антрака

*«...нежданно-негаданно
Хоронить молодого стрелка,
Без церковного пенья, без ладана,
Без всего, чем могила крепка».*

Председатель колхоза, замотанный текучкой и хлопотами сенокосной поры, приказал трём-четырёх парням отвезти гроб на кладбище и быстрее закопать. И это было большой ошибкой. Лето 48-го и так было жаркое. А после этого случая жара что-то совсем затянулась. Мало того, стали замечать, что дождик начинал собираться, где-то вдали за Шиморой гремел гром, но тучи обходили поля Антрака стороной. Посевы жухли без дождей. Собаки, высунув языки, прятались в лопухах, куры ходили, растопортив крылья. Старики обвиняли колхозное руководство: нельзя самоубийцу хоронить на кладбище, место ему за оградой. Из-за этого и божье наказание – сушь непереносимая. Ещё несколько дней без дождя, и хлеб погибнет.

А секретарём парторганизации в Антраке был Строжков Корниль Абросимович, парашютист-десантник, человек, которому я всегда буду благодарен, пока я жив, за его доброе отношение ко мне. По совместительству дядя был ещё и избачом, то есть заведующим читальным залом.

И вот как-то вечером, когда дядя Кома в избе-читальне подшивал газеты, к нему явилась депутация местных стариков. Деда пришли просить разрешения провести важный молитвенный ритуал, чтобы нейтрализовать большой грех похорон на сельском погосте человека, наложившего на себя руки. Дядя был молодой, го-

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ГОЛОС С ТОГО СВЕТА

В 60-х годах я жила в селе Красном – имени Раевского. Моему сыну в 1867 году исполнилось пять лет. Это был необыкновенный ребёнок: умный, сообразительный, добрый, не по годам развитый и очень набожный. Неожиданно он тяжело заболел дифтерией, надежды на выздоровление с каждым днём становилось всё меньше. Однажды утром малыш говорит мне: «Мамочка, сегодня я должен умереть, сделай мне ванночку, чтобы я мог предстать перед Богом чистеньким». Заливаясь горячими слезами, я выполнила просьбу сыночка: одела во всё чистенькое, заботливо уложила в кроватку. «А теперь, мама, дай мне в руки образок и свечку». Когда я это сделала, он спокойно попросился со мной, закрыл глазки и тут же скончался. Я плакала днём и ночью...

Так прошло около года. Однажды утром я услышала где-то слева от печи голос моего умершего ребёнка. Повернув голову, я увидела... моего Витюшу! Он стоял в светлой одежде и грустно смотрел на меня. Потом сказал: «Зачем ты всё время плачешь? Мне хорошо, но было бы ещё лучше, если бы ты меньше плакала. Не плачь!» – и исчез. Эти слова меня очень успокоили, и я нашла в себе силы больше не плакать, а стала вспоминать о моём мальчике со светлой любовью. Через год я родила девочку. Когда ей было чуть больше года, снова явился Виктор и сказал странные слова: «Зачем тебе Катя? Она лишняя, у тебя все большие». Ужас охватил меня: я сердцем почувствовала, что девочка скоро умрёт. Так и случилось. Через две недели у малышки начался сильный жар, а ещё через два дня её не стало. Сколько ни спрашивала у людей, как объяснить всё это, никто не знал. И всё-таки страшные события эти зародили во мне надежду, что за гробом есть другое знание и какая-то другая, неизвестная нам, живым, жизнь.

М. Н.

«Московский листок», 1893

рячий, коммунист, а следовательно, атеист. Он пытался втолковать старикам, что всё задуманное ими – это темнота и суеверие. Так старики ни с чем и ушли. Но они направились вовсе не по домам. Двое запрягли на колхозном дворе старого мерина в двухолку с бочкой и привезли на кладбище воды из самого маленького озера. (Это озерцо пользовалось дурной славой. В нём не водилась рыба, скот не ходил сюда на водопой. Вода была с каким-то тёмно-коричневым оттенком. На озере был плавучий остров с растущей на нём берёзой. В зависимости от направления ветра остров прибывало то к одному берегу, то к другому.) Другие деды старым топором, который неделю специально к ритуалу выдержали под полком чёрной бани, вырубили толстый осиновый кол. Этим колом могилу несчастного стрелка пробили до самого гроба. После этого, сотворив молитву, вытащили из бочки затычку и струю воды нацелили в отверстие на могиле. И что интересно, пока вода текла из бочки, начали собираться тучи. Когда бочка опорожнилась, полил и стал набирать силу дождь, долгожданный дождь. А когда заговорщики разошлись по домам, на деревеньку обрушился обвальный ливень. Бесперывно гремел гром и сверкали молнии.

На другой день деревня являла собой картину опустошения. Улица была вся изрыта промоинами. В огородах – лук, чеснок, укроп, помидоры – всё было вбито в землю. У кого-то сорвало крышу, у кого-то подмыло и обрушило поленицу дров. Ближе к обеду к дяде пришли понурые старики с котомками на спинах. Пришли повиниться, что натворили столько бед. Ведь сорок восьмой год отделил от не доброй памяти тридцать седьмого всего десятилетие... Дядя был растроган готовностью стариков идти в районную КПЗ и отпустил их по домам.

Могущество средневековых ведьм можно, подвергнув сомнению, объяснить случайным совпадением. Этим же можно объяснить и спасительный дождь в послевоенном Антраке. Но есть ещё примеры.

В Брянской области в двадцатых годах была деревенька Атракинь. А через речку напротив было село Заулье. Оно росло, ширилось и обогнало по размерам Атракинь, а потом и совсем поглотило эту деревеньку. Сейчас её не найти на картах. И вот в конце двадцатых годов прошлого века крайняя изба в Атракини вдруг загорелась. С огнём можно было бы справиться. Но вдруг налетел такой ветер, что пламя поднялось ревущим вихрем и искры понесло прямо на дома, стоящие по ветру. Люди бросились вытаски-

вать одежду, кадки, выгонять скот. Крики, причитания, паника. И тут из ближайшей за горящим домом избы вышел старик с древней деревянной ступой. Уж зачем, казалось бы, такое добро спасать? Но люди знали, что старик зря возиться с истощённой шашелем деревяшкой не будет. Так и случилось. Дед прочитал молитву и потом раструб ступы направил навстречу ветру. И на виду целой деревни ветер переменял направление на противоположное. И все дома, крыши которых уже начали дымиться, были спасены. Сгорел только крайний дом. Причиной пожара вроде бы стал оставленный без присмотра самовар.

Бывалым журналистам, чьё имя широко известно, читатели верят, как пророкам. Я же всего лишь рядовой читатель журналов «Чудеса и приключения» и посему должен объяснить, откуда взял эти сведения. А вот откуда: о «личной ведьме» Сталина описано в книге «Тайны России» (В. В. Веденеев, – М.: Мартин, 2005, с. 489). Там же упомянуто, что великая поэтесса Анна Ахматова, когда приезжала в Москву хлопотать за своего арестованного сына Льва Гумилёва, останавливалась на квартире Натальи Львовоной. Однажды она даже своими глазами видела, как целительница «выгрызла» грыжу у четырёхмесячного ребёнка.

О случае в Антраке знаю от очевидцев – родственников. А третий случай с поворотом движения воздушных масс во время пожара рассказан мне необыкновенной женщиной, родившейся в этой деревне, Ксенией Евменовной. Жила там семья Мишаковых – Евмена Логвиновича и Степаниды Емельяновны. Было у них восемь детей. Летом работали в колхозе. А зимой глава семейства уезжал на шахты в Донбасс. Все были сыты, одеты, обуты, здоровы и ухожены. Во время войны с Германией по доносу предателя партизана Мишакова Евмена застрелили. Позднее каратели-мадьяры согнали всех, кто был связан с партизанами, в овощехранилище, закатали туда бочку с горячей смолой и обрушили вход. Вот такая получилась газовая камера. В этой камере погибла и Степанида Емельяновна. Ксения Евменовна прошла через фашистский концлагерь, после войны уехала на Сахалин. Выращивала там на своём подворье свиней и бычков: как раз в те годы пропагандировалась брежневская продовольственная программа. Сейчас она живёт в Москве и вполне оправдывает звание «стодельница», которым её наградили знакомые: шьёт, вяжет, выращивает фрукты-овощи, может снять порчу, слеза и даже такой жестокий наговор, который в народе зовётся «кол в груди».

Марина и Николай Черкашины

«ДЕЙЧИ» ИСКИ-КЕРМЕНА

Экспедиция «Чудес и приключений»
обследовала древний пещерный город в Крыму,
где когда-то жил загадочный народ
– «таврические готы».

Известно, что немцы считают себя потомками готов, и это, очевидно, так. Однако чрезвычайно мало известно, кто такие готы, откуда и какими путями они пришли в Европу...

Адепты германского шовинизма объявили немцев нордической расой. Именно поэтому они выводят готов на арену мировой истории с севера – из прибалтийских земель, из Скандинавии. Эта версия стала господствующей в сознании многих германских, да и наших, российских историков. Она занимает столь же прочное место в умах, как и «норманнская теория» в истории Древней Руси, созданная, кстати сказать, тоже германскими историками. Но если готы пришли из Скандинавии, с севера, то почему Гитлер переименовал захваченный им в 1942 году Крым в Готландию, страну готов?

Да потому, что именно там, и немецкие историки прекрасно это знали, долгое время обитали так называемые «таври-

Орел Дария

Орел вермахта

ческие готы». Они что, переселились туда из Скандинавии? Далековато будет. Ведь готы стремились в Европу покорять Римскую империю, но на своём пути к Риму отклонились почему-то на тысячи верст восточнее... В Рим через Крым? Из Скандинавии?

В наши дни появилась иная версия, более логичная, которая выводит готов не из Скандинавии, а из Малой Азии, из древнейшего очага цивилизации, возникшего в доустье Тигра и Евфрата. Именно там, среди ассирийских племен дизна, дизфуль и прочих, обитало племя диутисце, называвшее себя «дейчи».

В пятом веке до нашей эры Ассирия входила в состав обширной персидской империи.

Двадцативосьмилетний царь Дарий Гистасп, ставший царем в результате заговора, взял в жёны дочь почившего царя Кира, Атоссу. Пока длилось безвластие, от обширной и могущественной державы отпали Персия, Сузиана, Лидия, Ассирия, Армения, Парфия, Маргиана, Скифия. И тогда семисоттысячное войско двинулось в поход. С собой они тянули на верёвках огромные стенобитные машины, для обслуживания древних деревянных машин требовались свои инженеры-умельцы. Ими были ассирийцы из племени диутисце, «дейчи». В инженерных знаниях древних ассирийцев сомневаться не приходится. Сложнейшие строительные сооружения, многочисленные замки тому подтверждение. К тому же ассирийцы были искусными воинами, удачливыми охотниками, образованными учёными – одним словом, сыны великой цивилизации.

Дарий I завоевал Бухару, Марканду (Самарканд), двинулся в Причерноморье. Скифы осыпали персов тучами смертоносных стрел и затем исчезали, не вступая в бой. Они увлекали войско Дария в свои бескрайние степи, затем выжигали всю траву, засыпали колодцы и источники, угоняли скот. Однако скифы не были уверены в окончательной победе над персами и обратились за помощью к таврам – крымским горцам. И получи-

ли отказ: «Если бы вы, не причинив персам зла и не начав войну первыми, просили о том, что теперь просите, то нам было бы ясно, что говорите справедливо, и мы, послушавшись вас, действовали бы заодно с вами. Но вы, вторгнувшись в их страну без нашего участия (вот она, причина обиды), господствовали над персами столько времени, сколько вам позволило божество...» Действительно, скифы однажды завоевали Малую Азию, дошли до границ Египта. Фараон вынужден был выйти навстречу скифам и богатыми подношениями откупиться от нашествия.

В конце концов Дарий с небольшим отрядом вынужден был бежать в свои владения, бросив войско. И войско, что называется, разбежалось, но не рассеялось, не пропало. Меньшая часть армии Дария пошла в Крым, большая же – под предводительством Германариха – двинулась в поисках побед и поживы ещё дальше – за Дунай, в Европу. Там они смешались с местными «варварами» из кельтских и славянских племён, дав начало тому народу, который сегодня известен как немцы, или по самоназванию – «дойчи».

Лингвисты уже давно провели сравнительный анализ готского языка и современного немецкого и пришли к поразительным результатам: язык выходцев из древней Персии вплёлся в корни многих слов современного немецкого языка. Замечательно, что наука ассириология, можно сказать, зародилась в Германии. Традиционно, ещё с XIX века по сию пору, наиболее авторитетными ассирологами были и остаются немцы – профессора из Геттингенского и Берлинского университетов. Даже скромные школьные учителя успешно расшифровывали клинописи, как будто читать её помогала им генетическая память. Можно не сомневаться – немецкие учёные знают, где находилась их древняя прародина.

Но вернёмся к тем остготам, которые осели в пещерных городах горного Крыма. Коренные жители – тавры – приня-

ли брошенное войско персов милостиво. Возможно, тут сыграла роль та неприязнь к скифам, которую испытывали к ним тавры после завоевательных рейдов степняков. Но, скорее всего, тавры рассчитывали укрепить свои позиции в Крыму, поэтому и поселили пришлых готов в весьма привычных для персов и ассирийцев местах – в горах. Ведь почти так же живут сегодня многие иранцы – в пещерных городах на иранских плоскогорьях.

Прообраз или, можно сказать, точную копию одного из таких городов мы най-

Интерьер одного из христианских храмов Исаи-Нермена

дём у нас в юго-западной части Крыма – в Каралезской долине. Это Иски-Кермен (в переводе с тюркского «старая крепость»). Задолго до нашей эры её заселили таинственные остготы. Они создали своё государство – княжество Феодоро.

Когда мы впервые ступили за крепостные стены Иски-Кермена, то сразу словно провалились во времени на пару тысячелетий. Выветренные ветром и выдолбленные руками человека крошечные каморки вызвали тихую жалость – как же здесь жить-то можно было? Но грозные бойницы и величественные силуэты каменных пещер-казематов восхищали. Здесь обитали воины, не землепашцы. Вот осадный колодезь: высоченные ступени уводили в темень винтообразной шахты – куда суровые готы спускались за драгоценной здесь, на плоскогорьях, водой. Погибших в бою готы сжигали и пепел предавали земле в керамических сосудах. Эта похоронная традиция отнюдь не характерна для представителей «нордической расы». Все предметы обихода, найден-

ные в Иски-Кермене, сосуды, пряжки, рукоятки кинжалов украшены изображением орла с сильно изогнутым клювом. По всей вероятности, эта птица была тотемом готов. Подобные знаки мы найдём и у древних ассирийцев. Почти такой же прямокрылый орёл стал главной эмблемой германской армии времён Третьего рейха. Его носили на мундирах и касках, пряжках и горжетах. И это вполне логично, если помнить, откуда пришли готы и чьи символы они принесли с собой.

Сколько бы мы ни бывали в этом заповедном уголке горного Крыма, всякий раз возникает ощущение, что становишься первооткрывателем древнего, затерянного в первозданном хаосе скал города, населённого тенями его загадочных жителей. На каждом шагу – свой камень преткновения, то есть вполне определённый предмет для размышления, догадок, открытий: а для чего эти люки в каменном своде, что это за ниши, выдолбленные в полу храмов, и куда вели эти найденные вырубленные в скале ступени?..

Территория тайн и загадок невелика: длиной в километр, шириной менее 200 метров (самая широкая часть – 170 метров). Иски-Кермен расположен на плоской вершине в 60 метрах от поверхности долины. Причудливо выветренные каменные столбы давно получили свои образные и точные названия. Тот же Иски-Кермен тюрки называли Маймун-кале – Обезьяний город. В самом деле, чтобы передвигаться по куполам, лестницам и тропам этого тесного и многоярусного городища, надо обладать ловкостью обезьян.

По дикой красоте Иски-Кермен и соседний с ним Мангуп-кале могут сравниться с древними городами майя, утонувшими в зарослях сельвы. В очертаниях скал видится всё, на что способна ваша фантазия: оплывшие пирамиды, ступы, субурганы, кегли, многоглазые черепа, окаменевшая рубка подводной лодки, отлитая из камня пилотская кабина «Боинга», огромные замочные скважины... Уфологи давно облюбовали Иски-Кермен

Эту пещеру с «балконом» мы назвали «Бомингом»

в качестве полигона для своих наблюдений. Рассказывали про одного англичанина, который приехал сюда с детектором собственного изобретения. Он бегал из пещеры в пещеру, радостно восклицая: «Духи! Духи! Духи!...»

Княжество Феодоро считается одним из последних осколков рухнувшей Визан-

тийской империи. Христианские службы в пещерных храмах шли до последних дней девятилетней осады, которой подвергли этот «богом данный» город османы в XIV веке. Пал последний оплот православия в Таврии, оказавшийся в тисках между католиками-генуэзцами и татарами-мусульманами.

Однако сегодня в древних пещерных

храмах снова горят свечи перед ликами Спасителя, Божией Матери и Георгия Победоносца, снова поставлены православные алтари. Говорят, молитвы, вознесённые из руин древнего града, доходят до Бога быстрее.

А пока что города княжества Феодоро дремлют в ожидании своих шлиманов и своих шамполионов...

Вход в осадный колодец. До воды – спустаться и слускаться при свете фанелов. Но ещё труднее выносить оттуда сосуды с водой...

Катерина Пескова

ГРАНИТНЫЙ СКУПЕЦ РОССИИ

Александровская колонна на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, возведённая в честь победы над армией Наполеона, – не только самый высокий монумент такого рода в мире. Этот памятник – живой символ эпохи, воплощение тонкой гармонии и царственного величия, изысканного изящества и дерзновенной мысли, титанического труда, сравнимого с подвигом.

30 августа 1832 года на первой странице газеты «Санкт-Петербургские ведомости» было помещено следующее объявление:

«Для пешеходных зрителей, желающих видеть имеющее быть сегодня поднятие колонны сооружаемого монумента в Бозе почивающему Императору Александру I, назначены два пункта: первый, Адмиралтейский бульвар и половина Адмиралтейской площади до линии Полицейской команды, – и второй, на площади между Дворцовым Экзерциргаузом и домом Главного Штаба, от Мойки до линии Полицейской команды».

В истории Александровской колонны было два великих дня. Первый – 30 августа 1832 года, когда перед Зимним дворцом подняли и установили её гранитный монолит. Второй – 30 августа 1834 года – день торжественного открытия памятника.

Объединившая эти два события дата занимала особое место в жизни дореволюционной России. На исходе лета россияне отмечали память святого благоверного князя Александра Невского – выдающегося государственного деятеля и полководца, небесного покровителя стольного града Санкт-Петербурга. Кроме того, на указанное число приходилась годовщина подписания Ништадтского мирного договора со Швецией, завершившего победоносную для нашей страны Северную войну (1700–1721 г.г.) за выход к Балтике.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что оба знаменательных события, связанных с монументом, который посвящался победам императора Александра I в Отечественной войне 1812 года и заграничной кампании 1813–1814 годов, были назначены на 30 августа – «Александров день».

Однако история сооружения знаменитого столпа началась задолго до памятных августовских дней, и её главным действующим лицом стал французский архитектор Огюст Монферран.

НЕПАТРИОТИЧНЫЙ ПОСТУПОК, ПРОСЛАВИВШИЙ РОДИНУ

Анри Луи Огюст Рикар де Монферран родился 23 января 1786 года в парижском предместье Шайо. Его отец был учителем верховой езды, потом директором Королевской академии в Лионе. Дед Монферрана – Леже Рикар – инженер, строитель мостов. В 20 лет Огюст поступил в Королевскую школу архитектуры. Однако учиться ему тогда не пришлось: начало занятий совпало с первыми залпами очередной военной кампании Наполеона. Монферрана призвали в армию и направили в Италию для охраны завоеванных территорий. Вскоре, получив ранения в бедро и в голову, Огюст оставил службу и вернулся в школу архитектуры. По её окончании, уже с дипломом на руках, он вновь отправился воевать. Наградой Монферрану за отличные действия в сражении при Арно стали орден Почетного легиона и чин старшего квартирмейстера. После отречения Наполеона в 1814 году молодой специалист уволился из армии и приступил к работе в ведомстве генерального инспектора архитектуры Парижа.

Вскоре Монферран совершил свой первый, мягко говоря, странный для кавалера ордена Почетного легиона поступок. Воспользовавшись пребыванием в столице Франции российского императора Александра I, начинающий архитектор сумел поднести ему папку со своими чертежами и рисунками. Выпускник Королевской школы лелеял тайную надежду произвести впечатление на европейски образованного самодержца и получить приглашение приехать работать в Россию. Среди других задумок в заветной папке был проект величественной триумфальной колонны, посвящённой победам императора Александра над Наполеоном. Расчет оказался верным: 30-летний парижанин получил высочайшее приглашение, о котором мечтал. В 1816 году Монферран совершил второй

антипатриотичный поступок, навсегда покинув Францию и отправившись служить в далёкую страну, против которой он совсем недавно воевал.

Мы не знаем и уже никогда не узнаем, какие чувства испытывал архитектор по отношению к своей родине. Но, уехав на чужбину и создав там всемирно известные шедевры, он прославил Францию, став одним из самых знаменитых её сынов.

ШЕДЕВР НА КОНЧИКЕ ПЕРА

Впрочем, если посмотреть на поступок зодчего с позиции здравого смысла, то всё становится гораздо яснее. Во Франции, в эпоху реставрации монархии, человек, воевавший в наполеоновской армии, не мог рассчитывать на получение солидных заказов. Да и конкуренция среди молодых талантливых архитекторов на его родине была очень сильна. А Монферрану не терпелось взяться за большое дело. Россия, сокрушившая Наполеона и стоявшая на вершине славы и могущества, была идеальным местом для реализации честолюбивых творческих замыслов.

Архитектор прожил здесь 42 года, до самой смерти. Его главным детищем стал Исаакиевский собор, которому он в прямом смысле слова отдал жизнь. Монферран умер через два месяца после завершения строительства величайшего храма России. Печатью незаурядности отмечены другие петербургские постройки мастера – величественные особняки (их лучше назвать дворцами!) Лобанова-Ростовского, уральского горнопромышленника Демидова, княгини Гагариной, несколько павильонов в Екатерингофском парке, а также ансамбль ярмарочного городка в Нижнем Новгороде. Особое место в этом списке занимает Александровская колонна – пожалуй, самое вдохновенное творение Монферрана.

Проект памятника почившему в бозе царственному брату архитектору заказал

император Николай I. То, что монумент, который предполагалось установить на Дворцовой площади, будет представлять собой триумфальную колонну, решил сам зодчий. В своё время на него произвела сильное впечатление колонна Славы, воздвигнутая на Вандомской площади в Париже в честь побед Наполеона. Восхищался он и её античным прототипом – колонной императора Траяна в Риме. Честолюбивому Монферрану хотелось превзойти эти прекрасные сооружения. 43-метровая Вандомская колонна была тогда самой высокой в мире. Столп, спроектированный Монферраном, поднимется на 47,5 метра. Однако не следует думать, что архитектором руководило одно лишь честолюбие. Памятник должен был гармонично вписаться в ансамбль окружающих его зданий, не выглядеть жалким на фоне величественнейших сооружений

– Адмиралтейства, Зимнего дворца, арки Главного штаба и будущего Исаакиевского собора. Но возведение каменных Гудливеров всегда сопряжено с немалым риском. Выбранный «рост» монумента – результат длительных скрупулёзных расчётов, как, впрочем, и весь проект.

ТРУДНЫЕ РОДЫ

В Пютерлакском карьере под Выборгом, там, где добывали камень для портиков Исаакиевского собора, Монферран присмотрел подходящий монолит красного гранита. Из этой глыбы и была сделана основная часть колонны, её «тело».

Почти два года около 400 рабочих вручную вырубали камень из скалы. Часть рабочих стояла вдоль монолита с ломами в руках. Два человека попеременно били по каждому лому кувалдами. Через два-три месяца такого «ударного» труда рабо-

чих приходилось менять: они либо глохли, либо получали паралич рук.

Работами в карьере Пютерлак руководил Василий Яковлев – юноша-самоучка с недюжинными организаторскими способностями. Одновременно он занимался поисками ещё одного монолита – для пьедестала колонны. Такую глыбу красного гранита обнаружили в районе Летсарма, недалеко от Финского залива.

Камень морем доставили к пристани, устроенной на берегу Невы между Адмиралтейством и Зимним дворцом. Восемь дней потребовалось рабочим, чтобы перетащить монолит к месту новой «прописки». Когда глыбу опрокинули с помоста на песчаную подушку у фундамента, Дворцовая площадь содрогнулась, словно произошло землетрясение. При помощи блоков и специальных лебёдок камень приподняли, очистили от песка и с предельной точностью уложили на фундамент.

Перевозка стержня колонны прошла далеко не так гладко. Когда монолит перемещали с причального помоста на судно, деревянные опоры, не выдержав чудовищной тяжести, сломались. Колонна рухнула в воду. Чтобы не дать ей уйти на дно, рабочие держали руками громадный камень. Спешно изготавливались новые опоры. Из близлежащей Фридрихсгамской крепости вызвали 600 солдат. Преодолев 36 вёрст в жару по гористой местности, они через четыре часа прибыли к месту аварии. С помощью военных колонну быстро водрузили на судно. 1 июля 1832 года её доставили в столицу.

НОВЫЙ ПОДВИГ ЧУДО-БОГАТЫРЕЙ

Обратимся ещё раз к свидетельствам газеты «Санкт-Петербургские ведомости».

«30 августа, день священный для России воспоминаниями и блестящими надеждами в будущем, никогда ещё не был празднуем здесь столь торжественно, как в нынешнем году. В летописях наших он пребудет достопримечательною эпохой: ибо в сей день С.-Петербург украсился одним из величайших монументов в свете... Прекраснейшая погода благоприятствовала во весь день сему празднику: казалось, сама природа в оном участвовала... Трудно составить себе понятие о множестве людей, собравшихся для сего зрелища. Устроенные на подмостках галереи, обширная площадь, все окна и даже кровли окружающих зданий были усеяны зрителями... После краткого молбна, ровно в два часа пополудни, дан был знак к приведению в движение шестидесяти шпильей. Медленно и величаво поднималась гранитная громада, движимая руками воинов, участников в славе

Александра. Боязненное опасение и надежда волновали сердца присутствующих. Кругом царствовало глубокое молчание; но вдруг радостная тысячекратно повторившиеся восклицания возвестили счастливое совершение многотрудного подвига. Колонна была поднята ровно в час и три четверти».

Итак, сто семьдесят пять лет назад на Дворцовой площади была осуществлена очень смелая по тем временам техническая операция. Монолит весом в 650 тонн поставили на пьедестал при помощи 60 специальных лебёдок, или «шпильей». (В Голландии словом «spil» называют механизм для подъёма якоря). Каждое такое приспособление приводилось в движение 16 рабочими. Другие участники подъёма поддерживали и направляли колонну, стоя на лесах. Кроме того, некоторые рабочие находились на самой колонне во время её «вознесения».

Ещё до подъёма монолита в верхнюю часть постамента поместили бронзовую шкатулку со 105 золотыми, платиновыми, серебряными и медными монетами, отчеканенными в честь победы над «двунадесятью языками». На специальной платиновой медали, выполненной по проекту Монферрана, была изображена Александровская колонна. Предполагалось, что этот «медальон» донесёт до потомков облик памятника, если он разрушится. В шкатулку вложили также пластинку из позолоченной бронзы, где сообщались дата закладки монумента, фамилии членов правительственной комиссии, присутствовавших при этом событии, и то, что «сооружение производилось по начертанию Архитектора Августина де Монферранда».

Гранитный стержень ничем не закреплён на пьедестале и держится исключительно благодаря своей тяжести и точным расчётам. Его диаметр – 3,66 метра внизу и 3,19 сверху, высота – 25,58 метра.

ПРЕМЬЕРА РУССКОГО КОЛОССА

После подъёма колонны ещё два года производились её окончательная доработка, полировка ствола, установка бронзовых украшений на пьедестале и фигуры ангела.

Ангел, увенчивающий «Александровский столп», – одна из лучших работ скульптора Бориса Орловского. Сын крепостного родом из Орловской губернии (отсюда его «вторая» фамилия, настоящая – Смирнов), он рано проявил способности к ваянию и был отдан в ученики к одному из резчиков по мрамору. Позднее попал в мастерскую известного петер-

бургского скульптора Трискорни. Получил вольную, окончил Академию художеств, стал академиком. Орловский – автор замечательных памятников Кутузову и Барклаю де Толли у Казанского собора в Северной столице.

Основание колонны со всех сторон украшено барельефами, прославляющими русское воинство. На лицевой части, обращённой к Зимнему дворцу, два крылатых гения держат надпись: «Александру I – благодарная Россия». Фигуры, сидящие по краям барельефа, символизируют реки Неман и Вислу – на их берегах произошли важные события кампании 1812–1813 годов. Здесь же мы видим шлем Александра Невского, кольчугу Ермака и щит вещего Олега. На остальных барельефах – аллегорические изображения Победы, Мира, Мудрости, Изобилия, Правосудия и Милосердия. Все работы выполнены художниками Скотти, Соловьёвым, Брюло, Марковым, Тверским, а также скульпторами Свинцовым и Леппз.

Торжественное открытие монумента состоялось 30 августа 1834 года. Василий Андреевич Жуковский так вспоминал об этом событии: «И никакое перо не может описать величия той минуты, когда по трём пушечным выстрелам вдруг из всех улиц, как будто из земли рождённые, стройными громадами, с барабанным боем, под звуки Парижского марша пошли колонны русского войска... Начался церемониальный марш: русское войско прошло мимо Александровской колонны; два часа продолжалось сие величепие, единственное в мире зрелище... Ввечеру долго по улицам освещённого города бродили шумные толпы, наконец освещение угасло, улицы опустели, на безлюдной площади остался величественный колосс со своим часовым».

«РЕАНИМАЦИЯ» ДЛЯ АНГЕЛА

Александровская колонна – великий памятник победителям – сама стала пленницей могущественнейшего противника – времени. Результаты обследования, проведённого в 2001 году фирмой «Интарсия», оказались устрашающими. Все части монумента требовали срочного ремонта. Глубокими царапинами покрылся гранитный монолит, когда-то отполированный так, что в нём, как в зеркале, отражались Зимний дворец и арка Главного штаба. На бронзовых барельефах постамента зияли пробоины от пуль, осколков снарядов, авиабомб. Помимо следов войны здесь были и «свежие раны»: любители сувениров отломали всё, что можно было отломать. У Георгия Победоносца недо-

ставало фрагментов копья, у Александра Невского – навершия шлема. На когте одного из двуглавых орлов какие-то горескалолазы закрепили проволоку – чтобы легче было покорять «высоту». На граните и бронзе «красовалось» множество выразительных надписей, в том числе нецензурных. Часть «автографов» современные вандалы нанесли аэрозолями, часть – нацарапали и даже выбили. Но хуже всего обстояло дело на верхней площадке колонны. Некоторые её части были закреплены с использованием кирпичной кладки на известковом растворе. За долгие десятилетия кирпич превратился в труху и, как губка, всасывал воду. В результате внутри постамента под ангелом её скопилось около трёх тонн. Постамент вспучился, из цилиндрического стал бочкообразным, покрылся трещинами. Ещё немного – и страшно даже представить, что могло бы произойти.

Стоимость реставрационных работ была определена в 14 миллионов рублей. Турецкая фирма «Хазер Интернейшнл», которая вначале выразила желание оплатить все расходы по реставрации колонны, выделив 4,2 миллиона рублей, неожиданно прекратила финансирование. На эти деньги была проведена «реанимация» ангела и всей верхней части колонны, организована её просушка. То, что сделали специалисты «Интарсии» – Леонид Какабдзе, Константин Ефимов, Андрей Пошехонов и Пётр Португальский, – впору считать настоящим подвигом.

В середине 2002 года городская администрация нашла возможность выделить средства из местного бюджета для продолжения реставрации. Однако окончание всех работ к концу мая 2003 года, к 300-летию Санкт-Петербурга, было под большим вопросом. Но усилия реставраторов, не покидавших объект всю осень, зиму и весну, не пропали даром. 24 мая 2003 года обновлённая колонна была торжественно открыта. Общая сумма, потраченная на реставрацию колосса, почти вдвое превысила запланированную и составила 26 миллионов рублей.

«Александровский столп», возвращённый к жизни трудом и талантом российских специалистов, как и прежде осеняет своим чудесным обликом Дворцовую площадь. Теперь колонна обнесена красивой чугунной решёткой, призванной воспрепятствовать «скалолазам» покорять барельефы памятника. Ангел со своей недостижимой высоты снисходительно поглядывает на щёлкающих фотоаппаратами туристов, вечно спешащих куда-то горожан.

У САТУРНА – ПОТРЯСАЮЩАЯ ФИГУРА

Снимки странного шестиугольника, расположенного вокруг северного полюса «окольцованной» планеты, передал на Землю американский спутник-зонд «Кассини». Судя по всему, это загадочное образование – долгоживущий (по человеческим меркам) объект, поскольку четверть века назад космические фотокамеры уже фиксировали нечто подобное. Однако только теперь благодаря наличию специального прибора – спектрометра особой конструкции – удалось запечатлеть геометрическую фигуру целиком и даже в «обрамлении» облаков.

Диаметр шестиугольника – около 25 тысяч километров, на его территории можно разместить четыре таких небесных тела, как Земля.

МОЗГ ДАЯ «НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ»

В Японии создаётся уникальная система, способная выдавать прогноз погодных «возмущений» – тайфунов, глобальных штормов, сильнейших снегопадов и других стихийных бедствий на... 20–30 лет вперёд. Её мозгом станет суперкомпьютер под названием «Земной стимулятор», производительность которого – пять триллионов вычислений в минуту. Он призван перерабатывать гигантский объём информации, поступающей с метеорологических спутников и станций наблюдения, и строить на её основе единую виртуальную модель различных процессов, происходящих на «кухне погоды» – в атмосфере и на поверхности Мирового океана. В законченном виде будущая система сможет охватить «недреманным оком» практически всю поверхность нашей планеты, что обеспечит высокую точность предсказаний.

СЕРВИС ПО-ЧЁРНОМУ – ЭТО ЛЮКС

425 тысяч читателей одного из нью-йоркских журналов, проживающие в разных странах, определили в ходе опроса города и отели мира, где можно отдохнуть с наибольшим комфортом. В рейтинге симпатий респондентов первенствовал австралийский Сидней. Немного отстали от лучшего по туристическим удобствам города планеты Рим и Флоренция, занявшие соответственно второе и третье места. «Город контрастов» – Нью-Йорк читатели поставили на шестую позицию, а жемчужину Калифорнии – Сан-Франциско – на девятую. Прославленная Венеция лишь замкнула первую десятку. Ещё более удивительный факт: в этой части списка не оказалось Парижа!

Сенсационными можно назвать и результаты опроса в номинации «отели». Из десяти самых комфортабельных гостиниц мира шесть, как выяснилось, находятся... в Африке. «Чемпионами сервиса» стали отели ЮАР, «вице-чемпионами» – Кении.

РОЖДЁННЫЙ ПОЛЗАТЬ НАУЧИТ «ЛЕТАТЬ»

Если вы хотите, чтобы вам повезло в любви, купите «мути» – любовный талисман, советуют «сангома», знахари Южной Африки. Такие снадобы можно свободно приобрести по сходной цене на любом рынке, причём у каждого средства – своя «специализация». К примеру, девушке из отдалённой деревни, где нет никого кроме стариков и малых детей, найти суженого поможет леопардовая орхидея. Пожевав корни и стебель этого растения, юная особа, уверяют «сангома», будет как магнитом притягивать к себе молодых и пригожих людей в округе. А вот другое приворотное зелье, «исибете-

ло», которое изготавливается в виде крема, обычно из жира крокодила, пригодится женщине тогда, когда к ней начинает охладевать возлюбленный. В этой ситуации, согласно «инструкции» знахарей, следует помазать кремом ладони и губы – и любовная страсть, переданная избраннику через поцелуй и объятия, восплает в нём с новой силой.

В большинстве случаев на-

ука не может ни подтвердить, ни опровергнуть «чудодейственные» свойства «мути». Но тем, кто стремится найти своё счастье, не нужно официальных заключений учёных: их «вербует» в клиенты «сангома» слепая вера в «талисманы любви».

ЛЮБОВНОЕ ПОСЛАНИЕ... ИЗ БРЮХА АКУЛЫ

Эта романтическая история началась 30 лет назад. После окончания выпускного бала в одной из школ Флориды испытывающие взаимную симпатию юноша и девушка отправились на океанский пляж. Там в лунную ночь под шум прибоя Норман признался в любви очаровательной Джанис и подарил ей «на вечную память» колечко, на котором были выгравированы его имя и год окончания школы. Такие сувениры вручают всем выпускникам этого американского штата.

Объятия, поцелуи, клятвы в верности на всю жизнь, а потом влюблённые побежали купаться. Когда Джанис, подобно Афродите, вышла из морских волн, оказалось, что колечко исчезло с её руки. Оно было немного великовато для пальчика девушки – этот первый подарок от любимого человека, с которым она связала свою дальнейшую жизнь.

И вот спустя три десятка лет Норман и Джанис, родители троих детей, вновь обрели семейную реликвию. Колечко обнаружили в брюхе акулы, выловленной там же, где Норман объяснялся в любви своей юной подруге. Рыбак, прочитав начертанный на своей находке номер школы, отправился туда и получил адрес Нормана. Так кольцо вернулось к той, кому было подарено.

ДО, РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ ПРОГНАЛИ СЛОНОВЬЮ ХВОРЬ

В неутешной печали постоянно пребывала 45-летняя слониха Сума, обитательница зоопарка в Загребе, после того как умер её толстокожий друг Патна. Несчастное животное отказывалось от пищи, избегало контактов с людьми, выказывая все признаки глубокой депрессии.

Справиться с горем слонихе помог случай. Однажды в зоопарке решили провести концерт классической музы-

ки. Эстраду соорудили неподалёку от слоновника. Когда полились звуки музыки, Сума тихо прислушивалась к загородке и стала слушать Моцарта, Вивальди и Шуберта. После концерта настроение животного значительно улучшилось.

Видя это, сотрудники зоопарка купили стереопроектор и установили его в слоновнике. Теперь Сума с удовольствием слушает классику. Помимо названных композиторов, она также полюбила Баха. Похоже, депрессия ей больше не грозит.

КАК ПОДНЯТЬСЯ НАД ПРОЗОЙ ЖИЗНИ

Вот уже несколько лет 25-летний житель Бангладеш Салим Хуссейн Гаус ежедневно проводит 4–5 часов на верхушке пальмы. Здесь, на 30-метровой высоте, он соорудил себе помост, где протекают, по словам «древколаза», «лучшие часы его жизни».

«Я с удовольствием читаю, в основном Шекспира и Рабиндраната Тагора, пишу стихи, слушаю пение птиц, в общем, наслаждаюсь своим уединением. Меня никто не отвлекает от литературных занятий. Иногда я остаюсь на верхушке моей любимой пальмы на целый день, обедаю и даже ночью

там. Какое счастье любоваться светом луны и восходом солнца», – делится своими впечатлениями любитель поэзии.

Жители деревни, поначалу считавшие, что у их односельчанина «поехала крыша», со временем стали его уважать и даже завидовать ему. Некоторые просят соорудить и им помост на соседней пальме. «Дома такая суета, жена заела, дети замучили», – откровенничают они с Салимом.

Бангладеш, страна с населением 144 миллиона человек, – одно из самых густонаселённых государств в мире. На один квадратный километр там приходится 834 человека. Тут уж поневоле начнёшь искать отдохновения от суетного на верхушке дерева.

ЛЕВШИ ДЕДУТСЯ ЛУЧШЕ ПРАВЫМ

Интересную особенность, связанную с лево- или праворукостью людей, обнаружили белорусские учёные. Изучая быстроту двигательных реакций у 200 добровольцев-левшей и у такого же числа правшей, исследователи, вопреки прогнозам, установили, что у левшей «резвее» правая рука, а у правшей – наоборот – левая. Зато при рутинной и монотонной работе левши всегда используют левую руку, в то время как правши правую. Соответственно, эти руки более тренированы и их мышцы меньше устают. В обстоятельствах, требующих немедленной и безошибочной реакции, роли меняются.

ДРУЖБА НА ПОДНОЖНОМ КОРМУ

Нанда Дулала из индийского города Ранги – большой любитель йоги, которую вместе с ним осваивает... трёхлетняя немецкая овчарка по кличке Хритик. Вот уже два года каждое утро пёс устраивается рядом с хозяином и пытается повто-

рить позы-асаны, шумно вдыхая и выдыхая воздух. Вообще Хритик – весьма продвинутая собака. Мало того, что она таскает сумки с продуктами; постепенно по примеру старшего друга домашний питомец пере-

шёл на вегетарианское меню: теперь его лакомство – огурцы и папайя. Нанда убеждён, что превратиться из хилого и болезненного щенка в сильного красивого пса четвероногому любимцу помогли занятия йогой и вегетарианская пища.

В ГОСТИ – К ГЕРОЮ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Воспетый Гомером Аякс Теламонид – участник самой знаменитой военной кампании древности – лицо историческое, а не мифическое. Так, во всяком случае, утверждают археологи, обнаружившие дворец царя-воина на острове Саламин в Эгейском море. Отсюда потомок Зевса и нимфы Эгины повёл корабли греков к берегам Трои.

Как выяснили учёные в ходе шестилетних раскопок, дворец Аякса был четырёхэтажным и занимал площадь 750 квадратных метров, в нём находилось 33 помещения различного назначения. Среди многочисленных находок археологов – изделий из бронзы, керамики – пластинка от нагрудного панциря. На этой детали доспеха выгравировано имя фараона Рамзеса II, пра-

вившего Египтом в XIII веке до н. э. Возможно, предполагают учёные, воины Саламина сражались в армии Рамзеса в качестве наёмников.

После гибели Аякса, последнего царя острова-государства, династия, скорее всего, была прервана и дворец опустел. Но имя Аякса дожило до наших дней. Его носит, например, знаменитая в Европе футбольная команда.

«АВТОСТОПОМ» С ТОГО СВЕТА

Ночью на перекрёстке возле университетского городка в городе Янгоне (Мьянма) уже более 10 лет появляется загадочная женщина. Жестом руки она останавливает проезжающий автомобиль, и водители помимо своей воли принимают приподнявшуюся пассажирку. Незнакомка садится рядом с шофёром, и тут он с ужасом замечает, что у неё нет головы. Многочисленные свидетели появления безголового привидения утверждают, что оно возникает на том месте, где власти расправились с демонстрацией оппозиции. Тогда в столкновении с полицией были убиты несколько студентов.

Жители Мьянмы верят в загробные явления. Борются с призраками не имеет смысла, считают они, надо просто избегать мест, которые посещают пришельцы из другого мира.

В «ЧУЛАН»... ЗА СОБСТВЕННЫМ СОВЕРШЕНСТВОМ

Мы привыкли делить мир на «добро» и «зло», говоря: это – хорошо, а это – плохо. Заботящиеся о своей душевной чистоте люди стараются избегать всего дурного, злого, поступать по-доброму. Однако даже в светлом, духовном человеке может жить нечто тёмное, злое и пугающее.

Изучая себя, мы открываем постепенно свои качества – и положительные, и отрицательные. С положительными чертами всё просто: их надо сохранять, развивать и проявлять. А те качества, которые нам в себе не нравятся, мы, как правило, отрицаем, отмахиваемся от них, как бы запираем в тёмный чулан своего сознания. Эти-то вот качества и становятся нашим внутренним дьяволом, тем, от чего мы желаем избавиться, но на что мы не можем никак воздействовать. Зато внутренний дьявол ещё как может нами манипулировать. Когда человек не владеет собой, им овладевают страхи и кошмары, различные желания и эмоции; вокруг него всегда будет те, кто действует ему на нервы, от кого зависит его эмоциональное состояние, состояние его души. Игрокам в казино, даже когда они проигрывают всё своё имущество, не хватает силы, чтобы вовремя бросить играть. А поскольку они не владеют собой, внутренний дьявол втягивает их в игры, которые ему нравятся.

Мы постоянно носим с собой этот чулан своего сознания с запёртыми в него качествами своей личности. Мы знаем, что эти качества нам не нравятся, поэтому мы редко заглядываем туда. Однако если бы мы, проявив смекалку, придумали, как их использовать, мы бы не только облегчили свою жизнь, но и помогли бы окружающим нас людям.

Бог – источник света. Дьявол – тьма. Во тьме оказывается всё то, на что не хватило света, света нашего сердца и разума. Всё то, что нам не нравится в себе, а также то, что мы пока ещё в себе не открыли, что не поняли ни умом, ни сердцем, тоже оказывается во тьме. Тьма как нечто непознанное, видимо, будет всегда, и именно «тьма» является потенциалом для нашего развития. Мы научились плавать, читать, писать, разговаривать, может быть, петь,

рисовать... Мы открыли некоторые свои способности, таланты и пользуемся ими. Как правило, мы чувствуем свой потолок. Человек говорит: «Я умею делать это, а другого мне не дано». То, что дано, находится в освещённой зоне, и, как правило, для того чтобы себя обеспечить, человек использует открытые им собственные качества, приобретённые навыки, известные ему способности, но неохотно открывает свой потаённый «чулан», чтобы вынуть из его тёмных недр нечто новое, непознанное, то, чем человек ещё не овладел или от чего отрёкся когда-то. Всё то, что находится в нашем внутреннем чулане (а там может находиться «материала» на несколько порядков больше, чем на свету), – это и есть «не дано».

Многие предприниматели замечали, что как только им удаётся наладить отношения с новыми партнёрами, так распадаются отношения с кем-то из прежних партнёров, но общее число деловых связей остаётся прежним. Любой человек может почувствовать «предел» своих возможностей, когда, увеличив доходы, он обнаруживает, что потерял здоровье или, наладив личную жизнь, получил проблемы на работе. Человеку иногда не хватает энергии даже на благополучие в двух-трёх сферах жизни. Эта проблема решается путём высвобождения энергии из тёмной зоны.

То, что попало в тёмную зону, бывает двух основных видов. Как правило, человек, стремящийся к духовному развитию, отправляет в свой внутренний чулан собственное тело со многими его инстинктами, а материалист отправит туда свою душу. Во втором случае вполне подойдёт формула «продать душу дьяволу». Материалист, как правило, имеет больше материальных благ, чем духовный человек, он отказывается от прогресса духовного ради процветания материального.

Подумайте, какие ваши качества вам не нравятся, и постарайтесь порадоваться тому, что вы знаете о них. Примите их, и тогда вы сможете поработать над ними. Многие из нас озабочены сейчас внешним видом, полнота не в моде. «Я толстая...» Сложно будет избавиться от лишнего веса, если не принять его. Сначала нужно порадоваться тому, что вы такой, какой есть, улыбнуться себе, направить свет на то, что вы хотите изменить, а уж потом делайте с этим что угодно. Часто мы отправляем в чулан нашего сознания качества, которые традиционно считаются плохими, например, лень, жадность, завистливость, злобность.. Но нельзя просто отрезать от себя кусок своей личности, избавиться от каких-то своих качеств, их можно только преобразовать во что-то другое или научиться ими пользоваться так, чтобы никому от этого не было плохо. И для этого опять же нужно признать их наличие, высветить их, принять. Не так уж страшно, что ваше тело заплывало жиром, что вы ленивый, жадный, пессимистичный, завистливый или даже трусливый. Страшно, когда вы с этим ничего не хотите делать, хотя оно вас и беспокоит.

Чтобы отрицательные стороны вашей личности не беспокоили вас, не манипулировали вами, постарайтесь принять себя таким, какой вы есть, принять себя полностью. Можно периодически проговаривать вслух или про себя слова: «Я принимаю себя полностью». Можно чаще смотреть в зеркало и улыбаться себе; нужно принять как данность тело со его физиологическими особенностями и потребностями; принять как аксиому и факт существования души. Если постараться принять себя со всеми своими особенностями, недостатками, комплексами, страхами, то постепенно вы увидите, что вам дано больше, чем вы думали. Что не так уж сложно поддерживать нормальное самочувствие, быть в хорошей физической форме, что можно, оказывается, совмещать несколько видов деятельности, можно и духовно развиваться и при этом жить в комфортных для тела и души условиях. Если принять то, что вам в себе не нравится, то света и счастья в вашей жизни станет больше, вы сможете решить больше задач, активнее творить добро. Принятие себя со всеми своими особенностями и недостатками избавит вас и от многих соблазнов, искушений и не дающих покоя желаний. Примите свое тело таким, какое оно есть, свою душу со всеми известными вам её качествами, и от вас отойдут те, кто вам досаждал, кто манипулировал вашими чувствами и поступками.

МОНОЛОГ В СУМЕРКАХ

*Хорошо жить и хорошо умереть –
это одна и та же наука*

Этикур

Быть может, в минуту умирания великим людям открывалось Нечто, важное и для нас, живущих? Недаром ведь философы считают, что в момент смертельной опасности выявляются истинные «я» человека. Момент ухода из жизни – момент максимального осознания себя самого и мира в целом.

«Света, больше света!» – воскликнул великий Иоганн Вольфганг Гёте, титан эпохи просвещения. (Правда, некоторые утверждают, что в действительности он сказал: «Жена, подай мне лампу!»)

Другой знаменитый немецкий поэт Фридрих Шиллер перед смертью попросил перо и бумагу, но с трудом смог начертать только первые три буквы. Раздражённый, он крикнул: «Нафта!» (светильное масло) – и вслед за тем судорожно вздохнул в последний раз.

Народный трибун, деятель Французской революции граф Мирабо произнёс: «Спать, спать, спать...» После чего уснул, чтобы никогда не проснуться.

Утверждают, что последнее действительно памятное изречение было произнесено Оскаром Уайльдом перед смертью в 1900 году: «Один из нас должен уйти: или эти оба, или я!» Вспоминают, что на смертном ложе Антон Павлович Чехов сказал: «Я так давно не пил шампанс-

кое». Выпил бокал до дна, тихо лёг на левый бок и вскоре умолк навсегда.

Поэт Алексей Васильевич Кольцов пил чай, которым няня поила его из своих рук, потому что руки его тряслись страшно. «Послушай, няня, – сказал Кольцов, – какая ты странная! Опять налила чай в эту чашку! Она велика мне, а главное – я слаб и могу разбить её, выронить. Перелей в стакан». Чай перелили. Но было уже поздно. Поэт скончался.

Не часто кто-нибудь из умирающих ныне произносит фразу, заслуживающую, чтобы её запомнили на века. К примеру, Гилмор, убийца, казнённый в 1977 году в американском штате Юта, обратился к палачу так: «Не пора ли начинать, милейший?» Как тут не вспомнить римского императора Гальбу, который изрёк, подставляя шею убийце: «Рази, если так нужно римскому народу!» Особое мужество проявил и английский писатель, автор сочинения «Утопия» Томас Мор. Встав на колени и положив голову на плаху, он обратился к палачу: «Погоди немного, дай мне убрать бороду, ведь она никогда не совершала никакой измены».

Такую же смелость и презрение к смерти выказал и деятель Великой французской революции Жорж Жак Дантон, обра-

тившись к палачу: «Подними мою голову и покажи её народу, она это заслужила».

Не думая вовсе о казни, Емельян Иванович Пугачёв, предводитель крестьянского восстания, крестясь на соборы, кланялся на все четыре стороны и, прощаясь с жизнью, говорил: «Прости, народ православный! Отпусти мне, в чём я согрешил перед тобою! Прости, народ православный!»

Даже трусоватый император Нерон, отправивший на тот свет немало народу, проявил изрядное мужество, вонзив себе в горло меч, и, видя, как какой-то центурион, зажав его рану плащом, делает вид, будто ему помогает, прохрипел: «Поздно!» И спустя мгновение, испустил дух. По другой версии, он якобы воскликнул перед смертью: «Какой актёр умирает!»

В наше время последний романтик XX века, один из руководителей Кубинской революции Че Гевара перед расстрелом заявил: «Скажите Фиделю, что революция скоро победит по всей Америке. И ещё передайте моей супруге, чтобы она выходила замуж и была счастлива». Пожалуй, это были самые длинные слова приговорённого к смерти.

Рассказывают, что Хо Ши Мин, в последний раз перед кончиной придя в себя, спросил: «Как идут дела на Юге? Будет ли

2 сентября праздничный салют в Ханое?» (Второго сентября 1945 года была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам.)

И зулусский инкаси (правитель) Чака в последние минуты жизни думал о своём народе зулу. Утверждают, что перед смертью он успел сказать своим братьям следующие пророческие слова: «Вы не будете править после меня. Белые уже здесь...»

Симон Боливар, один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Латинской Америке, и на смертном одре продолжал бороться с засильем испанцев. Вот его прощальные слова: «Вперёд, вперёд. Здесь мы лишние... Прочь отсюда, ребята!»

А вот немецкий философ Эммануил Кант сказал перед кончиной одно-единственное слово: «Хорошо». Перед этим он выпил несколько глотков подслащённого вина с водой. И непонятно было, то ли жизнь для него была хороша, то ли вино оказалось бесподобным.

Два коротеньких словца произнёс Феликс Эдмундович Дзержинский. После одного из выступлений на Пленуме ЦК он приехал домой. Молча направился к спальне, и когда жена, Софья Сигизмундовна, попыталась пройти вперёд, чтобы приготовить постель, Железный Феликс мягко сказал: «Я сам» – и упал без сознания между двумя кроватями. И хотя вызванный врач явился почти немедленно, было уже поздно...

Особое чувство юмора проявил перед смертью Уильям Сароян в 1981 году. Он позвонил в агентство Ассошиэйтед пресс: «Каждый должен умереть, но я всегда верил, что в моём случае сделают исключение. Как же мне теперь быть?»

Без грусти попрощался с жизнью и крупнейший учёный-энциклопедист средневекового Востока Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни. Он умер в полном сознании (ему было 75 лет) и, когда в его дом съехались друзья, улыбался, называя их по имени и каждому успел перед уходом из жизни сказать добрые слова.

– Что ты толковал мне однажды о методах подсчёта неправедных прибылей? – спросил Бируни судью Абу-л-Хаоана Валвалиджи, прижавшегося щекой к его ладони.

– В таком-то состоянии? – изумлённо воскликнул судья.

– Эх ты! – сказал Бируни. – Я думаю, что покинуть сей мир, зная этот вопрос, лучше, чем уйти из него невеждой.

Все улыбнулись. Бируни закрыл глаза...

По-иному вели себя другие великие люди. С отчаянием попрощался с жизнью Эдгар Аллан По: «Господи, спаси мою бедную душу».

К Богу обращался и Блез Паскаль, французский философ, писатель, математик и физик, успевший сказать перед смертью: «Да не покинет меня Бог никогда!»

На восьмидесятом своём году (осенью 1891 года) Иван Александрович Гончаров слёг от воспаления лёгких, и перемочь эту болезнь оказалось ему уже не по силам. «Я посетил его за день до его смерти, – сообщает известный юрист Анатолий Фёдорович Кони, – и при выражении мною надежды, что он ещё поправится, он посмотрел на меня уцелевшим взглядом, в котором ещё мерцала и вспыхивала жизнь, и сказал твёрдым голосом: «Нет, я умру! Сегодня ночью я видел Христа, и он меня простил...»

Александр Сергеевич Пушкин, измученный неимоверными страданиями, ясно произнёс: «Жизнь кончена... тяжело дышать, давит...»

Осенью 1984 года британский актёр Джон Ле Мессюрье продиктовал своей жене сообщение о собственной смерти, которое позднее появилось на страницах газеты «Таймс»: «Джон Ле Мессюрье намерен сообщить вам, что покидает этот мир пятнадцатого ноября. Как это мучительно тяжело для его семьи и друзей!»

Поэт революции Владимир Маяковский в письме, адресованном «всем», писал: «В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил...»

А Артур Конан Дойл нашёл в себе силы сказать перед смертью последний комплимент своей любимой жене, ухаживавшей за ним во время его болезни: «Нужно отлить для тебя медаль с надписью: «Лучшей из всех сиделок»».

Соотечественник создателя Шерлока Холмса, физик Джеймс Клерк Максвелл перед смертью, 5 ноября 1879 года, тоже думал о своей жене. Он был настолько слаб, что не мог говорить, дышать становилось всё труднее и труднее, и только по движению губ можно было определить смысл его слов: «Боже, помоги мне! Боже, помоги моей жене». Он умер в спокойствии и мире, и жена Кетрин поймала его последний благодарный взгляд...

Награду за остроумие, очевидно, следует присудить дяде известного американского юриста Джону Холмсу. В 1989 году он умирал в Лондоне. Медсестра часто дотрагивалась до его ног, говоря присутствующим: «Пока ноги тёплые, человек жив... Ещё никто не умер с тёплыми

ногами». Холмс открыл глаза и вымолвил: «Я умер! Вспомните Джона Роджерса!» Это были последние слова его. Следует добавить, что известного английского протестанта Роджерса сожгли живём на костре как еретика.

Красивые последние слова печатаются даже в специальных антологиях. К примеру, американский генерал Ли, главнокомандующий армией южан, прощаясь с жизнью в 1870 году, отдал последний приказ: «Собрать палатку».

Знаменитый путешественник Фритюф Хансен перед своей кончиной вышел на балкон, сел в кресло и взглянул на деревья, растущие возле дома. «Только одна липа ещё не зазеленела, – тихо подметил он. – Но скоро и она распустится. Тогда я испытаю пришествие второй весны. Весна...»

Так же спокойно готовился к смерти и Василий Андреевич Жуковский. «Василий! – сказал он камердинеру перед смертью. – Ты, когда я умру, положи мне сейчас же на глаза по гульдену и подвяжи рот, не хочу, чтобы меня боялись мёртвого».

Некоторые прощальные слова носят ретроспективный характер, другие направлены к будущему. Они действительно интересны уже потому, что сказаны людьми, стоящими одной ногой в могиле. Знаменитый изобретатель Томас Алва Эдисон, умирая в 1931 году, воскликнул: «Как прекрасно там». Не исключено, что он имел в виду пейзаж за окном его спальни.

Перед смертью особенно мучился великий Вольтер. Когда свет лампы в его опочивальне стал ярче, он спросил: «Как же так? Неужели меня решили поджарить?» А перед самой смертью он успел попрощаться с верным слугой: «Прощай, дорогой Морен, я умираю». И тотчас глаза его закрылись навсегда.

Тяжело умирал живописец Орест Адамович Кипренский, который в одну из пасмурных ночей в октябре 1836 года простудился и слёг. Перед самой кончиной ему пустили кровь, чтобы облегчить неимоверные страдания. По мнению медиков нашего времени, такое кровопускание скорее походило на убийство, а по воззрению эскулапов того времени – оно было лучшим лечением от всех болезней. Оно и привело к быстрому концу. Перед смертью по щекам Кипренского потекли слёзы. Неожиданно он подскочил в постели с криком: «Друзей!» – и сел на краешек кровати. При этом резким движением оловянная чашка с кровью опрокинулась, и тёмная красная жидкость растеклась по простыне и подушке. Жи-

вопищец снова воскликнул: «Друзей!» — после чего упал на постель, на кровавые пятна, и лицо его начало медленно и торжественно бледнеть.

Считается, что последние слова — это кульминация драмы. Человек в конце жизненного пути говорит правду, так как нет смысла скрывать что бы то ни было или терять что-то. Тогда почему же нам кажется, что они — самый обыкновенный обман? Может быть, потому, что большинство людей на смертном ложе не высказывают сентенций, а выражают муку от того, что умирают, или же надеются в последний раз попытаться сделать что-то тем, кого больше всего любили.

Умирающий адмирал Горацио Нельсон обратился к священнику: «Я завещаю леди Гамильтон и мою дочь Горацию родине». Как же отнеслась родина (Великобритания) к последним словам, к последней просьбе великого флотоводца? В 1814 году Эмму Гамильтон за долги бросили в тюрьму. А позднее она умерла в нищете во Франции.

Утверждается, что премьер-министр Великобритании Уильям Питт-младший, прежде чем отправиться на тот свет, воскликнул: «Отечество моё! Как я люблю отечество моё!» Но в действительности он с грустью произнёс: «Думаю, что я в последний раз вкусил паштет из печени».

Оливер Кромвель в ночь со 2 на 3 сентября 1658 года спал очень беспокойно: бормотание его сделалось громким, отрывистым, невнятным. Ему предложили выпить лекарства и заснуть, но Кромвель вдруг ответил резко: «Моя забота — не пить или спать, моя забота — поспешить скорее уйти».

Конфуций перед смертью не молился и не выказывал страха. Его последние слова: «Кто после моей смерти возьмёт на себя труд продолжить моё учение?»

Не боялся смерти и актёр Василий Иванович Качалов, который незадолго до смерти сказал жене и сыну: «Любопытства нет, но и страха тоже нет».

По всей вероятности, о дальнейшей работе думал перед смертью выдающийся кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов, сказав на последнем дыхании: «Вот идёт большая волна...»

А Ференц Лист всё пытался что-то сказать, но то и дело сбивался и вдруг произнёс чётко, ясно, словно к нему снова вернулось сознание: «Тристан, Тристан...»

Анатолий Фёдорович Кони в бреду всё время повторял: «Воспитание, воспитание — это главное. Нужно перевоспитать... Воспитанье... глубоко, глубоко...»

Лев Николаевич Толстой на прощание произнёс: «Истина... Я люблю много... как они...»

Оказавшись по воле судьбы за границей, многие великие люди тосковали по покинутой родине и перед своей кончиной думали только о ней. Вот классический пример. Накануне рокового дня Герцен услышал, как проходила по их улице военная музыка. Он очень любил её. Герцен улыбнулся и бил в такт по руке жены своей, Натальи Алексеевны, которая едва удерживала слёзы. Военная музыка, вполне вероятно, напомнила ему о далёкой, но такой близкой и милой сердцу России, и его последние слова, сказанные не в беспам'ятстве, были: «Отчего бы не ехать нам в Россию?» Он умер от воспаления лёгких. Александр Иванович Герцен часто говорил, что умрёт либо от апоплексического удара, либо от воспаления лёгких. Как видим, причину смерти он предугадал...

Последние слова многих уходящих из мира сего так и остались непонятными как для окружавших их людей, так и для потомков. Смерть зачастую трудно понять, не зная прижизненной судьбы человека.

Великий Сократ, умирая, обращаясь к одному из друзей, произнёс удивительную фразу: «Критон, мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте». Асклепий, как известно, бог врачевания; поэтому последние слова Сократа можно трактовать двояко: либо он имел в виду отблагодарить божество жертвоприношением птицы за выздоровление своей души (то есть за освобождение её от тела), либо это была горькая ирония.

Последние слова Николая Васильевича Гоголя, которые разобрали присутствующие, были: «Поднимите, заложите на мельницу! Ну же, подайте!» А перед этим он так же громко кричал: «Лестницу! Поскорее давай лестницу!»

С именем Гоголя на устах умер Михаил Семёнович Щепкин, великий артист. Он умер 11 августа 1863 года — совершая гастрольную поездку по югу. Почти сутки лежал Щепкин в забытье, но вдруг потрещал:

- Скорей, скорей одеваться!
- Куда вы, Михаил Семёнович? — с недоумением спрашивал его слуга. — Что вы, Бог с вами, лягте!
- Как куда? Скорей к Гоголю.
- К какому Гоголю?
- Как к какому? Николаю Васильевичу.
- Да что вы, родной, Господь с вами, успокойтесь, лягте. Гоголь давно умер.
- Умер? — спросил Михаил Семёнович.
- Умер... да, вот что...

Низко опустил голову, покачал ею, отвернулся лицом к стене и навеки уснул.

И Мольер произнёс непонятные слова: «Кавалеры! Ко мне! Суассон убит!» Виктор Гюго, перенёсший сердечный инфаркт, заболел воспалением лёгких. Ничто уже не могло его спасти, и он скончался со словами: «Я вижу... тёмный свет».

Александр Дюма-сын перед смертью, придя в сознание, улыбнулся своим дочерям и сказал: «Ступайте завтракать, оставьте меня одного...» Врач только что вышел из комнаты, когда Колетта (дочь писателя) позвала его: «Идите скорее! У папы конвульсия...» Последняя судорога потрясла тело Александра Дюма. Он был мёртв.

Почти аналогично поступил первый выборный президент Российской академии наук, геолог Александр Петрович Карпинский, который перед кончиной также отослал всех, тихо и внятно, как умел: «Пусть все выйдут и оставят меня одного». И его послушались, непонятно почему, и вышли. Когда родные и медсёстры вернутся, то найдут его мёртвым, и останется неразгаданная тайна его последней воли...

Существует несколько версий о смерти Архимеда, древнего математика, физика и изобретателя. По одной, в разгар боя он сидел на пороге своего дома, углублённо размышляя над чертежами, сделанными им прямо на песке. Пробежавший мимо римский воин наступил на чертёж, и возмущённый учёный с негодованием крикнул: «Не тронь моих чертежей!» Эта фраза стоила Архимеду жизни. Римлянин хладнокровно зарубил учёного.

Другая версия гласит, что римский полководец Марцелл специально послал одного из воинов найти и привести к нему Архимеда. На что Архимед сердито ответил: «Какой ещё Марцелл?! Я должен решить задачу!» Разгневанный воин схватил меч...

По третьей версии, воин ворвался в дом Архимеда для грабежа, занёс меч на хозяина, а тот только и успел крикнуть: «Остановись, подожди хотя бы немного. Я хочу закончить решение задачи, а потом делай что хочешь!»

Таковы легенды. Но суть одна — Архимед боялся не смерти, а того, что его работы не дойдут до потомков.

Вспомним последние слова Гамлета: «Остальное — молчание». Наверное, здесь и кроется причина всего — последние слова есть своеобразная форма театра. И их следует публиковать, потому что люди должны их знать.

Публикацию подготовил
Михаил Филонов

Галина Рыжова

ЛЮБОВЬ И МУКИ ОЛЬГИ БАГРЯНОРОДНОЙ

Небольшая экспозиция работ Великой княгини Ольги Александровны Куликовской-Романовой, младшей сестры Николая II, багрянородной дочери императора Александра III, стала большим открытием не только для рядовых посетителей выставки.

Вернуться в Россию, «которую мы потеряли»... Такое даже трудно представить. Однако это случилось и органично вошло в нашу сегодняшнюю жизнь. Россия ясная, светлая, скромная – цветы на подоконнике, праздничный пасхальный стол, дети, сельский храм, полевые лютики, цикорий, медуница, кашка, львиный зев, знакомые каждому с детства...

Она родилась 125 лет назад, когда отец её вступил на престол (дитя, рождённое от Помазанника Божия, называют порфирородным или багрянородным).

В семье Романовых детей было принято воспитывать сурово, по-спартански: самая младшая Ольга сама заправляла постель и прибирала комнату, спала, как и все, на железной кровати с тонким волосатым матрасом и плоской подушкой, по утрам – холодное умывание, на завтрак – каша, дисциплина и порядок, капризы не допускались.

С детства Ольга настолько увлеклась рисованием, что даже на уроках географии и арифметики ей разрешали слушать с карандашом в руках, ибо так она лучше усваивала. Обязательные уроки рисования вёл известный художник-передвижник Кирилл Лемох. В числе близких гостей семьи был виртуоз акварели Альберт Бенуа.

Дивную ценность общения с природой раскрыл ей сам царь. Он брал детей в лес, учил распознавать следы животных, разводить костёр, на озере учил гребти, а зимой – пилил с ними дрова, лепил снеговиков, играл в снежки. «Ему хотелось, – вспоминала Ольга Александровна, – чтобы мы научились читать книгу природы так же легко, как это умел делать он сам».

Вся жизнь Великой княгини была полна парадоксов и сопротивления им. Александр III – богатырь, никогда не болевший, – внезапно умирает. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна выдаёт Ольгу на двадцатом году замуж за Петра Ольденбургского. Принц на 14 лет старше её и женщинами не интересуется в принципе. Мать Петра задаривает невестку колье из 25 бриллиантов, каждый размером с миндальный орех; рубиновая тиара (некогда Наполеон преподнёс её Жозефине), сапфировое ожерелье, такое тяжёлое, что приходится носить его в сумочке и надевать лишь перед появлением в обществе. Но в браке Ольга чувствует себя одинокой («Мы прожили с ним под одной крышей почти 15 лет, но так и не стали мужем и женой») и большую часть времени (до 1914 года) проводит с семьёй братьев Ники, обожает племянниц, которым при

ходится крестной. «Они были такие живые и полные энергии, — вспоминала она. — Анастасия была настоящая сорви-голова, лазала по деревьям, никогда не хныкала и не плакала, даже если ей было больно». Императорская семья ведёт в Царском Селе уединённую жизнь, и Ольгу дети воспринимают как подругу по играм.

В апреле 1903 года она присутствовала в качестве шефа гусарского Ахтырского полка на военном параде в Павловске. Незнакомый офицер в форме лейб-гвардии кирасирского полка, беседующий с её братом Михаилом, привлёк её внимание. «Это была судьба. И ещё — потрясение. Видимо, в этот день я поняла, что любовь с первого взгляда действительно существует». На следующий день Михаил приглашает Николая Куликовского на обед. «Впервые в жизни я полюбила, и я знала лишь, что любовь мою приняли и ответили взаимностью». Ольга просит у Ольденбургского развод. Ответ: возможно, он вернётся к этому вопросу через семь лет. Ей приходится ждать тринадцать — до конца 1916 года. На венчание с ротмистром Куликовским в маленькой церкви Киева Великая княгиня приходит в одежде сестры милосердия, так как в первые же дни войны уезжает на фронт, в военный госпиталь города Ровно.

Медперсонала не хватает, дежурить приходится по 15 часов в сутки, а иногда и больше. Держится Ольга Александровна, как всегда, скромно, солдаты даже не знают, что за ними ухаживает Великая княгиня. На личные средства она открывает самый большой в Киеве госпиталь. (Все подаренные свекровью драгоценности возвращает семье Ольденбургских и радуется, узнав после революции, что Пётр и его мать вполне сносно живут на средства от их продажи.)

Война начинается с блестящих побед русской армии. В марте 1915-го пали Львов и крепость Перемышль, считавшаяся неприступной. Ольга посещает брата: «Мы вместе с императором торжественно въезжаем во Львов. Нас встречают бурными проявлениями радости, из всех окон сыплются цветы». В августе начинается отступление на всех фронтах. «У императора не было иного выхода, кроме как возложить всю ответственность на себя. Как всегда, Ники пошёл путём чести, и как всегда, это привело к катастрофе».

Революция. После нескольких обысков и взятия под домашний арест императрица Мария Фёдоровна в апреле 1919-го покидает Крым на британском корабле. А Ольга Александровна с мужем и родившимся в августе 1917 года сыном Тихоном отправляется в Ростов.

Портрет
Тихна - сына
великой
княгини Ольги
Александров-
ны. 1940.

Тюльпаны.
1950-е годы

Чай на двоих. 1922

Друзья. 1930-1935

Однако Деникин принять в Добровольческую армию полковника Куликовского категорически отказывается. Он даже отказывает Великой княгине во встрече, лишь присылает ординарца, уведомившего, что в Ростове они не нужны. Куликовские едут на Кубань, в станицу Новоминскую, где летом 1919 года появляется на свет второй сын – Гурий. Роды принимает крестьянка из соседней хаты...

Уже уничтожена семья любимого брата Николая. В Алапаевске казнены Елизавета, Великие князья и брат Михаил (по словам Ольги Александровны, он не отрекся от престола, а предложил провести референдум, Временное правительство представило ситуацию по-своему).

Зимой 1920-го на станицу наступают красные. Ольга Александровна с мужем и двумя детьми решают пробираться в Новороссийск. Ночуют в заброшенных сараях и амбарах. Денег нет даже на крику молока для младенцев. Новороссийск переполнен беженцами... В конце концов на торговом судне они отплывают от родных берегов. «Мне не верилось, что я покидаю родину навсегда. Я была уверена, что ещё вернусь. У меня было такое чувство, что бегство – малодушие с моей стороны. Правда, я пришла к этому решению ради своих малолетних детей. И всё-таки меня постоянно мучил стыд».

В Дании, рядом с матерью, жизнь течёт довольно мирно, хотя Мария Фёдоровна до самой смерти (1928) не признаёт Н. А. Куликовского и на все официальные приёмы приглашает Ольгу одну. Сыновья вырастают и поступают на службу в датскую королевскую гвардию. Ольга Александровна работает как художник, расписывает храмы. Иконы никогда не продаёт, а только дарит, занимается благотворительностью. В годы Второй мировой войны передаёт продукты в лагерь для военнопленных, помогает устроить бежавших. Весной 1945-го с её помощью ожидающие интернирования казаки отплывают в Южную Америку. Советское правительство требует от датских властей выдачи Великой княгини... В 1948 году вся семья – сыновья, невестки и внуки – переселяются в Канаду, где покупают ферму и ведут хозяйство.

Ольга Александровна и здесь много рисует. Её акварели отличаются высокой культурой, верностью традициям, изяществом. Их покупают и в Америке, и в Европе.

Чем привлекают её простые на первый взгляд картины: крыша дома, уголок сада, подсолнухи у старого сарая, весенний пейзаж?.. В них ощущается та мудрая простота взгляда на мир, которая

Портрет Н.Г.
Щегол. 1916

давно уже непривилегированной жизни позволила Ольге Александровне сохранить благородство души. До конца своих дней она любит, боготворит родину. И хотя рисует в Канаде, на полотнах её – Россия.

Доживёт Великая княгиня до 1960 года. «Я умираю с чувством удовлетворения, – напишет она. – Хотя я мало что могла дать, я всё же думаю, что я как представительница семьи Романовых служила своей милой родине, как могла». Её сын Тихон Николаевич Куликовский-Романов в 1991 году основал благотворительный фонд имени своей матери «Помощь Канады в России».

По окончании выставки работы Ольги Александровны должны были отправиться в запасники Торонто. Но случилось небывалое: в инстанции пошли просьбы выделить помещение под постоянную экспозицию здесь, на родине, в России.

Летний полдник. 1925

Дмитрий Митюрин

НЕГР И «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ»

Как род войск российские ВВС сложились еще в период Первой мировой войны. Именно тогда авиация разделилась на разведывательную, истребительную и бомбардировочную. Среди бомбардировщиков не только в России, но и в мире лучшей машиной считался «Илья Муромец».

Все находившиеся на вооружении самолёты этого типа были объединены в знаменитую Эскадру воздушных кораблей (ЭВК), ставшую предшественницей современной стратегической авиации. История легендарного соединения закончилась в 1918 году, однако летописи ЭВК хранят в себе немало героических имен и эпизодов, достойных внимания исследователей. Башко, Панкратьев, Руднев, Лавров – все эти пилоты были выпускниками находившейся под Петербургом Гатчинской авиашколы. Особое место в этом списке занимает ещё одно имя лётчика – первого чернокожего авиатора Марселя Плиата.

В конце 1914 года северный участок русско-германского фронта стабилизировался на границе Восточной Пруссии и Прибалтики. Действовавшая в этом районе Эскадра воздушных кораблей размещалась на аэродроме Загевольде (в 40 километрах от Риги) и служила источником постоянной головной боли для противника. Бомбардировщики «Илья Муромец» считались по тем временам настоящими воздушными гигантами: их экипажи состояли из 7–8 человек, машины поднимали до 1300–1500 кг бомб и были вооружены восемью пулемётами. Не раз немцы пытались сбить или принудить к посадке хотя бы одного из «воздушных богатырей», однако «Илья Муромец» оказывался им явно не по зубам.

Поскольку за бомбардировщиками закрепилась репутация «неуязвимых», весной 1916 года командование поручило ЭВК нападение на железнодорожную станцию Даудевас около Фридрихштадта. На протяжении нескольких недель этот важный объект, находившийся под прикрытием сильных германских ПВО, оставался недосягаемым для русских самолётов.

26 апреля 1916 года «Илья Муромец-10» под командованием поручика Авенира Марковича Костенчика (1889–1935) очередной раз вылетел на бомбардировку злополучной станции. Одним из членов экипажа и был чернокожий пулемётчик фельдфебель Марсель Плиат...

Несмотря на ожесточенный огонь немецкой артиллерии «ИМ-10» достиг Фридрихштадта и с высоты 2400 метров сбросил на противника 13 бомб. Залпом шрапнели с земли командир экипажа был тяжело ранен, но, истекая кровью, сумел сделать ещё один круг над вражескими позициями и избавиться от оставшихся 7 бомб.

В результате бомбардировки неприятель лишился состава с амуницией, а сама станция оказалась значительно разрушенной. Под занавес операции очередной шрапнельный залп вновь угодил в самолёт Костенчика и повредил сразу три из четырёх двигателей. Потеряв сознание, поручик рухнул на штурвал самолета, и потерявшая управление машина круто устремилась к земле.

К счастью, заместитель командира прапорщик В. Янковиус успел добраться до кресла пилота и выровнять машину на высоте 1500 метров.

За то время пока неуправляемая машина находилась в пике, один из упавших приборов сломал Плиату правую руку, однако левой рукой фельдфебель успел закрепить вываливающийся из окна пулемёт. После того как самолёт выровнялся, стискивая зубы от боли, он спокойно отметил: «Я предпочёл бы не падать так круто» – и тут же приступил к починке одного из повреждённых двигателей. Янковиус сел за штурвал, а инженер-механик фельдфебель Касаткин начал перевязывать раненого Костенчика.

На «честном слове» и одним моторе «Илья Муромец» пролетел 70 километров (26 из них над территорией врага) и, сломав при посадке перебитое шрапнелью правое верхнее полукрыло, относительно благополучно приземлился на аэродроме в Загевольде. Впоследствии экипаж насчитал на корпусе и крыльях своей машины 70 пробоин.

Приказом по 7-й армии от 18 октября 1916 года Костенчик получил орден св. Георгия 4-й степени, а прапорщик Янковиус – золотую георгиевскую саблю. Фельдфебель Касаткин был представлен к производству в офицеры, а Плиат награждён солдатским Георгиевским крестом 3-й степени.

Поскольку Марсель Плиат уже имел Георгиевский крест 4-й степени, некоторые историки считают, что подобную награду он мог получить за уничтожение вражеского самолёта. В данном случае это не больше чем предположение, поскольку каких-либо точных данных о биографии и предшествующем боевом пути фельдфебеля Плиата пока не обнаружено. Тем не менее документально подтверждено, что именно он стал первым в мире чернокожим авиатором, сумевшим сбить самолёт противника. Случилось это следующим образом...

С осени 1916 года на вооружение Эскадры воздушных кораблей стал поступать новый тип «Ильи Муромца» – Г-3 с пулемётом в хвостовой части. Первую из партии этих машин выделили командиру 2-го отряда ЭВК поручику Лаврову, в экипаж которого и перевёлся Плиат.

Во время своего «дебютного» полёта на высоте 150 метров «ИМ Г-3» был атакован сверху тремя немецкими аэропланами. Первого же противника Марсель Плиат встретил огнём из хвостового пулемёта. Вражеский самолёт загорелся, из мотора повалил чёрный дым, и самолёт рухнул на землю.

Несмотря на печальную участь товарища, второй немец также устремился в атаку, но очередь из пулемёта Плиата угодила немецкому самолёту в двигатель. Растерявшийся противник так и не успел открыть ответный огонь и пролетел мимо. Все очевидцы боя подтверждали, что германская машина, несомненно, получила тяжёлые повреждения и вряд ли имела шансы добраться до своей базы. Третий немец вообще не рискнул продолжать схватку и тут же ретировался...

Имя Марселя Плиата больше не упоминалось в сохранившихся документах ЭВК и дальнейшая его судьба остаётся неизвестной. Тем не менее память о чернокожем русском фельдфебеле, хотя бы и в виде причудливого экзотического эпизода, достойна того, чтобы быть увековеченной в летописях отечественной, да и мировой авиации...

Игорь Атаманенко

«ПОТРОШИТЕЛЬ» СЕРДЕЦ

В советской историографии слово «диссидент» накрепко связано с именами противников советского строя Андрея Сахарова, Елены Боннэр, Валерии Новодворской и других так называемых «правозащитников».

Мало кто знает, что задолго до появления диссидентства в СССР на Западе были свои диссиденты с ещё более громкими фамилиями. И первый из них... Чарли Чаплин! В 1952 году власти США объявили его диссидентом и вынудили выехать из страны.

Не так просто далась слава великому комику! За неё пришлось биться, и редко кто протягивал руку... Детство было пасмурным: отец страдал алкоголизмом, мать зарабатывала на жизнь в дешёвых лондонских мюзик-холлах, обожала богемную жизнь и часто лежала в психбольницах. Чтобы не умереть с голоду, Чарли в детстве намыливал щёки клиентам парикмахерских, убирал мусор в мюзик-холлах и иногда выступал статистом в водевилях. В 1913 году переехал из Англии в Соединённые Штаты Америки.

Чарли был не только гением кино, но и великим рабом Любви. Правда, сексу, по его словам, он предавался в «промежутках между съёмками, когда наступала скука». Кокетство! Промежутков не существовало. Сотни восторженных партнёрш хором называли его «sex-perpetuum mobile», он же скромно величал себя «восьмым сексуальным чудом света».

Гарем его любовниц, особенно из Голливуда, не поддаётся подсчёту – Джакомо Казанова отдыхает! В секс-гербарий гения экрана попали такие драгоценные бабочки, как племянница Уинстона Черчилля актриса Мабел Норманн, кумиры тогдашнего времени Эдна Первианс, Пола Негри и Марион Дэвис. Однажды вездесущие папарацци обнаружили его на необитаемом острове Каталина – там он забавлялся с мультимиллионершей Пегги Джойс...

Всю жизнь Чарли сопровождали громкие сексуальные скандалы. А всё потому, что великовозрастным обожателям предпочитал он девиц до 18 лет. Три из четырёх его жён были в этом невинном возрасте и даже ещё моложе и родили ему в общей сложности 11 детей! Неиссякаемая любовь к девицам приносила ему массу неприятностей.

Всё началось с 14-летней Милдред Харрис, с которой он сошёлся в 1916 году. Всех девиц Чаплин обхаживал, как и ны-

нешние киношники: пригласил сняться в своём фильме, посулив Милдред блестящую карьеру. Увы! Бедняжка неожиданно забеременела – бывает же такое! И тут на Чарли напала мать соблазненной. Пришлось подчиниться – 23 октября 1918 года он впервые вступил в законный брак. Но, как оказалось, поспешил: через три дня после родов ребёнок умер. Смерть сына расстроила брак, и в 1920 году Чарли вновь порхал над цветами, которые необходимо было опылить...

В 1914 году Чаплин положил глаз на Литу Грей – ей тогда исполнилось шесть лет! В двенадцать лет она уже игриво бегала по студии под бдительным оком искусного садовника. Он лепил её, как Пигмалион Галатею, ещё в течение трёх лет, а в 1923 году во время съёмок нашумевшего фильма «Золотая лихорадка» попытался овладеть ею. Но увы! Его ласки не принесли победы – проявили бдительность родители девчушки. Однако Чарли натиска не ослабил. Наконец цветок был сорван. И не где-нибудь на шёлковых простынях, в роскошной постели, а на грязном кафельном полу туалета... Лита забеременела.

Гению экрана в это время стукнуло уже 35, и он был всецело поглощён творчеством. Какие дети! Одна лишь мысль о новом браке приводила Чаплина в ужас, он настаивал на аборте и даже предлагал Лите 20 тысяч долларов (сегодня это около 20 миллионов), чтобы она вышла замуж за другого. Но Лита оказалась крепким орешком и, угрожая судом за изнасилование и отказ от ребенка, вынудила беднягу Чаплина уступить. 24 ноября 1924 года они оформили брак.

Насильственный союз просуществовал два года, и, несмотря на то что дом сотрясали от семейных раздоров, sexpertuum mobile воспроизвёл ещё двух малюток.

...Видимо, дефлорация калечит душу цветка, и брак с первым садовником, как правило, рушится. Так случилось и с Литой: через два года она уже сама подала на развод, и не просто подала, а с огромным шумом: её иск занял более сорока страниц – «пострадавшая» живописала похождения своего муженька на стороне. Копии иска продавали на улицах по четверти доллара за штуку! Умеют же американки делать деньги!

Лита отомстила насильнику: доказала, что за два года семейной жизни Чаплин имел пять любовниц (явное преуменьшение, но это можно понять: что ж ты за жена, если муж, живя с тобой, имеет, скажем, 50 любовниц?!). Кроме того, Чарли

якобы поддулом пистолета предлагал ей любовь втроем, подбивал к прелюбодеяниям на публике и третировал её из-за отказа заниматься с ним нетрадиционным сексом.

После перенесённых передраг Чарли понял, что действовать надо более конспиративно. И действительно: его третий брак окутан пеленой тайны. Однако известно, что на актрисе Полетт Годар Чаплин женился в 1936 году, о чём и была сделана соответствующая запись... в судовом журнале яхты. Полетт не доставляла ему хлопот, усердно воспитывая его детей от предыдущих браков.

Однако скандалы следовали по пятам. Женщины слетались на великого актёра, как пчёлы на мёд.

В 1941 году Чаплин пригласил на кинопробы 22-летнюю Джоан Бери и... случайно оказался с ней в одной постели. И если для Чарли это было заурядным явлением, равным по значению чистке зубов перед сном, то для Джоан – обещанием пропуска в мир киношной богемы. Дама оказалась с норовом. Она стала буквально преследовать знаменитость: являлась к нему без приглашения в любое время, даже купалась нагишом в струях нанятой ею же поливальной машины напротив его дома, била окна его квартиры и угрожала самоубийством.

Чарли выкрутился и на этот раз, дав Джоан 20 тысяч отступных и отправив из Голливуда в её родной Нью-Йорк.

Обстоятельства заставляли великого актёра действовать столь решительно: в это время он закрутил роман с шестнадцатилетней дочерью известного американского драматурга О'Джина О'Нила – Уной. За ней ухаживали сыновья Чарли, но ловелас папаша энергично разбросал их в стороны и в июне 1943 года предложил Уне руку и сердце, сделав её своей четвёртой и последней женой...

Величайший маэстро, выпустивший на экраны мира такие шедевры, как «Золотая лихорадка», «Огни большого города», «Новые времена», «Великий диктатор», «Месье Верду», «Огни рампы», в 1951 году вдруг заинтересовал высших иерархов протестантской церкви США – одной из господствующих конфессий страны. Они инкриминировали ему многоженство, неразборчивость в интимных отношениях с женщинами, наконец, совращение малолетних. Кем была инспирирована эта кампания, до сих пор не выяснено. Подозрение падает на ФБР (американская контрразведка), но прямых доказательств этому нет. Как бы там

ни было, вопрос о Чарльзе Спенсере Чаплине, гражданине США, рассматривался на самом высоком уровне – в конгрессе. И что же? Чаплину спецкомиссия конгресса инкриминировала ещё и разжигание расовой ненависти! А всё потому, что он неоднократно публично – в ведущих СМИ Соединённых Штатов – обвинял правительство в разжигании антисemitских настроений и в потворствовании ку-клукс-клану...

...Судебные тяжбы, при всём том, что Чаплин привлёк к процессу самых видных адвокатов Северной Америки, не увенчались успехом.

В 1952 году Чарли Чаплин со своей женой Уной и многочисленными отпрысками вынужден был покинуть Соединённые Штаты. Спецкомиссия конгресса заклемила его следующей формулировкой: «Чарльз Спенсер Чаплин – демонстративный диссидент, человек, не придерживающийся господствующего в стране вероисповедания, инакомыслящий, не согласный с господствующей идеологией, с господствующим мировоззрением, с существующим в США строем, и поэтому должен быть выдворен из страны в течение 48 часов».

На демарш американской администрации правительство Советского Союза ответило присуждением Чарли Чаплину Международной премии мира...

После отъезда из США Чаплины некоторое время жили в Гонконге, затем переехали в живописное швейцарское местечко Веве, что рядом с Женевским озером. Но и здесь, в захолустье европейской цивилизации, несмотря на свой преклонный возраст, Чарли оставался потрошителем женских сердец...

Влад Ермолаев

ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ

Санкт-Петербургскому монетному двору 275 лет...

Названия «рубль», «полтинник», «гри-венник» и проч., а равно система счёта, согласно которой один рубль равняется ста копейкам, ведётся на Руси с XVI века, когда в стране была проведена радикальная денежная реформа. Согласно царёву указанию, в стране оставлены были действовать лишь три из многих монетных дворов, крупнейшим из коих являлся, естественно, московский.

Петр I, желая сделать Санкт-Петербург градом поистине столичным, повелел производство сие перевести на Городовой остров, в Петропавловскую крепость. А поелику особое здание для денежной мануфактуры отстроено пока не было, использовать для оной юго-западный Трубецкой бастион. Благо помещения для этой цели оказались самые подходящие. Земляной, плотно утрамбованный пол, выстеленный досками. Окна за коваными решётками. Стёкла густо закрашены белилами. Тяжёлые, обитые железом двери. Стены неприступны.

И закрутилось нешуточное дело, о котором современник писал: «Казённый двор для разделения золота и серебра... с сим двором сопряжены ещё служебные фабрики... пробирная камера, где производится смотр и клеймение. И довольно большая фабрика крепкой водки с печами для перегонки служит для отделения золота и серебра. Сверх того оставшаяся от меди ярь быв на здешней фабрике скоро продаётся под именем "сибирки", так как крепкая, дешёвая и хорошая...»

В целях удобства «работные люди» селились поблизости с «казармами для расширения монетного дела». И ведь какие умельцы были подобраны! Один Андрей Константинов Нартов чего стоил! Человек «простого звания», он был взят царём из Москвы. Отправлен для изучения медальерного дела в Париж и Лондон. Откуда вскоре писал государю: «Здесь таких мастеров, которые превзошли российских мастеров, не нашёл...» А вернувшись в Отечество, работал в специально для него обустроенной мастерской, на дверях которой император начертал собственноручно: «Кому не приказано, или кто не позван, да не входит сюда не токмо посторонний, но ниже служитель дома сего, дабы хотя сие место хозяин покойное имел. Пётр».

Регулярная чеканка медных, а позднее серебряных и золотых монет производилась по последнему слову науки. Техника аффинажа (доведения драгметаллов до высокой чистоты) день ото дня совершенствовалась. Поселение «работных людей» на месте нынешних Большой и Малой Монетных улиц разрасталось. Всё шло – нельзя лучше. Но в 1728 году двенадцатилетний Пётр II Алексеевич по наущению советчиков со всем двором переехал на жительство в Москву. С намерением никогда более в град на Неве не возвращаться. И монетный двор был также переведён в Белокаменную...

Однако не суждено было «быть Петербургу пусту». Уже через два года вззошедшая на престол Анна Иоанновна решила

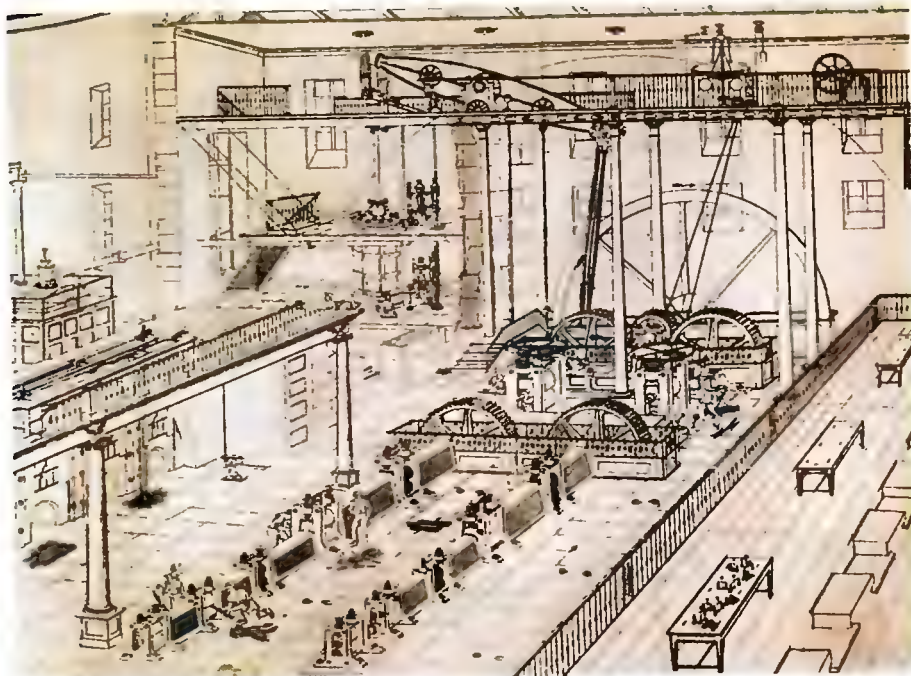
вернуться в Северную столицу. Следом за двором и канцеляриями перебрался и Монетный двор.

Производство расширялось. Трубецкого бастиона стало не хватать – под мануфактуру оборудовали ещё и Нарышкин. Вычеканенные в монетном дворе деньги были полновесны. Настолько, что рубль тянул почти 900 граммов. Это нередко приводило к курьёзам. К примеру, получив в награду 2000 рублей, Ломоносов вынужден был доставлять их домой на двух подводах, так как общий вес монет составлял 1800 кг... Чиновники увозили зарплату мешками на извозчиках. Количество выпускаемых монет было недостаточным для коммерческих операций, отчего многие негоциации стопорились, а то и вовсе срывались. И Екатерина II решила сей наблевший вопрос – ввела в обращение бумажные ассигнации. Для чего распорядилась положить в нарочно организованные банки 1 миллион монетой.

Кстати, поскольку рубль в ту пору утяжелился аж до 1,6 кг, указанная сумма весила 1600 тонн. Учитывая же, что больше тонны на телеге не увезти, легко вообразить этот «финансовый поезд». Даже если бы извозчики не соблюдали положенной дистанции, а стояли вплотную друг к другу, он едва-едва уместился бы от монетного двора до Александрово-Невской лавры...

В начале XIX века для денежной промышленности выстроили на главной площади Петропавловки специальное здание. Считается, будто проект его раз-

Внутренний вид (в разрезе) здания Петербургского монетного двора в 20-х гг. XIX в.

Чеканщик монеты

Счетчик монеты

Вырубна нружков

Накатка гуртина

рабатывал великий Воронихин. Правда, не очень тогда понятно, почему на всех чертежах и документах проставлена подпись А. Порто?.. Но, так или иначе, на новом монетном дворе закипела работа. И какие вновь мастера трудились!

Граф Фёдор Петрович Толстой, будущий вице-президент Академии художеств, разрабатывал серию драгоценных медальонов, изображавших победу над Наполеоном.

Борис Семёнович Якоби, тот самый, что сконструировал за 5 лет до Д. Юза буквопечатающий телеграф, стал ещё и автором по сей день используемого метода гальванополирования; Пётр Григорьевич Соболевский изобрёл порошковую металлургию – металлокерамику.

И многие другие, проводившие химические исследования, опытные плавки руд и медальерные работы. Санкт-Петербургский монетный двор сделался не только единственным в империи, но и крупнейшим в Европе. А между тем производство денег – всего лишь полдела. Здесь же изготавливали разного рода и достоинства ордена, медали и прочие

знаки отличия. Кропотливо гравировался вручную наипервейший в Российской империи орден – Звезда Святого Апостола Андрея Первозванного.

За недолгую русско-японскую войну было выпущено 130 тысяч Георгиевских крестов, выдаваемых лишь за исключительную храбрость. В Первую мировую их отчеканили более четверти миллиона. И, как всегда в жизни, случались с наградами недоразумения. Например, при Николае I в Орловской губернии проходили войсковые манёвры. Вследствие чего кавалерия напрочь вытоптала огород некоего помещика. Пострадавший – к царю с кляузой. Причём в качестве компенсации за моральный и материальный ущерб просил... орден. Император приказал выковать для честного огорода специальную пятифунтовую железную медаль. На коей витиеватыми литерами выгравировать: «За капусту»...

Или ещё. Проект медали «В память русско-японской войны» предусматривал на оборотной стороне слова «Да вознесёт вас Господь». Николай II по какой-то причине решил с выпуском этой награды подождать. И высочайше написал на об-

разце резолюцию: «В своё время». Означенное указание было понято чиновниками как прибавление к тексту. Медаль выпустили с надписью: «Да вознесёт вас Господь в своё время»...

Охватившие Россию социальные потрясения не обошли и монетный двор. С весны 1917-го здесь действовала «примирительная камера», контролировавшая администрацию. А к середине года 18-го предприятия законсервировали. Года три спустя вновь пустили – как медальонно-аффинажный завод, первоначально чеканивший лишь первый советский наградной знак – орден Красного Знамени.

С энгом пришло на монетный двор существенное оживление. Полным ходом закрутилось производство золотых червонцев, серебряных рублей и полтинников. Для разменной одно- и пятикопеечной монеты разработали сплав меди с алюминием. В начале 30-х годов наладили выпуск нового вида денег – из никеля. Но, согласно тогдашней идеологии, деньги должны были сами собой исчезнуть, и поэтому основное внимание уделялось орденам и медалям. Вслед за «Красным Знаменем» появилось «Трудовое Красное Знамя». Потом «Красная Звезда» и «Знак Почёта».

Мирная жизнь в 41-м трагически оборвалась. Уже в августе основная часть рабочих и оборудования монетного двора была отправлена в тыл, где с 42-го усиленными темпами пошло производство орденов Отечественной войны, Кутузова, Александра Невского и Суворова. Годом позже – высшая военная награда «Победа». А к концу войны разрабатывались уже и мирные награды – «Мать-героиня» и «Материнская Слава».

Оставшиеся в блокаде городе цехах февраля 43-го приступили к заказу Наркомфина – выпуску миллиона медалей «За оборону Ленинграда».

Вернувшись из эвакуации, монетный двор начал чеканку полной серии разменных монет, нагрудных знаков, а позже – космических выпелов.

С тех пор протекло мимо Городового острова немало воды. Изготовленные в реформе 1961-го пятаки и копейки можно увидеть ныне лишь в нумизматических коллекциях. Выпущенные за последние 35 лет юбилейные монеты полусотни видов бойко раскупают за марки и доллары иностранные туристы. К 1000-летию русского православия были вычеканены первые в мире монеты из чистого палладия.

За 275 лет российский рубль не менял и внешность, и фактическую стоимость. Каким он станет в будущем – Божьё дело.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

Уникальная по содержанию и оформлению
серия книг ИД «Экономическая газета»

ПОСЛУШАЕТ
МУДРЫЙ —
И УМНОЖИТ ПОЗНАНИЯ,
И РАЗУМНЫЙ
НАЙДЕТ МУДРЫЕ
СОВЕТЫ

У Вас есть возможность
стать обладателем нового издания

«ПРИТЧИ»

Притчи — искусство слов попадать
прямо в сердце.

Недоступное они делают доступным,
сложное — простым, тайное — явным.
Книги этой серии являются прекрасным
подарком для Ваших партнеров, родных
и близких. Они украсят книжную полку
самого искушенного ценителя.

По вопросам приобретения и сотрудничества обращаться
тел. +7(495)257-31-53, факс +7(495)250-53-88, E-mail: kommerz@ekonomika.ru
тел. +7(495)257-30-92, E-mail: ed@ekonomika.ru

Книжная полка

Эти книги должны быть
в каждой семейной библиотеке.

А. Цветаева «Воспоминания».

Анастасия Цветаева в своих «Воспоминаниях» воссоздает картины быта своей семьи, показывает, как события того времени воспринимались русской научной и художественной интеллигенцией, рассказывает о похоронах Л.Н.Толстого, дружбе с М.А.Волошиным, встречах с М.Горьким в Сорренто и о многом другом. Через все воспоминания проходит образ любимой сестры Анастасии Ивановны — Марины Цветаевой, о которой читатель узнает много важного и нового.

Объем — 880 стр.

Цена книги с учетом почтовой пересылки — 165 руб.

В. Муравьев «Московские слова и словечки».

В чисто московских словах и словечках, привычках и обычаях, в родившихся на берегах Москвы-реки пословицах и поговорках, названиях улиц и переулков, стихах о Москве и москвичах — душа великого древнего города. Книга известного писателя и исследователя Москвы Владимира Муравьева незаменима для тех, кто изучает историю и жизнь нашего города, кто прожил в нем всю свою жизнь или провел в Москве хотя бы один день.

Объем — 528 стр.

Цена с учетом почтовой пересылки — 180 руб.

К. Писаренко «Искусство интриги».

Книга посвящена двум загадкам отечественной истории — эпохе дворцовых переворотов XVIII в. и трагической судьбе императора Александра II. Почему после петровской России потрясло столько «дворцовых революций»? За какой грех рок наказал царя-Освободителя? И какая связь между этими далекими событиями и тем, что происходит в наши дни? Ответы на все три вопроса даются в книге. А читатель пусть сам судит о том, насколько они удовлетворительны и приемлемы для него.

Объем — 592 стр.

Цена с учетом почтовой пересылки — 170 руб.

Все эти книги вы можете приобрести
в ИД «Журналист» в комплекте или отдельно.
Оплата производится в «Сбербанке России» по форме бланка
№ ПД-4. Банковские реквизиты:

ООО ИД «Журналист»

ИНН/КПП 7714574476/771401001

р/сч 40702810600000101066

в КБ «Нацпромбанк» (ЗАО) г. Москва,

к/сч 30101810700000000989, БИК 044552989

Обязательно укажите название книги, фамилию, имя, отчество и свой
полный почтовый адрес.

Тел./факс: (495) 152-86-16, 152-06-92.

e-mail: elena-la@yandex.ru.

Возможна оптовая продажа по низким ценам.

Издательский Дом «Журналист»:

Книжная серия
«Интеллектуальный бестселлер»

П. Шаховская «Капризы странных судьбы».

Ужасная, в общем, дама — судьба. Но нам остается жить под ее диктовку. И с интересом (надеюсь) прочитать, как перенесли капризы судьбы прекрасные и ужасные, счастливые и несчастные женщины давно минувших дней — матери Александра Македонского и Константина Великого Олимпиада и Елена Августа, византийская императрица Феодора, жены Ивана IV Грозного Анастасия Романовна, Мария Темрюковна, императрица Анна Иоанновна, злой рок Жана Поля Марата Шарлотта Корде, русская писательница Авдотья Панаева, художница Мария Башкирцева, великая княгиня Елизавета Федоровна.

Объем — 448 стр.

Цена с учетом почтовой пересылки — 145 руб.

А. Сорокина «Звук Судьбы».

Странный обет, данный матерью при рождении сестры Льва Толстого Марии Николаевны, повлиял на всю ее жизнь, игуменья Спасо-Бородинского монастыря, в миру Маргарита Михайловна Тучкова, во сне предвидела исход Бородинского сражения.

Жизнь и гибель великого режиссера Всеволода Мейерхольда впрямую зависели от злой силы рока. Английская королева Елизавета I отомстила за чудовищную казнь матери убийством любовника...

Люди, обладавшие даром предвидения или в какой-то момент своей жизни ощутившие связь между роковыми и фатальными явлениями и обстоятельствами, противостоять которым невозможно, — герои настоящей книги.

Автор — член Союза журналистов Москвы, дипломант VII Всероссийского конкурса журналистов «Экология России-2002. Из века в век».

Объем — 256 стр.

Цена с учетом почтовой пересылки — 130 руб.

Е. Коровина «Три цвета розы».

Новая книга Елены Коровиной продолжает серию новелл об удивительных женских судьбах. Читатель получает возможность оказаться в разных исторических эпохах, став свидетелем жизни возлюбленной Рафаэля Форнарины; первой красавицы французского ренессанса Дианы де Пуатье, фаворитки английского короля Карла II актрисы Нелл Гвин, великой русской балерины Анны Павловой, знаменитой шведской актрисы Сельмы Лагерлеф, звезды немого кино Мэр Пикфорд и других замечательных женщин.

Прекрасный литературный стиль в сочетании с исторической достоверностью, несомненно, привлекут внимание к этой книге самой широкой читательской аудитории.

Объем — 368 стр.

Цена с учетом почтовой пересылки — 135 руб.

КНИГИ ДЛЯ ЖИЗНИ

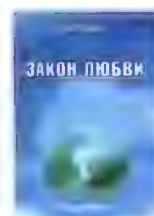
100 ДНЕЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ДОЛГОЛЕТИЯ И ПОЛЕЗНОГО СЕКСА. ЭРИК ЮДЛАВ. 320 стр.

Книга "100 дней для здоровья, долголетия и полезного секса" знакомит читателя с возможностями Цигун, Шести Искеляющих Звуков, Бадуаньчи, Самомассажа, Сексуального Кунфу. Внутренней Улыбки, Раскрытия Золотого Цветка и многих других методик и предлагает 14-недельную программу оздоровления.

ДАО И ДРЕВО ЖИЗНИ. ЭРИК ЮДЛАВ. 288 стр.

"Дао и Древо Жизни" подробно описывает продвинутое даосские практики, о которых Мантик Чиа в своих собственных книгах упоминал пока что лишь вскользь: Слияние Пяти Стихий II и III, Просветление Кань и Ли, Искеляющая Любовь — Бог и Богиня. Они относятся к категории "внутренней алхимии" и имеют весьма интересные параллели в каббалистических медитативных практиках, которые Эрик Юдлав также объясняет в этой книге.

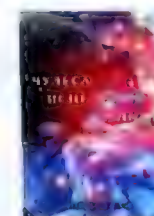
ЗАКОН ЛЮБВИ. ДЖАСМУХИН. 320 стр.

Чем больше мы позволяем своему «Божественному Я», — пишет Джасмухин, — преобладать в нашем внутреннем, резонансе, тем больше свободы и магии мы притягиваем в жизнь, ибо, чем больше изменится наш лейтмотив, тем легче видеть благо и Бога во всем. Я знаю, что, чем больше я погружаюсь в ци-поле любви, тем больше я утрачиваю желание получать питание каким-либо иным способом».

ЕСТЕСТВЕННАЯ КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ. ЧЕРРИ МАРТИН. 272 стр.

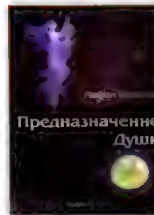
Известно, что в природе есть все необходимое для прекрасной, здоровой жизни. Более того, все необходимое для этого заложено в человеческом организме и уме — в нас самих. Для сохранения красоты и здоровья не за чем пичкать себя безграничным количеством лекарств и косметических средств, которые в конечном итоге могут нанести больше вреда, чем пользы.

ЧУДЕСА ИСПЕЛЕНИЯ ПРАНОЙ. ЧОЙ КОК СУИ. 224 стр.

Прана — это энергия жизни, благодаря которой существует все живое. Недостаток или избыток праны в тех или иных органах является истинной причиной всех заболеваний.

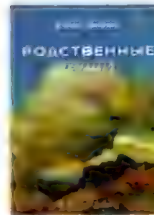
Мастер Чой Кок Суи является одним из лучших, всемирно признанных специалистов в области пранической терапии.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДУШИ. МАЙКЛ НЬЮТОН. 384 стр.

Сенсационные, подлинные научные исследования жизни после смерти. Что же в действительности происходит с человеком после смерти? Исследования доктора Майкла Ньютона, одного из лучших гипнотерапевтов мира, впервые открывают нам доступ к подробной научной информации о жизни после смерти.

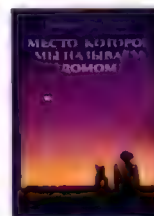
Книга перевернет Ваше представление о жизни и смерти!

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ. РИЧАРД ВЕБСТЕР. 256 стр.

"Цель моей книги — помочь вам найти и удержать свою вторую половинку. Я хочу, чтобы вы встретили родственную душу и всю жизнь наслаждались взаимоотношениями с ней".

Р. Вебстер

МЕСТО, КОТОРОЕ МЫ НАЗЫВАЕМ ДОМОМ. РОБЕРТ ДЖ. ГРАНТ. 288 стр.

"После прочтения этой книги вы больше никогда не будете считать, что вы ничего не знаете о жизни после смерти. Это тот справочник, который необходим всем нам, чтобы подготовиться к сферам бытия, которые грядут для всех нас".

— Джордж Ритчи младший, д-р медицины

ЗДЕСЬ ВОСХОДИТ СОЛНЦЕ. ДЖОШУА ГРИН. 400 стр.

Это уникальная духовная биография Джорджа Харрисона. Ни одна из многочисленных биографий не исследовала учителей, учения и практики, которые формировали его внутренний рост. Здесь появятся никогда ранее не публиковавшиеся воспоминания и беседы. Книга Джошуа Грина, историка и документалиста, человека, который был лично знаком с Джорджем Харрисоном, по масштабу, глубине и детальности исследования его жизни не имеет себе равных.

**12 июня в Санкт-Петербурге
15, 16 и 17 июня в Москве**

Джасмухин — женщина-феномен, которая более 12 лет не принимает никакой грубой пищи и питается исключительно энергией. Автор книг — "Гармоничное исцеление", "Духовный резонанс", "Посланные Света", "Программа пранического питания" и др.

АДРЕС ДЛЯ ЗАКАЗОВ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

По почте: 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 167, «Будущее Земли». По электронной почте: mail@pangeya.ru. По телефону: (812) 252-46-53

ДОСТАВКА ЗАКАЗОВ:

В Москве: 8 (495) 628-4382, 627-5693, 8-906-065-97-26, **в Санкт-Петербурге:** 8 (812) 252-4653

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!

31 августа, 1 и 2 сентября в Москве

Донна Иден — одна из самых авторитетных и востребованных представителей нетрадиционной медицины. Ее книга «Энергетическая медицина», мировой бестселлер, стала классическим пособием в этой области.

ЗАПИСЬ НА СЕМИНАРЫ:

Москва: м. Чистые пруды, Потаповский пер. 5, стр. 1, офис 208 т. (495) 627-5693, 8-906-0659726, (495) 628-4382
Санкт-Петербург: м. Нарвская, ул. Бумажная 17, офис 410, т. (812) 252-4653; 252-1512 (доб. 125)

aldemar

HOTELS & SPA

Royal Mare Thalasso

На берегу лазурного Критского моря в пятизвёздочной гостинице Aldemar Royal Mare Village на Крите располагается изумительный Оздоровительный центр Royal Mare Thalasso, который был признан лучшим в мире Thalasso & SPA курортом в мире за 2006 год (World's Leading Thalasso & SPA Resort 2006, World Travel Awards), дарящим своим гостям незабываемое ощущение здоровья, релаксации и красоты. Всюду посвящённый заботе о Вашем здоровье, Royal Mare Thalasso пленяет обилием света и безмятежностью

В Центре площадью 4000 кв. метрах установлено самое современное и роскошное оборудование – начиная с Aqua Streams до восточного хаммама, и имеется самый современный фитнес-центр, естественный солярий и Центр красоты. В рамках индивидуального подхода к потребностям каждого гостя предлагается широкий спектр программ талассотерапии – оздоровительные программы, программы похудения, направленные на улучшение состояния кровообращения и позвоночника, – и все они проводятся под пристальным наблюдением специалистов Центра – диетологов, физиотерапевтов, гидротерапевтов, массажистов косметологов и фитнес-инструкторов.

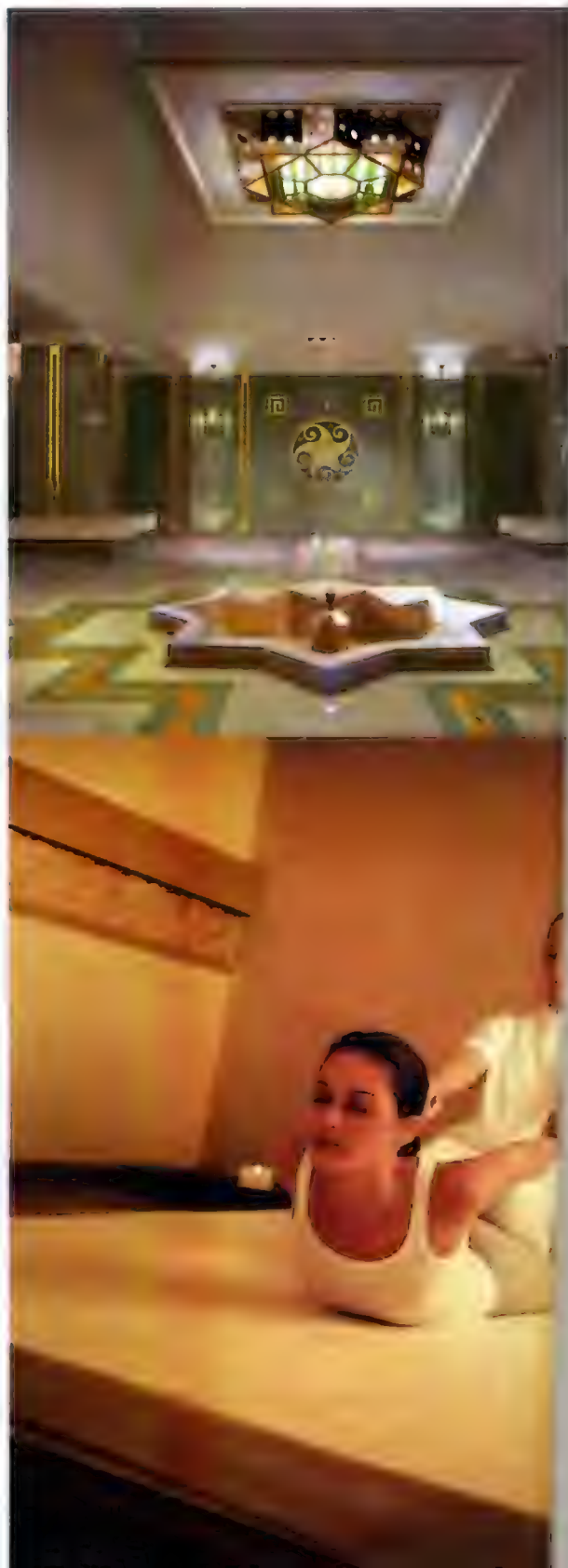
После того, как Вас, «помяв» и «понежив», привели к состоянию совершенства, можно вспомнить и о другом предмете гордости этой приморской гостиницы. Здесь есть возможность выбрать занятие по душе из бесчисленного списка альтернативных занятий спортом: теннис, стрельба из лука, парусный спорт, пляжный волейбол, гольф неподалёку и Центр водных видов спорта желающих заняться спортом в водах Средиземноморья. Нет нужды упоминать и прекрасные рестораны, предлагающие блюда настоящей греческой, средиземноморской и международной кухни, а также вкуснейшие диетические блюда для тех, кто действительно готов поддерживать и соблюдать режим здорового образа жизни.

Royal Olympian Spa & Thalasso

Центр Royal Olympian Spa & Thalasso находится в роскошной пятизвёздочной гостинице, Aldemar Olympian Village на Западном Пелопоннесе, расположенной в красивейшем и нетронutom уголке природы Западного Пелопоннеса. Будучи признан лучшим греческим spa курортом 2005 (Greece's Leading Spa Resort) года и лучшим европейским spa курортом (Europe's Leading Spa Resort 2006) 2006 года (World Travel Awards), этот Центр оснащён новейшими spa/Thalasso технологиями и размещён таким образом, чтобы добиться максимальной гармонии с окружающим пространством. Опытная команда специалистов Royal Olympian Spa & Thalasso предлагает профессиональные услуги, ноу-хау и теплое гостеприимство и приглашает своих гостей в путешествие в мир гармонии.

На площади в 3000 кв. м. для укрепления Вашего здоровья Вам предложат более 50 а la carte процедур, 11 программ талассотерапии, а также AquaRoyal® - бассейн с гидромассажем, Aqua Gum и Aqua Stream и индивидуальные кабинки для различных видов водной терапии – ванна air jet, ванна Thalaxion для улучшения кровообращения и борьбы с целлюлитом, effusion shower с массажем в две или четыре руки. Предлагаются также разнообразные массажи, как расслабляющие, так и бодрящие, из самых разных стран мира.

Если Вы хотите попробовать уникальный ритуал, то Центр предлагает Вам восточный хаммам ... Разница температур в 2 его секциях обеспечивает поразительный эффект от процедур, проводимых в четырёх персональных кабинках по отшелушиванию (скраб). И как завершающий аккорд – нанесение на всё тело специальной маски, приготовленной из тёплой глины Ghassoul и розовой воды.

aldemar

HOTELS & SPA

energy harmony
beauty
serenity
well-being
rejuvenation
inspiration
revitalization
relaxation
pleasure

10 years
of Thalasso
1997 - 2007

ROYAL MARE THALASSO
World's Leading Thalasso & Spa Resort

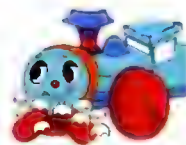
ROYAL OLYMPIAN SPA & THALASSO
Europe's Leading Spa Resort

www.aldemarhotels.ru
www.aldemarhotels.com

РТК-АЭРО

АВИА & Ж/Д БИЛЕТЫ

АВИА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БИЛЕТЫ по РОССИИ, СНГ, ЗА РУБЕЖ

129366 г. Москва, пр-т Мира, 150
Тел. (495) 234-11-24, 234-10-51, т/ф (495) 234-14-07
E-mail: palych@co.ru

АВИА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КАССА НА БАЛКОНЕ

ГОСТИНИЦА «КОСМОС»

iricetour
туркомпания
айристор

Самые лучшие
предложения для Вас
в этом сезоне!

Отдых На море - Турция, Египет, Греция, Хорватия, Кипр, Тунис

Европа - экскурсионные туры + отдых на побережье,

Латинская Америка - Куба, Мексика, о-ва - Доминикана, Ямайка

США - экскурсионные групповые туры

ЮВА - Тайланд, Бали, Малайзия

VIP туры - Мальдивские о-ва, Сейшельские, о.Маврикий

101000, Москва, Лубянский проезд, 23.
Тел/факс: 621-17-25, 628-5098, 628-7226.
e-mail: info@iricetour.ru

**АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
ДВАДЦАТЬ ДВА ДВАДЦАТЬ**

Профессиональное проектирование, интересный дизайн,
качественное строительство плюс быстрое согласование проектов

тел: (495)790 35 23, (495)916 60 01

ВНИМАНИЕ! ЧИТАТЕЛИ «ЧП»

1 апреля во всех отделениях связи открылась подписка на II полугодие 2007 года.

Наши индексы в почтовых каталогах:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2007. Второе полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

42475 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

42080 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

18335 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Журнал «Тайны и преступления» можно выписать только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения».

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресу:
Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»).

Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

103,4 FM

МАЯК

РАДИОПЕРЕДАЧА

«В мире Чудес и приключений»

ВСЕМ,

кто не безразличен к смелым научным гипотезам, хочет познать тайны Вселенной, погрузиться в сенсационные разоблачения и феномены человеческой психики, стремится разгадать загадки живой и мёртвой природы, знать всё о самых необычных явлениях на Земле,

Слушать! Слушать! Слушать!

РАДИО «Маяк» (103.4 FM)

По субботам и воскресеньям в 14ч. 55 мин.

Drosera capensis Benth (посылка)

Венерина мухоловка

Сергей Афонькин

«ЗУБАСТАЯ» ФЛОРА

Растения кажутся нам такими беззащитными и, уж конечно, не способными никому причинить вреда. Однако есть на Земле представители флоры, про которых никак не скажешь, что они мухи не обидят

После открытия европейцами Южной Америки далёкая и таинственная земля являлась для них не только источником раритетов и диковин, но и фантастических историй, правдивость которых было трудно подтвердить или опровергнуть. Ещё в начале XVIII столетия в Европе ходили легенды о гигантских растениях-вампирах, которые встречаются в дебрях южноамериканских лесов. Путешественники рассказывали, что после их нападения от людей и животных оставались одни скелеты, буквально пронзённые жутковатыми выростами зелёных убийц.

Определённые основания для таких

рассказов были. Скорее всего, путешественники принимали за коварные щупальца воздушные корни тропических лиан из рода монстера. Своё колоритное название эта группа вечнозелёных растений получила благодаря своим внушительным размерам (на латыни *monstrum* – «чудовище»). Диаметр красиво рассечённых темно-зелёных кожистых листьев монстеры с отверстиями разной формы может достигать полуметра. Со стеблей вниз свешиваются длинные отростки – воздушные корни. Достигая земли, они укореняются. Такие корни легко могли прорасти и сквозь скелет человека, скончавшегося от вполне прозаических причин под гус-

тыми кронами тропических деревьев. Разумеется, услужливое воображение рисовало первопроходцам совершенно иную картину гибели несчастного.

Самое любопытное, что растения-убийцы существуют на самом деле. Речь идёт о растениях-хищниках, чей добычей чаще всего оказываются насекомые. Наиболее любопытный представитель этой группы – венерина мухоловка. В дикой природе они встречаются в Северной Америке, на прибрежных песчаных пустошах и торфяных болотах штатов Северная и Южная Каролина. Род включает единственный вид – *Dionea muscipula*. Это самое быстрое из всех растений нашей планеты. Её

Рослянка

листья, снабжённые длинными зубцами, похожи на миниатюрные капканы или на створки раковины. На каждой половинке листа расположены три чувствительных волоска. Как только муха или другая жертва касается двух из них, за треть секунды половинки листа смыкаются. Ловушка мухоловки срабатывает быстрее, чем ладонь человека, когда её сжимают в кулак. Попытки насекомого высвободиться из этого капкана приводят к ещё более плотному смыканию створок. Ловушка мухоловки захлопывается благодаря изменению в её клетках тургора – внутриклеточного давления. В результате мембраны клеток быстро изгибаются. Аналог этого механизма – быстрый переход согнутого лезвия бритвы из одного положения в другое.

Капкан мухоловки начинает переваривать свою жертву, только когда почувствует присутствие в ней белков и углеводов.

Мягкие ткани жертвы рассасываются за 1–3 недели в зависимости от её размера. Каждый лист способен захлопнуться и расправиться лишь 2–3 раза, после чего погибает.

Первыми европейцами, которые увидели растение-мухоловку, были американские первопроходцы. Они сравнивали её листья с раскрытой морской ракушкой. Раковина же, как известно, – символ женского начала. Отсюда бытовое название растения – венерина мухоловка (в древнегреческой мифологии богине любви Венере соответствует Афродита). Научное название рода намекает на Диону – дочь Океана. В древнегреческой мифологии она была возлюбленной Зевса и матерью богини любви Афродиты. *Muscipula* в переводе с латыни – «мышеловка». Это результат описки, авторы названия хотели написать правильно *musciscipula* – «ловушка мух» или «мушинная ловушка». Тем не

менее неправильное название осталось в истории. Мухоловку изучал Чарльз Дарвин. Он считал её «самым удивительным растением на свете» и правильно предполагал, что молниеносное захлопывание листьев обладает «всеми признаками животного рефлекса».

Растения-хищники обитают не только за океаном. На болотах Европы и Азии встречаются рослянки. Эти миниатюрные создания произрастают на всех континентах за исключением Антарктиды. Название растений намекает на капельку липкой слизистой жидкости, которые появляются на верхней стороне и по краям листьев. Эти капли – результат работы железистых клеток и содержат целый набор ферментов, принимающих участие в переваривании жертв. В состав капельки входит также алкалоид кониин, обезвреживающий пойманных насекомых. В ответ на механическое раздражение и

химические стимулы соседние волоски тянутся к жертве, а сам лист росянки начинает постепенно закрываться подобно сжимаемой в кулак ладони. Переваривание жертвы среднего размера происходит в течение 2–3 суток. При этом росянка поглощает в основном не белки и углеводы, а микроэлементы и соли натрия, калия, магния, фосфора и азота, которых ей так не хватает в болотистой почве. Затем лист постепенно раскрывается.

Росянки – растения невеликие. Наибольший размер листьев – до 60 см в длину – имеет росянка королевская (*Drosera regia*). Большинство же представителей прочих видов совсем крошечки – на ладони поместится несколько экземпляров.

Гораздо более крупны другие мухоловки – обитающие в Австралии и Новой Гвинее библисы. У этих растений-хищников тонкие шиловидные листья. Их максимальная длина достигает 25 см. Высота библисы гигантского достигает 60 см. Великан! И листья, и даже чашелистики цветков покрыты у библисов желёзками, напоминающими крошечные зонтики. В районе «купола» образуется капелючка клейкой жидкости, представляющая опасность для насекомых – они работают как липучки. В потоке солнечных лучей капелючки на листьях поблескивают и переливаются. Благодаря этой особенности австралийцы называют библис растением-радугой. В отличие от росянок, охота библисов на насекомых не сопровождается движениями листьев.

Аналогичным образом охотятся на насекомых произрастающие на территории Испании и Португалии росолисты. Род включает единственный вид – росolist лузитанский (в старину Лузитанией называли Португалию). В литературе росолисты стали упоминаться, начиная с XVII века. Русское наименование растения является «калькой» с его научного названия – *Drosophyllum* (в переводе с греческого *drosos* – «роса», *phyllum* – «лист»). Иначе дрозифиллум называют «португальской мухоловкой», намекая на местоположение ареала, или «солнечной росой». И своим внешним видом, и способом охоты росolist напоминает австралийские растения-хищники из рода библис.

Длинные узкие листья росолиста динамикой своего развития напоминают листья папоротника – они сначала завёрнуты в плотные спирали, а потом начинают постепенно разворачиваться. Кстати, систематики считают, что росolist – древнее растение, родственное папоротнику. Длина каждого листа может достигнуть четверти метра. Листья

несут стебельчатые и сидячие желёзки. Первые вырабатывают особые вещества, раствор которых похож на густой сироп. Как и у росянки, эти капелючки похожи на росу. Не случайно одно из названий этого растения на английском языке – «росистая ёлочка». К коварным каплям росолиста может прилипнуть даже крупное насекомое вроде стрекозы. Сидячие, секреторные желёзки выделяют пищеварительные ферменты, с помощью которых жертвы постепенно перевариваются.

Росолист – великолепный охотник! Листья этого растения напоминают придуманные человеком «липучки» – ловушки для мух; после успешной работы они облеплены погибшими насекомыми. Так и у росолиста. Каждое растение может иметь до двух десятков ловчих листьев. В течение суток росolist может поймать и переварить несколько десятков крупных мух. Не зря в старину испанцы использовали росolist в качестве живой «липучки».

Живой липучкой можно назвать ещё одно растение-хищник – жирянку. В Европе встречается двенадцать видов этих растений, в Северной Америке – десять. Жирянки встречаются в Азии, в Центральной и Южной Америке; и на самом юге

Южной Америки. Всего же её род включает около 80 видов невысоких растений, произрастающих в поймах рек, на сфагновых болотах, на сырых лугах и по берегам мелководных озёр.

Научное название рода – *Pinguicula* – намекает на толстые мясистые прикорневые листья (лат. *pinguis* – «жирный»), с помощью которых жирянки ловят свою добычу. Поверхность листьев жирянки маслянисто блестит благодаря сахаристой слизи, которую выделяют особые желёзки, находящиеся в тканях листа. Это слизистое покрытие настолько липкое, что севшее на лист насекомое оказывается как бы приклеенным к его поверхности. После контакта насекомого с листом в данном месте выделяется дополнительная порция липкой слизи. Растение словно хочет закрепить свою маленькую победу. Затем лист начинает постепенно скручиваться, в дело вступают пищеварительные ферменты.

Любопытно заметить, что некоторые растения-хищники, и жирянка в том числе, синтезируют белки, по своему действию похожие на пищеварительные ферменты высших животных. Ясно, что эволюционно эти две ветви развития жизни практически

Росянка

ЧЕЛОВЕК СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ

Часов в десять меня разбудил звонок. Вошёл человек в чёрном парике, глаза его были скрыты за тёмными, дымчатого стекла очками. Общее впечатление – что-то отталкивающее.

– Я прочёл вашу статью, мне захотелось познакомиться. Моя фамилия Туккум. Я русский и православный, но незаконнорождённый, поэтому у меня такая ничего не выражающая фамилия. Владею довольно приличным состоянием, имею большой круг знакомых и как врач – порядочную практику. Я ношу очки, потому что обладаю несчастной способностью: во-первых, убивать взглядом кур, а во-вторых, приносить несчастья детям. Очки же предохраняют меня от того и другого.

Меня обуял страх, я решил, что ко мне явился сумасшедший.

– У вас есть двор? – понимающе спросил Туккум.

– Есть.

Мы пошли во двор. Он снял очки и стал пристально смотреть на курицу. Через полторы минуты курица упала и издохла.

– Курица стоит два рубля, вот они. Вы видите, способность моих глаз могла бы меня разорить.

Я стоял как вкопанный, испытывая неприятное впечатление.

Новый звонок в дверь освободил меня от продолжения общения с господином Туккумом...

С. Боба

Из книги «Тайны
современного Петербурга»,
1878

ки не связаны. Следовательно, сходство ферментов животных и растений-хищников – прекрасный пример конвергенции, то есть независимого достижения сходного результата. Впрочем, некоторые современные учёные склонны смотреть на такие примеры иначе. Например, доказаны случаи, когда с помощью вирусов или плазмид отдельные гены переносились от одной группы организмов к другой, совершенно не родственной. Быть может, и некоторые растения смогли стать хищниками только потому, что случайно получили гены пищеварительных ферментов высших животных? Во всяком случае, ферменты жирянок работают великолепно. Они способны переваривать не только «животные» белки насекомых, но даже их ДНК. От переваренной жертвы остаётся только хитиновая оболочка.

Совершенно иной стратегии охоты придерживаются другие растения-хищники – непентесы. Род непентесов включает около 80 видов. Эти удивительные растения произрастают в тёплых и влажных дождевых лесах на территории Цейлона, Мадагаскара, Юго-Восточной Азии, Филиппин, Новой Зеландии и северной части Австралии. Их ловушки напоминают кувшины и являются видоизменёнными концами листьев. Вход в них до поры закрыт крышечкой, которая предохраняет кувшин от переполнения дождевой водой и одновременно служит своеобразной посадочной площадкой для добычи непентесов – летающих насекомых. Привлечённые запахом нектара, они оказываются внутри кувшина и падают в находящуюся внутри жидкость. Внутренние стенки ловушки настолько гладкие, что по ним не могут подняться даже насекомые, хорошо ползающие по вертикальным стёклам. Жидкость кувшинчиков содержит пищеварительные ферменты и кислоты, в ней добыча постепенно переваривается в течение нескольких часов.

Непентесы обладают наиболее крупными ловушками среди растений-хищников. Например, у непентеса раджи (*Nepenthes rajah*) их длина достигает 40 см. Изредка добычей таких непентесов становятся даже колибри, мелкие грызуны и земноводные. Чем не растение-убийца? Кстати, выросты в основании крышечки у вида *Nepenthes bicalcarata* напоминают формой зубы ядовитых змей. Не вызывает сомнений, что такие особенности строения могли бы породить в голове людей с богатой фантазией рассказы о кусащихся растениях.

Европейцы-первопроходцы, впервые сталкивавшиеся с непентесами, давали столь необычным растениям весьма ко-

лоритные названия – «дьявольский ботинок», «чаша предков», «солдатская кружка», «охотничий рог», «обезьяний кубок».

Самые редкие растения-хищники с ловушками-кувшинами – цефалотусы. В диком виде произрастают на небольшой территории, расположенной в юго-западной прибрежной части австралийского континента. Своей формой ареал этих растений напоминает полумесяц и имеет протяжённость около 400 км.

Род включает единственный вид – цефалотус мешочковидный, открытый европейцами в 1791 году во время экспедиции А. Мензиеса. Название рода намекает на детали строения цветка (греч. *kephalotos* – «головчатый»). Мелкие цветки цефалотусов лишены лепестков, их роль играют небольшие беловатые чашелистики.

Помимо листьев-кувшинов у цефалотусов есть и обычные листья. Они плоские, достаточно толстые и образуют небольшую розетку. Каждый год растение начинает формировать такую новую розетку осенью (в Австралии это время приходится на март-апрель). Развитие розетки заканчивается следующей весной (август-сентябрь). Ловчие листья наиболее развиты и активно работают австралийским летом (ноябрь-январь), когда число насекомых максимально.

Характерная черта строения ловушек у цефалотусов – три уплощённых гребня, покрытых длинными волосками. Считается, что эти гребни помогают ползающим насекомым забраться внутрь кувшинчика. Небольшая крышечка в его верхней части источает привлекательный для насекомых запах и выделяет нектар. На внутренней гладкой поверхности кувшинчика находятся многочисленные железки, выделяющие пищеварительные ферменты, способные расщеплять белки. В нижней части кувшинчика расположены всегда открытые клетки-устьица, которые помогают наполнять лист-ловушку жидкостью. Чаше всего жертвами цефалотусов становятся муравьи. От переваренных насекомых остаются хитиновые шкурки, которые скапливаются на дне кувшинчиков.

Окидывая взглядом всю эту любопытную галерею растений-хищников нашей планеты, можно не только удивиться разнообразию механизмов, которые они выработали в борьбе за свою добычу, но и порадоваться, что все такие растения невелики. Только представьте себе, сколь опасным было бы путешествие в джунгли, по болоту или по глади озера, если бы размер растений-хищников был сравним с размерами наиболее крупных представителей растительного царства Земли.

Юлия Дунаева

ЦАРИЦА КАРБОНОВЫХ ДЖУНГЛЕЙ

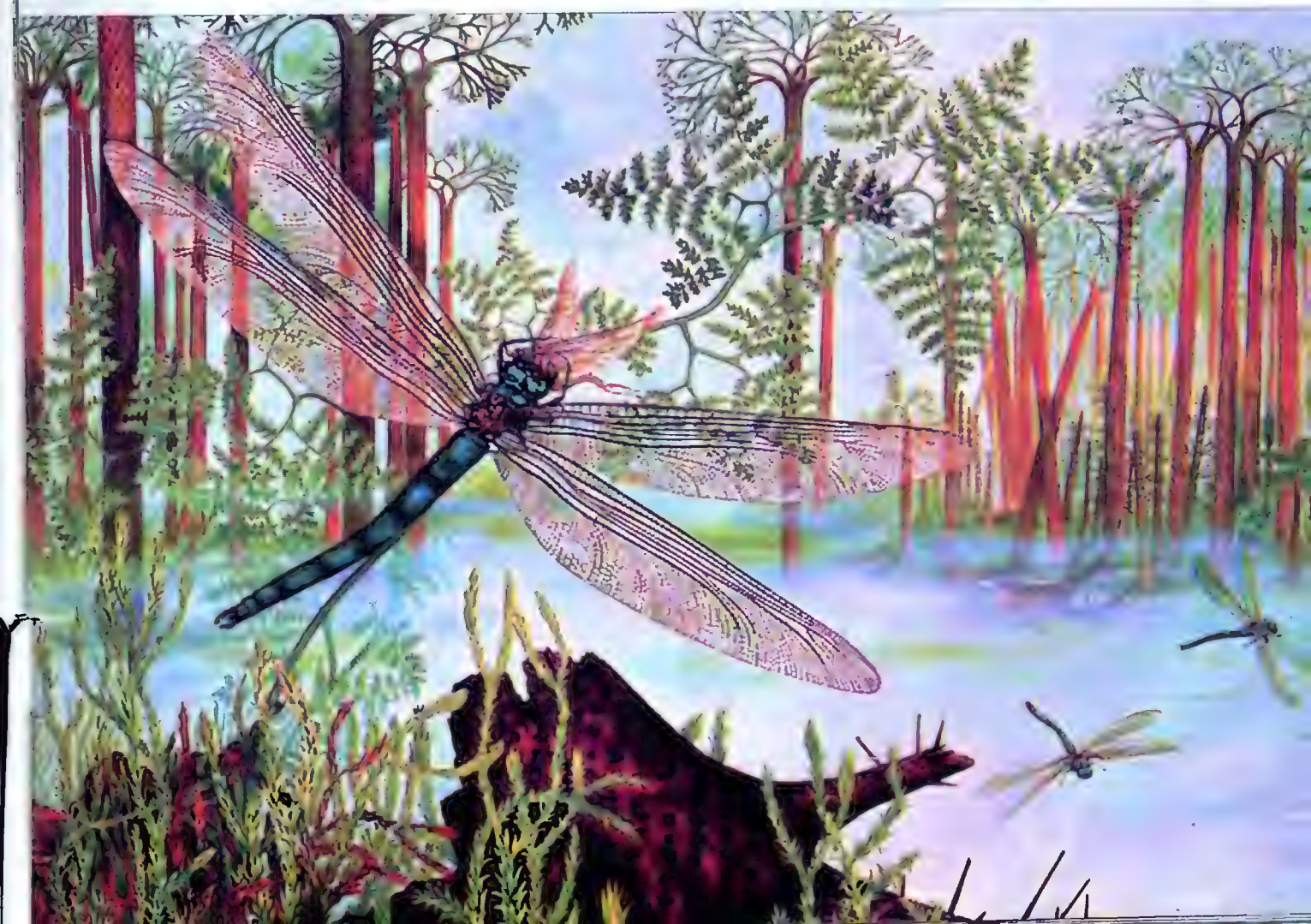
300 миллионов лет назад над болотистыми лесами Земли летали не птицы и крылатые ящеры, а гигантские стрекозы.

Мечта увеличить насекомых давно и неистребимо живёт в людях. В самом деле, разве не интересно рассмотреть в мельчайших подробностях все эти их членики, усики, жилки, глазки, хоботки и щетинки?! Некоторые писатели-фантасты воплощают такую мечту в собственных произведениях, заставляя своих героев входить в

контакт с членистоногими акселератами. Иногда для этого уменьшают людей, как поступил Ян Ларри с бедными Кариком и Вaley. Порой – переносят страдальцев в несуществующую страну. (Помните, как Гулливер чудом избежал гибели в битве с гигантскими осами?) Или придумывают, подобно Роберту Хайнлайну, сюжеты, в которых земляне сражаются

с инопланетными «букашками», как в романе «Звездные рейнджеры» (1959). Кстати, спустя почти четыре десятилетия Пол Верховен мастерски «оживил» фантазии Хайнлайна, выпустив популярный блокбастер «Звездный десант».

Но, оказывается, «общение» с насекомыми космических размеров – отнюдь не привилегия персонажей произведений

в жанре фэнтези. Исполинских членистоногих, причём не придуманных, а настоящих, хорошо знают учёные-палеонтологи.

«ГЕЛИКОПТЕРЫ» ПРОТИВ АМФИБИЙ

Ископаемые останки самого большого насекомого, когда-либо жившего на Земле, были обнаружены в 1880 году в районе угольных разработок неподалеку от города Комментри во Франции. Энтомолог Шарль Броньяр, изучив находку, пришёл к выводу, что это – стрекоза. Но какая? Её хвост был длиной свыше 30 сантиметров, а размах крыльев достигал почти 80 сантиметров. Учёный назвал насекомое меганеврой (в дословном переводе «большая жила»). На отпечатках крыльев доисторической стрекозы хорошо видны жилки, которые действительно впечатляли своей толщиной.

Меганевра очень походила на современных «воздушных слаломистов». Правда, глаза у неё были поменьше. Отличалось и расположение лап. Две передние были сдвинуты к голове и направлены вперёд, а пара задних ног – назад. В остальном меганевра практически не отличалась от хорошо знакомых нам большого коромысла и бабки. Самая настоящая стрекоза, только размером – с коршуну. Строение её челюстей-мандибул говорит о том, что гигантское членистоногое – хищник, который, судя по расположению ног, мог хватать довольно крупную добычу. На кого же он охотился? Чтобы узнать это, отправимся ненадолго в каменноугольный лес.

Каменноугольным периодом (или карбоном) называется эпоха в геологической истории Земли, начавшаяся 360, а закончившаяся 286 миллионов лет назад. Большая часть суши тогда представляла собой сплошное болото, заросшее лесом. Зыбкую почву покрывали густые «куртины» из древовидных хвощей, плаунов, папоротников и первых голосемянных. Названия этих вымерших растений – кордаит, каламит, лепидодендрон, сигиллярия – мало что говорят нам, но именно они одарили землян горючими сокровищами недр. Массивные мёртвые стволы со временем превращались в мощные залежи торфа. Последний, в свою очередь, служил консервирующей средой для новых упавших деревьев, которые, затвердев в нём, становились каменным углём.

Во влажных карбоновых джунглях кипела жизнь. Карбон стал поистине эрой расцвета насекомых: ни до, ни после они не достигали такого разнообразия. Пересясь мысленно в ту далёкую эпоху, мы увидим наших старых знакомых – тараканов,

термитов, подёнок, чешуйниц, сверчков, скорпионов, пауков и многоножек. А вот пчёлы, шмели и бабочки нам в доисторическом лесу не встретятся – им ещё нечего опылять. Жили в карбоне, конечно, и такие существа, представители которых до нашего времени не добрались. Например, древние родственники тараканов и богомолов. Среди них тоже были гиганты с размахом крыльев до 80 сантиметров. Правда, в отличие от стрекоз, питались они исключительно растительной пищей. Острым длинным хоботком эти насекомые прокалывали твёрдые наружные покровы растений и высасывали соки из мягких внутренних тканей. Не в пример живым «геликоптерам» карбона, летали предки прусаков плохо. С ветки на ветку или с растения на растение они перемещались при помощи планирующего прыжка.

Тёплое болото – рай для земноводных. Так было и в карбоне. Настоящие лягушки тогда ещё не появились, но в изобилии обитали более примитивные хвостатые амфибии. Они вылезали из воды и забирались на стволы плаунов и хвощей в поисках съедобных насекомых. Здесь-то их и хватали меганевры. Стрекозы карбона были грозой земноводных! (Сейчас они поменялись ролями.) Разумеется, добычей гигантских членистоногих могли быть и многоножки, и термиты, и другие насекомые. А вот саму меганевру есть было некому. Даже для крупных амфибий она была слишком велика, подвижна и опасна. Так что «геликоптеры» карбона являли собой, как говорят экологи, хищников высшего звена в наземных экосистемах каменноугольного периода. В общем, царили между небом и землёй.

ЧЛЕНИСТОНОГИХ ВЗЯЛИ ЗА «ГОРЛО»

Сегодня установлено, что большинство насекомых-акселератов не дожили даже до начала мезозойской эры. Почему? Споры учёных на эту тему продолжаются столь же долго, как и дискуссии о причине исчезновения динозавров.

Одну из первых гипотез на сей счёт предложил американский палеознтомолог Фрэнк Карпентер. По его мнению, членистоногих исполинов уничтожили (читай: съели) птеродактили и прочие летающие ящеры. Однако в конце пермского периода, когда многие виды насекомых покинули Землю, зубастых чудищ было ещё очень мало. Трудно поверить, что они могли нанести серьёзный ущерб крылатым хищникам.

Гораздо ближе к истине подошёл американский исследователь Александр Кайзер. 10 октября 2006 года он представил на симпозиуме по сравнительной физиологии, проходившем в университете штата Вирджиния, сенсационный доклад под названием «No giants today» – «Нет гигантов сегодня».

В своём выступлении учёный доказывал, что только в каменноугольном периоде на Земле существовали условия, благоприятные для обитания гигантских насекомых. К такому выводу Александр Кайзер и его коллеги из Университета Среднего Запада в Глендейле пришли, проведя специальное энтомологическое исследование.

Согласно их версии, сегодня появлению насекомых-гигантов препятствует атмосфера Земли, а точнее – содержание в ней кислорода (оно составляет примерно 21 %). Каким образом?

Дело в том, что насекомые, как и другие наземные членистоногие, дышат при помощи трахей – полых трубочек, пронизывающих весь организм животного. По ним кислород поступает с поверхности тела к каждой его клетке. Транспортировка «газа жизни» осуществляется за счёт обычной диффузии, без участия посредников вроде гемоглобина. Система проста и эффективна, но у неё есть и оборотная сторона: размер объекта – потребителя газа – должен быть очень небольшой, потому что в трахее, в отличие от лёгких, невозможна принудительная вентиляция. Проведя соответствующие вычисления, удалось определить предельную длину дыхательной трубочки – один сантиметр. Эта константа и устанавливает максимально допустимый размер тела насекомого.

Данная гипотеза выдержала проверку в «полевых условиях». Исследовав четыре вида жуков разного размера, Кайзер и его коллеги выяснили, что длина каждой трахеи у самых крупных насекомых действительно не превышает сантиметра. При нынешнем состоянии атмосферы, полагает учёный, жуки не могут быть длиннее 15,2 сантиметра. Но именно этому «стандарту» соответствует показатель самого крупного в мире жука *Titanus giganteus* из Южной Америки.

В каменноугольный период, когда благодаря пышной растительности влажные леса происходили интенсивный фотосинтез, концентрация кислорода в земной атмосфере могла достигать 35 %, что обеспечило процветание гигантских насекомых. С изменением климата растительности на нашей планете поубавилось соответственно, уменьшилось содержание кислорода в воздушном бассейне. Длинные трахеи наземных членистоногих перестали работать. Исполины вымерли – им просто стало нечем дышать.

**Звери
за порогом двери**

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

Полярные «робинзоны»

Ледяные просторы Арктики кажутся безжизненной пустыней. Но именно здесь обитает самый крупный хищник Земли – белый медведь.

Но габаритам с нашим героем не сравнится ни лев, ни тигр. Длина тела взрослого животного колеблется от 2,4 до 3,3 метра, вес самок – 180–350, а самцов 350–750 килограммов. Впрочем, это не предел: встречаются звери весом до тонны. Самые крупные медведи обитают на канадском севере, а к западу от Новой Земли, на подступах к Атлантическому океану с его «печкой»–Гольфстримом, мельчают. Видимо, кормовые условия в более тёплых водах Баренцева моря гораздо хуже, чем на северо-востоке Арктики.

Шуба белого медведя – это густой, плотный прилегающий к телу, слегка волнистый и довольно длинный мех. Он покрывает

всё тело животного, даже ступни лап. Голыми остаются лишь губы да кончик носа, окрашенные в чёрный цвет. Мех сплошь белый или слегка желтоватый, благодаря чему зверя легко заметить на чистом, не засыпанном снегом льду. К осени под кожей на спине и боках у медведя образуется слой жира толщиной 4–8 сантиметров. Весну хищники встречают значительно постройневшими.

Зрение у четвероногих «полярников» не очень хорошее. Уши маленькие и почти «утоплены» в шерсть. Хвост короткий и скрыт густым мехом. Природа наградила медведей длинными когтями. Это – одновременно и орудие труда, и охотничье оружие. При помощи когтей на передних лапах животное раскапывает снег и удерживает добычу – убитого тюленя или нарвала. Гренландские эскимосы утверждают, что белые медведи сплошь левши и свой «обеденный» трофей «нокаутят» ударом левой лапы.

Белого медведя называют хозяином Арктики. Он бродит в одиночку по ледяным просторам, наводит порядок, прибирая к лапам всё, что плохо лежит, всё, что попадает ему на пути. Так он живёт на плавучих льдах. Суша взрослому зверю практически не нужна. Только самкам, ожидающим появления потомства, для сооружения «роддома» требуется надёжная опора под ногами.

Звери частенько совершают длинные и быстрые переходы, покрывая за день в среднем по 40 километров. При этом медведи могут идти как в сторону движения дрейфующих льдов, так и в противоположном направлении. Во время ходьбы животные опираются на всю стопу, отчего их след на снегу напоминает человеческий. Мех на подошве не только защищает лапы от холода, но и не даёт им скользить, поэтому на льду медведи чувствуют себя уверенно. Четвероногие бродяги

способны передвигаться обычной поступью, иноходью, когда каждый шаг делается синхронно обеими лапами одной стороны тела, попеременно то правой, то левой, но могут и скакать галопом. Они – прекрасные пловцы и любят совершать дальние заплывы. Находясь в воде, зве-

ри гребут передними лапами, а «рулят» – задними. Подбираясь к добыче, медведи нередко ныряют, проплывая под водой значительные расстояния. В ледяной «ванне» животные не мёрзнут: их мех так густ, что не промокает до кожи.

Свою «родословную» хозяин Аркти-

ки ведёт от бурого собрата. В самостоятельный вид белые медведи сложились сравнительно недавно в процессе освоения ледяных просторов их лесными предками.

Полярный «робинзон», как и всем знакомый топыгин, – всеядное существо

Он может питаться ягодами, сочной травой. Охотно поедает морские водоросли, за которыми ныряет на дно. Но основная пища – тюлени. У туши хищник обычно съедает только самое вкусное – кожу и жир, а остальное бросает.

Белый медведь – искусный и терпеливый охотник. Весной он ищет в торосах логово нерпы, тщательно обнюхивая один за другим снежные сугробы. У зверя прекрасное обоняние, и мимо тюленьего дома он не пройдёт. Обнаружив под снежным нерпу, медведь поднимается на задние лапы и всей тяжестью своего тела падает на «крышу» её логова. Ему надо либо придавить скрывающегося подо льдом и снегом тюленя, либо завалить лунку и не позволить добыче ударить в воду, куда ведёт единственный выход из логова.

Осень и зиму «бродяги Севера» проводят вдали от берегов, охотясь на незамерзающих полыньях Арктического пояса жизни. Часто медведя в его странствиях сопровождают песец и одна-две белые полярные чайки. Они подбирают объёдки с барского стола. На худой конец спутникам мишки сгодится даже пропитанный кровью снег.

Конечно, Арктика – не африканская саванна, и медведям случается жестоко голодать, но порой судьба-индейка и им устраивает роскошный пир. В сильные холода многие полыньи замерзают, а тюлени и нарвалы не могут поддерживать во льдах большое число лунок. Иногда у одного такого «окна» скапливается целое стадо почти обезумевших ластоногих, пытающихся прорваться к поверхности за глотком воздуха. Покинуть эту единственную лунку они не могут, и медведю надо лишь не лениться, чтобы обеспечить себя изрядным запасом пищи. Находили медвежьи склады, где хранилось на «чёрный день» свыше двух десятков нарвалов туш.

Обитатель ледяной пустыни – зверолов широкого профиля: он умеет охотиться и на «тверди», и в воде. Обнаружив отдыхающего на льду тюленя, хищник ложится и, прижимаясь к снежной поверхности, осторожно по-пластунски подбирается к добыче. Летом медведь включает в свой рацион гусей, особенно когда они линяют и теряют способность летать. Водоплавающих птиц зверь ловит и в морской стихии, атакуя их из глубины.

В поисках пищи медведю помогает отличное обоняние. По запаху он определяет место у полыньи, откуда недавно вылезали тюлени, и подкарауливает их там. За десятки километров чует «аромат» падали, излюбленного деликатеса всех медведей, или помойки на окраине

арктического посёлка. У выброшенной на мелководье туши кита однажды видели до 15 медведей, кормившихся здесь по нескольку дней подряд, а визиты косолапых на свалки часто приводят к трагическим встречам хищника с людьми.

Пристрастие белых медведей к скоромной пище чревато печальными последствиями. Дело в том, что прокормиться мохнатые исполины могут только на плавающих льдах Арктики. И если её панцирь полностью растает (а это, по прогнозам синоптиков, произойдёт в ближайшие 10–20 лет), «бродяги Севера» обречены. Сейчас белых медведей осталось всего 10–15 тысяч, и они давно занесены в Международную Красную книгу как охраняемый вид. О том, что при дальнейшем потеплении звери не выживут, говорят наблюдения, сделанные в Канаде.

Летом северная тундра богата различной дичью. Однако всё, что может найти там полярный охотник, ему, как говорится, на один зуб. Животным, оказавшимся в начале лета на побережье Гудзонова залива, когда лёд от берегов уже отошёл, приходится голодать. Они роют в толстом слое торфа береговых обрывов пещерку, добываясь до слоя вечной мерзлоты, и в этом убежище спасаются от жары, коротая время в полубабытке, наподобие зимней спячки бурых собратьев.

Если летом звери обоего пола попадают на берег волею обстоятельств, то поздней осенью самки выходят на сушу с вполне конкретной целью – продолжить медвежий род. В поисках места для берлоги медведица часто уходит на 20–30 километров вглубь острова. Найдя холм, она ложится на его южном склоне, чуть выше середины, и ждёт, когда её занесёт снегом. Потом, растапливая снег изнутри, устраивает в нём обширную полость. Последующие снегопады набрасывают на «крышу» берлоги новые порции «стройматериала», и дом получается тёплым, прочным и просторным, где можно не только лежать, но и встать на все четыре лапы. В заключение своей созидательной деятельности медведица прорывает ход наружу, который нужен для вентиляции помещения. Это отверстие всегда направлено вниз по склону. Холодный воздух тяжелее тёплого, он стекает вниз, и берлога при этом не выстужается.

У медведицы рождается от одного до 3–4 детёнышей, но чаще бывает двойня. Новорождённый медвежонок – совсем крошечный, его вес редко дотягивает до килограмма. Как и у бурых собратьев, малыши появляются на свет слепыми и совершенно беспомощными. Через месяц они прозревают, в двухмесячном возрас-

те у них прорезываются зубки, и медвежата начинают понемногу бродить по берлоге и даже затевать игры. Однако только в три месяца малыши становятся способны покинуть берлогу и следовать за матерью, с которой остаются 1,5–2 года.

Самые популярные места для устройства берлог – остров Врангеля и Земля Франца-Иосифа (Россия), а также архипелаг Шпицберген и Гренландия.

Раньше белых медведей в Арктике было значительно больше. Но освоение этой зоны человеком нанесло сильный удар по их поголовью. На зверей повсеместно охотились, ведь мясо медведя считается деликатесом. Правда, использовать его в пищу можно лишь после тщательной термической обработки, поскольку оно часто заражено трихинами, особым видом глистов, вызывающих опасное заболевание – трихинолёз. Кроме того, не все части медвежьего тела съедобны. К примеру, отведав печени, легко отправиться на тот свет. Самое удивительное, что никакого ядовитого вещества в ней нет. Просто хорошо знакомый нам витамин А содержится здесь в опасной для человека концентрации. В XIX веке некоторые коренные жители Севера, скажем, чукчи и ненцы, использовали медвежью печень как «кулинарное оружие», мстя обманывавшим их скупщикам мехов.

Шкура белого медведя – украшение любого дома. Каждый полярник, возвращаясь с зимовки, хотел увезти с собой подобный «сувенир». Но это – «голубая мечта» людей с континента. А вот эскимосы Гренландии считают, что лучше всего использовать звериную «шубу» для пошива мужских брюк. На нашем Севере мех «полярного бродяги» востребован меньше, зато кожа со ступней животного, особенно с его передних лап, ценится весьма высоко. В обуви на такой подметке ноги не мёрзнут даже в сильные морозы и не скользят на льду.

Сегодня охота на белых медведей полностью запрещена в России и Норвегии. Однако в Канаде, на Аляске и в Гренландии коренному населению разрешено отстреливать ограниченное количество зверей. Здесь ежегодно добывают соответственно 660, 100 и 120–150 животных. Вести промысел белых медведей могут лишь люди, для которых он служит единственным источником существования. При этом охота запрещена в июле и августе, а медведицы с медвежатами находятся под защитой закона круглый год. Зоологи надеются, что, введя повсеместный запрет на отстрел белых медведей, можно будет довести их численность в Арктике до 25 тысяч.

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите

нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ПОМОЩЬ И ПРОСЬБА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Начало 1942 года. В полном разгаре ленинградская блокада. Бадаевские склады разгромлены немцами. Продовольственные карточки полностью пропадают (ничем отоваривать, продуктов нет), один хлеб — 125 граммов служащим, 250 граммов рабочим и 75 граммов детям, оставшимся в городе (большинство садов и яслей были эвакуированы).

Наша семья — папа, мама, средняя сестра и я, младшая, — в блокаду осталась жить в городе. Остальные родственники — кто на фронте, кто эвакуирован.

Папа, мёртвый, лежит в своей комнате в красном гробу (у нас 3-комнатная квартира). Его похороны занимают рабочие с фабрики «Скороход», где отец работал начальником личного стола (отдела кадров). Мама — домохозяйка — лежит больная в кровати — сильнейшая цинга. У сестры моей больной, распухшие ноги. И только я нахожусь пока ещё в более-менее нормальном состоянии, работаю дежурной санитаркой в 58-м госпитале.

Вдруг во втором часу ночи папа встаёт из гроба и проходит в другую комнату, из неё — в коридор и направляется к нам. Мы молимся, читаем псалмы. К нам папа не заходит, а идёт на кухню. Ходит по кухне, стучит посудой и возвращается обратно тем же путём, к себе в комнату, ложится в гроб. Мы не переставая молимся. Прошло почти три часа. Все уснули, а я не могу заснуть, перебираюсь к маме на кровать и ложусь в ногах. В пятом часу папа снова встал и пошёл к нам, открыл дверь, взял меня за руку (такое даже жутко предстало), а мне почему-то тогда было не страшно) и повёл меня к себе в комнату к письменному столу, открыл средний ящик, взял одну из книг и, открыв её, показал мне, где лежат страховая книжка и сберкнижка. Затем лёг в гроб, а я пошла к маме и заснула.

Дело в том, что мы никак не могли найти эти книжки (страховку и сберкнижку).

Рано утром приехали представители фабрики, забрали гроб с телом папы и увезли на Волково кладбище. После похорон я рассказала маме и сестре о том, что со мной случилось этой ночью. Они, испугавшись, начали громко молиться, крестить меня. Однако, документы нашли именно там, где показал папа...

Сберкнижка отца была оформлена на меня, так как я была самой любимой дочерью моего папочки — Цыбина Семёна Спиридоновича.

* * *

2006 год. Я проживаю в Калуге.

Однажды, сытно поев, мне захотелось поспать. Я легла на диван и тут же крепко заснула. Слышу папин голос: «Дочка, мне так неудобно лежать здесь, в этом красном гробу, — никто не приходит — лежу крещёный, но похоронен не по-христиански. Недалеко от меня братская могила — батюшка приходит, освящает её, а я один. Сходи в церковь — попроси, чтобы хотя бы молебен отслужили». «Хорошо, — отвечаю я, — завтра же схожу». «Ну, вот и спасибо», — говорит папа. И ушёл.

Утром я встала и пошла в церковь, рассказала батюшке про сон. «Вот и чудесно, — сказал батюшка, — как раз кстати, сегодня делаем захоронение мужчине, сделаем и твоему папочке. В первую очередь — папочке твоему, а потом — мужчине. Иди, матушка Лидия, в кассу, заплати, возьми всё необходимое. Подзахороним к любой могиле, но чтобы хозяева знали и другого захоронения уже не делали». Заплатила я деньги, мне дали 2 пакета: один большой, с нужными вещами для захоронения, а другой маленький, с землёй, и ещё сказали — нужно выкопать ямку в могиле, где будет захоронение, — положить в неё большой пакет, а землёй из маленького пакета сделать крест на большом пакете и снова всё закопать.

Так я и сделала после молебна. Видно, всё хорошо получилось. Папочка успокоился, и больше не приходит и ничего не просит (во сне), а я хожу на эту могилу, приношу цветы.

Л. Цыбина, г. Калуга

ЧТО ЖЕ ПЕРВИЧНО — СОЗНАНИЕ ИЛИ МАТЕРИЯ?

С большим интересом я прочитал запись беседы Н. Кузнецовой с академиком РАН Г. И. Шиповым о торсионных полях (№ 12, 2006). Огромное спасибо вам за эту статью. К сожалению, из неё я впервые узнал о торсионных полях и её авторе, несмотря на мой довольно большой интерес ко всем сведениям о Космосе.

Я пока очень слабо разобрался в теории торсионных полей, так как впервые встретился с этим термином, но мне кажется, насколько я понял из высказываний Г. И. Шипова, в этом понятии объединены несколько разных функций, не совсем совместимых. Прежде всего это функции инерционного движителя, затем функции по изменению структуры различных материалов и, кроме того, функции по запоминанию и передаче информации. Видимо, мы имеем дело с разными полями, объединёнными одним термином. Аналогично тому, как имеются электрическое и магнитное поля, которые могут существовать отдельно друг от друга и имеют разные функции, но могут быть объединены под понятием «электромагнитное поле».

Однако при всем моём уважении к академику Г. И. Шипову я не могу с ним согласиться по ряду некоторых его утверждений. Прежде всего в том, что наша Вселенная возникла из ничего, одномоментно. А что же было до этого? Только физический вакуум? Хотя тоже не очень понятно, что под этим понимать.

Диалектическая наука пришла к выводу, и я в этом также убеждён, что Вселенная, а точнее Гипервселенная, существует вечно во времени и бесконечно в пространстве. И только лишь в определённых местах этой Гипервселенной происходят различные катаклизмы, приводящие к взаимопревращению, уничтожению и возникновению новых звёздных систем, может быть, и путём Больших Взрывов. И мне совсем уж не понятно, что такой учёный, как академик Г. И. Шипов, мог высказаться об участии какого-то Творца в создании и управлении нашей Вселенной. Этим высказыванием Г. И. Шипов отвергает роль Природы в создании всего сущего и роль науки в осмыслении того, что происходит в мире. Кроме того, я не согласен с высказыванием о том, что первичным в окружающем нас мире является сознание и что все материальные предметы созданы человеком. Это высказывание представляется мне в корне неверным, так как материя существовала до человека, а сам человек является лишь продуктом преобразования этой материи. Если же Вселенная существует вечно, то, следовательно, и материя в ней существует вечно, конечно, видоизменяясь.

А. Тяпкин
г. Иваново

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Существует масса непонятных явлений, описанных жителями Ростова-на-Дону, касающихся Зелёного острова, разделяющего реку Дон на два рукава. Приведу несколько примеров. Человек, прибывший на остров на лодке, отправился вглубь леса. Бродил-бродил, стремясь вперёд, но помимо своей воли вышел точно на то же место, откуда начал своё путешествие. Прodelал свой опыт повторно (и не раз), внимательно следя за стрелкой компаса и следуя по направлению к противоположному берегу, однако снова и снова выходил к месту своего прибытия.

Отдыхающих на острове испугало странное явление: почва вдруг начала слегка вибрировать, очертания предметов расплываться, а в ушах раздались высокочастотные резкие звуки, вынести которые было невозможно. Пришлось срочно покинуть остров. Как только люди встали на материковую землю, все неприятные явления тотчас же прекратились.

Местные учёные утверждают, что почва острова содержит химические элементы, которые в земной природе не встречаются. Предполагают, что это остатки метеорита.

Однажды на острове пропала девочка. Родители долго и напрасно её искали, пока не обнаружили мирно спящей в палатке. Проснувшись, она рассказала, что, гуляя, вышла на поляну с большим чёрным камнем в центре. Устав, она оперлась на него и мгновенно уснула. Что было дальше, она не помнит. Стали искать загадочный камень, но не нашли. И подобных таинственных случаев немало.

В. Герасимов
г. Белово Кемеровской обл.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ

Сейчас появляется всё больше людей, которые обращаются за жизненными советами к Богу, к религии, не в силах решить какие-то свои проблемы. И это происходит в XXI веке! Не шаг ли это назад, ведь всё это уже было, было, было... И при этой вере, зачастую совершенно формальной, люди не удовлетворены собственной жизнью. Они недовольны своим существованием, своей работой, своей фигурой, своим здоровьем. Они недовольны собой, не желая понять, что сознание и тело это абсолютно взаимозависимые между собой системы, и изменение в одной из них тут же откликается в другой. Однако в подобной связке есть одно «но»: в этом тандеме сознание всё же доминирует. А что есть сознание в первом приближении? Это носитель всевозможных

программ, а каждая программа — кирпичик в мировоззрение человека. Пронаблюдаем такое явление. При интенсивной ходьбе или беге у нас учащаются дыхание и пульс сердца. Происходит это потому, что при любой нагрузке необходимо увеличить мощность организма, то есть его энергоподпитку. Другой случай. Человек — фанат, болельщик (это очень точное слово, человек в этой ситуации уже забывает, так как вводит свой организм в стресс) — смотрит телевизор. Подключите к такому человеку сканер, и он вам покажет повышенный пульс и учащённое дыхание, а часто и повышенное давление. Зачем, спрашивается? Чтобы сократить себе жизнь? Но болельщик об этом не задумывается, он просто наслаждается этими минутами, за которые потом дорого заплатит. Почему происходит такое разбазаривание здоровья? Потому что у человека отключено сознание.

Но мир постепенно меняется. Появляются люди необычных способностей, осознанного сознания, а значит, и осознанной ответственности. Мы ведь живём в XXI веке...

В. Мишулин
г. Волгоград Ростовской обл.

В ЖИЗНИ ТАК МНОГО НЕОБЫЧНОГО

Со мной произошли два странных случая, которые я помню много лет. После окончания института меня послали работать в деревню. Там я снимала квартиру. Однажды с дочерью хозяйки я сидела на лавочке около дома. Проходивший мимо мужчина подсел к нам и стал о чём-то тихо говорить с моей спутницей. Та внимательно его слушала, а потом повернулась ко мне: «Спроси его о чём-нибудь. Это колдун». — «О чём?» — «Ну, например, как будут звать твоего мужа». Я и спросила. Он пронзительно-внимательно посмотрел на меня и сказал: «Володя». Знакомых с таким именем у меня не было, и я подумала, что всё это ерунда. Однако когда я вышла замуж за Володю, сразу же вспомнила это предсказание.

Другой случай, совсем иного рода. Я спала одна в постели, на левом боку, лицом к стене. Вдруг сквозь сон слышу, что кто-то привалился ко мне. Я тут же заплетаясь языком стала читать молитву «Отче наш». Это кто-то или что-то тут же отвалилось, и я спокойно опять заснула. Вот и думаю: как это спросонья я сразу сообразила, что надо прочитать молитву? Не иначе как мой ангел-хранитель подсказал.

Г. Ларионова
г. Калуга

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь: жизнь земная дана нам для того, чтобы мы становились лучше, добрее, совестливее, совершеннее. Богу мы нужны все — поэты, художники, дворники, сапожники. Каждый на своём месте. Дворник перед Богом ответит за свою душу, а руководитель — за сотни душ: «Кому много дано, с того много и спросится». Радоваться могут все, какое бы место они ни занимали, ведь Бог всем дал Землю, Воздух, Воду. «Господи! — молюсь я, — прости меня, своё неразумное дитя, за мои прегрешения. И большое спасибо за возможность жить! Спасибо, что ты дал мне сына, подруг, соседей, которые помогают мне понять, в чём была не права, а значит, очищать душу». Я убеждена: только в добрых делах и мыслях можно найти радость.

Мария К.
г. Воронеж

В вашем журнале узнала только в 1995 году и с тех пор неизменно его читаю и люблю. Нравился мне и журнал «Вокруг света», но не сегодняшний, рекламный и гламурный. Хочется, чтобы с каждым годом «ЧП» расширял свою тематику. Поэтому от себя хочу предложить такие рубрики (или хотя бы отдельные статьи): «Человек и его дело», «Экспедиции уходят в поиск», «О странах и народах», «Исторический розыск», «Природа и мы», «Загадки, гипотезы, открытия», «Далекое — близкое». Хотелось бы почаще читать о великих людях и об археологических открытиях в нашей стране и за рубежом.

Г. Чагина
г. Гремячинск Пермской обл.

Многочисленность наблюдаемых НЛО не может не удивлять. Невольно задаёмся вопросом: а не является ли эта их невероятная многочисленность только кажущейся? Известна способность НЛО как к практически мгновенным перемещениям на большие расстояния, так и к полиморфизму, то есть изменению видимой формы. Возможно, реальное число НЛО во много раз меньше, чем кажется. Если, скажем, в течение суток по всей Земле регистрируется несколько сот или тысяч наблюдений НЛО, можно предположить, что многие из них (но не все, конечно) являются на самом деле наблюдением сравнительно немногих одних и тех же объектов, благодаря их полиморфизму и скорости перемещения в разные точки планеты.

В. И. Лещёв
Канада

ДЕПУТАТ БАЛТИКИ РОДОМ ИЗ АЛЬБИОНА

В советские времена о знаменитом учёном, физиологе растений и ярком дарвинисте Клименте Аркадьевиче Тимирязеве писали немало. Но об одной из особенностей его родословной упоминалось вскользь. Считалось неудобным распространяться на эту тему. Ещё бы: родственники учёного, так безоглядно ставшего на сторону новой власти, были баронами и баронессами, а сам он всегда испытывал необыкновенный интерес и любовь к Англии, родине своих предков.

УРОЖЕНКА ИЗ СТАФФОРДШИРА

Старинный род Тимирязевых происходил от ордынского князя Темира-Гази. Крещённые потомки этого рода служили воеводами и столоначальниками. Многие из них сложили головы в боях. Отец учёного, Аркадий Семёнович, был участником Отечественной войны 1812 года и с русской армией дошёл до Парижа.

В тридцатых годах позапрошлого века Аркадий Семёнович овдовел и вскоре женился вторично, на Аделаиде Клементьевне Бодде, будущей матери прославленного учёного. Она также происходила из старинного рода, носила титул баронессы и хотя родилась на русской земле, но в душе так и осталась иностранкой. Да и не удивительно: ведь россиянкай она была всего лишь в первом поколении.

Появление в России бабушки Аделаиды Клементьевны, баронессы Мэри Бодде – целая история, которой хватило бы на большой авантурный роман.

Мэри родилась в Англии. Её отец, Томас Киннерзлей, владел обширными поместьями в Стаффордшире. С юных лет Мэри питала страсть к путешествиям. Однажды, будучи во Фландрии, она познакомилась с бароном Карлом-Августом Бодде, французским офицером. Молодые люди полюбили друг друга и в 1775 году поженились.

По характеру Карл был человеком мягким и нерешительным. Его жена, напротив, отличалась твёрдой волей, энергией и предприимчивостью. Больше всего на свете она любила свою семью и вечно хлопотала ради мужа и восьмерых детей.

ЭЛЬЗАССКИЕ БЕЖЕНЦЫ

Практичная и умная Мэри Бодде старалась завести как можно больше связей с

Баронесса Бодде

высокопоставленными людьми. Крёстными её детей были императрицы и королевы, ландграфы и герцоги. «Кто знает, – говорила она, – может быть, они станут могущественными покровителями моих сыновей и дочерей».

Действительно, связи помогли, когда в 1788 году семейству Бодде удалось приобрести во Франции, в Эльзасе, так называемый лен, земли с небольшим уютным городком и несколькими деревнями. Местные жители, подданные, согласно феодальному закону, должны были платить владельцам лена подати.

Казалось, цель жизни Мэри Бодде – благополучие семьи – была достигнута. Увы, счастливая жизнь продолжалась недолго. Не прошло и года, как грянула Великая французская революция. Канули в

прошлое феодальные порядки. Бодде остались не только без подданных и податей, но и без поместья. Барону грозил арест и даже смертная казнь на гильотине.

Мэри уговорила мужа бежать в Германию, переодевшись крестьянином. А на следующую ночь бежала и сама вместе со старшими детьми Семья Бодде, потеряв почти всё, оказалась в Альтенбургском монастыре около Франкфурта-на-Майне.

Прошло лет пять. Как-то, случайно, баронесса прочла в газете сообщение, что императрица Екатерина II приглашает в Россию иностранцев и дарует им земли на юге своих обширных, но малонаселённых владений. У Мэри Бодде возник рискованный план отправиться в незнакомую Россию, выпросить у щедрой императрицы имение и переждать в нём смутное время.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Она всегда была смелее своего слабохарактерного мужа, а потому решила пуститься в путь одна, взяв с собой лишь 17-летнего старшего сына, Клементия.

Два с половиной месяца понадобилось им, чтобы в начале августа 1794 года добраться, наконец, до Петербурга. Действуя умело и с большим успехом, баронесса начала заводить здесь выгодные знакомства. Бодде сообщала в Англию родным: «До сих пор мне везёт в моём предприятии, благодаря имевшимся у меня рекомендательным письмам. Всюду, где я бываю, меня принимают с уважением и дружбой. Императрица уже прислала 600 рублей на ежедневные расходы и распорядилась поместить меня на удобной квартире».

Дела сына её, Клементия, тоже шли прекрасно. Он был назначен в гвардейский

полк, которым командовал граф Платон Зубов, фаворит Екатерины и покровитель баронессы. Понятно, что Клементий находился на особом положении. Он вступил в брак с дочерью богатого и влиятельного англичанина, жившего в Петербурге, Шарлоттой Гарднер. Полвека спустя их дочь, Аделаида Клементьевна, как уже говорилось, станет матерью К. А. Тимирязева.

Баронесса с интересом приглядывалась к столичной жизни. «Русские военные – чрезвычайно красивые люди, – писала баронесса в Англию своей сестре. – Простой же народ никогда не бреется. Я начала учить русский язык, но, признаюсь, ещё не встречала столь трудного языка». С имением также дело двигалось. Баронессе было предложено на юге, в Малороссии, сразу несколько мест, так что она даже не знала, на чём остановиться.

ТРЕВОЖНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Пора было и Карлу Боде ехать в Россию. И барон с младшими детьми наконец-то покинул Альтенбург, держа путь на Херсон. Отправилась на юг и баронесса.

Поместье Мэри Боде выбрала в Екатеринославской губернии, причём ей позволялось брать землю столько, сколько душа пожелает. Но мало этого, граф Зубов советовал баронессе съездить в Крым и там ещё подобрать место для второго поместья.

И баронесса, посетив несколько крымских поселений, выбрала себе владение свиногоградниками в районе Судака. Природа Крыма, море и горы очаровали её. «Реки, озера и пруды, принадлежащие нам, – с радостью писала баронесса на родину, – прелестны и изобилуют рыбой. Земля очень плодородна».

Всё складывалось сказочно, как вдруг осенью 1796 года приходит известие, повергшее семейство Боде в смятение: скончалась «милая, добрая, прелестная императрица», как называла баронесса Екатерину II. На престол вступил Павел I.

Баронесса в тревоге спешит в Петербург. Как пойдут её дела теперь, при Павле? Но ловкая, изворотливая Мэри Боде сумела и на этот раз найти выход. Добившись аудиенции у императора, она представила себя жертвой приближённых Екатерины. Ход оказался верным. Новый монарх не только оставил за ней все земли, полученные ранее, но и пожаловал ещё 200 душ крепостных, а также имение Ропшу на берегу Финского залива, в 50 верстах от Петербурга.

БЛАГОДАРНОСТЬ РУССКИМ

Вскоре, однако, случилось несчастье: барон Карл Боде простудился и умер.

Опорой убитой горем вдовы теперь был старший сын её, Клементий Карлович, ставший фактическим хозяином Ропши.

Между тем приближались события исторические. В марте 1801 года заговорщики убили Павла I. Престол занял сын Павла, Александр I. Пришлось баронессе опять искать путь к покровительству нового царя. И она снова победила. Старший сын её дослужился до чина полковника. Остальные семеро детей – четыре сына и три дочери – также были устроены в разные привилегированные учебные заведения и полки.

За десять лет до своей смерти Мэри Боде писала: «Россия – теперь моя единственная родина. Я должна быть вечно благодарна русским за их гостеприимство, а императорской фамилии за её великие милости».

Здоровье Мэри Боде начало слабеть. Смерть баронессы оказалась столь же необычной, как и вся её жизнь. Зимой 1812 года она отправилась в Крым, к сыну, надеясь, что тёплый климат благотворно скажется на её здоровье. Однако доехала она лишь до Москвы, где из-за болезни вынуждена была надолго задержаться.

Война была в разгаре. Узнав, что армия Наполеона движется на Москву, баронесса с ужасом говорила:

– Боже мой! Неужели французы прогонят меня из России так же, как они прогнали нас когда-то из Эльзаса?

Видно, это волнение и погубило её. Она скончалась на 60-м году жизни, незадолго до вступления французских войск в Москву.

ГОЛОС ПРЕДКОВ

Четырём правнукам Мэри Боде, сыновьям Аркадия Семёновича и Аделаиды Клементьевны Тимирязевых – Николаю, Дмитрию, Василию и Клименту, в детстве довелось гостить в Ропше и видеть обстановку, в которой жила их прабабушка, баронесса.

«В детстве и юности, – писал Василий Аркадьевич, – я часто жила в нём, и невольно мне грезилась в каждом уголке длинного старого деревянного дома, построенного моим дедушкой, бароном Клементиём Карловичем Боде, высокая строгая старуха, моя прабабушка».

У каждого из правнуков была своя судьба и свой путь в жизни. Василий окончил Петербургский университет и стал плодовитым литератором. Дмитрий учился в Киевском университете и проявил себя как видный экономист, работая в министерстве финансов. Николай избрал военную службу, участвовал в русско-турецкой войне, был командиром кавалергардского полка.

Василий Тимирязев

К.А.Тимирязев. 1883 г.

Самый младший из братьев, Климент, ставший именитым учёным, был также выпускником Петербургского университета. Среди братьев он, пожалуй, сильнее всех чувствовал кровную связь со своими предками. Его мать писала ему письма только по-английски. Благодаря матери он знал английский язык не хуже русского. Его всегда тянуло на родину предков, и при каждом удобном случае он старался съездить в Англию.

К. А. Тимирязев был избран не только депутатом Балтики (вспомним культовый фильм советских лет...), но и членом Лондонского королевского общества, а также удостоен почётной степени доктора точных наук Кембриджского университета. Да, несомненно, Климент Тимирязев слышал голос своих предков. «Я – русский, – писал он, – но к моей русской крови примешана значительная доля английской».

Миледи Таврическая

Женщина, послужившая прототипом героини одного из самых популярных произведений А.Дюма, похоронена в Крыму

Однажды знаменитый севастопольский бард и философ Валентин Стрельников рассказал мне, что видел в Старом Крыму могилу графини де ла Мот, рядом с армянской церковью.

Жанна де Валуа Бурбон, графиня де ла Мот, графиня Гаше, она же графиня де Круа, героиня романа А. Дюма «Ожерелье королевы», послужившая прообразом миледи в «Трёх мушкетёрах», действительно окончила свой жизненный путь в Крыму.

Жанна де ла Мот-Валуа из рода Генриха IV родилась в 1756 году (её мать была фавориткой короля). Вышла замуж за офицера, графа ла Мот, и переехала в Париж. Там познакомилась с итальянцем Джузеппе Бальзамо, которого мы знаем под именем графа Калиостро. Жанне становится известно, что придворные ювелиры Боссанж и Бемер уговаривают Марию-Антуанетту купить ожерелье. Калиостро вместе с красавицей убеждают кардинала Страсбургского Луи де Рогана выкупить это ожерелье, подсунув ему поддельное письменное обязательство на 1600 ливров, якобы подписанное Марией-Антуанеттой. Ожерелье попадает в руки мужа Жанны, графа де ла Мот. В Лондоне он продаёт бриллианты поштучно.

Эта история стала известна королю, и вся компания угодила за решётку. Кардинала лишили духовного сана. Калиостро выслали из Франции. Тридцатилетнюю красавицу Жанну 21 июня 1786 года высекли на Гревской площади Парижа и поставили на её прекрасном плече клеймо – бурбонскую лилию. При клеймении она дёрнула плечом, и рисунок смазался. Вторую печать ей поставили, когда она уже была без сознания.

В тюрьме Жанна пишет мемуары, которые издадут в Англии.

При помощи своих друзей графиня инсценирует самоубийство, якобы бросившись с тюремной стены. Оказавшись на свободе, она выходит замуж за графа де Гаше и меняет фамилию. Став графиней Гаше, покидает Англию и появляется в Петербурге. Здесь через свою знакомую, камеристку императрицы Елизаветы мистрис Бирх, урождённую Cazalet, она знакомится с Екатериной II, которой рассказывает о Калиостро. Тот также появляется в столице, но вскоре его высылают из России (Екатерина II посвятила ему две пьесы «Обманщик» и «Обольщённый»). Десять лет прожила Жанна де ла Мот-Гаше в Петербурге. Французское правительство не раз делало запрос о её выдаче, но покровительство императрицы спасало. При Александре Павловиче Жанне пришлось выехать из Петербурга.

Она появилась в Кореизе, у княгини Анны Голицыной. Через некоторое время переехала в Артек, во владения графа Густава Олизара. Жила со своей служанкой в домике-даче Ашера, который сохранился до сих пор. Вместе с Варварой Крюденер и Анной Голицыной в модашеских одеждах отправилась по татарским селениям, пытаясь обратить татар в христианскую веру, проповедуя при этом ещё и идеи социализма Франсуа Фурье. Полиция заинтересовалась Жанной, и ей пришлось переехать в Старый Крым. Здесь она жила со служанкой в маленьком домике, была нелюдимой, избегала общения и одевалась странно – в полумужской костюм и всегда носила пару пистолетов за поясом. Местные жители называли её графиней Гашер.

Умерла Жанна весной 1836 года. Старушки, обржавшие её в последний путь, обнаружили на её плече клеймо – две лилии.

Из Петербурга тут же послали в Старый Крым нарочного, чтобы найти шкатулки с бумагами графини.

Барон И. И. Дибич, начальник штаба императора, пишет таврическому губернатору Д. В. Нарышкину: «От 4.08.1836 г. № 1325. В числе движимого имущества, оставшегося после смерти графини Гаше, умершей в мае сего года близ Феодосии, опечатана тёмно-синяя шкатулка с надписью "Marie Cazalet", на которую простирает своё право г-жа Бирх. По высочайшему Государя Императора повелению, я прошу покорно Вас, по прибытии к Вам нарочного от С.-Петербургского военного генерал-губернатора и по вручении сего отношения отдать ему сию шкатулку в таком виде, в коем она осталась по смерти графини Гаше». При получении послания Нарышкин пишет чиновнику особых поручений Майеру: «...имущество её описано тамошней ратушей при бытности назначенных графиней Гаше изустно перед кончиной душеприказчиков: колл. секр. барона Боде, иностранца Килиуса и заведующего делами покойной феодосийского 1-й гильдии купца Доминика Аморети, которое, по распоряжению губернского правительства взято в ведомство дворянской опеки. В описи имущества показаны четыре шкатулки, без означения однако, каких они цветов, но одна под № 88... вероятно, это та самая шкатулка, о которой г. начальник главного штаба пишет мне».

«...Майер нашёл две шкатулки: одну тёмно-синюю, с надписью золотыми литерами: Miss Maria Cazalet, другую – красную, при коей на ключике имелся на ленте билетик с надписью: pour M de Birch. Но обе... не были опечатаны и, так сказать, открыты, ибо ключи от них находились у того же барона Боде».

В Старый Крым Боде прибыл через сутки после смерти графини, а за сутки вполне можно было выпотрошить шкатулки. Майера же больше всего интересовали бумаги. Но их не было. Допросили местных жителей. Они рассказали, что на графине был ещё один костюм, плотный, закрывающий её с головы до ног. Татарин Ибрагим, мальчик пятнадцати лет, сообщил: «Я видел графиню перед смертью, она много бумажки сожгла. А один свиток поцеловала и положила в шкатулку».

Граф Пален 4.01.1837 г. писал Нарышкину: «Г. генерал Бенкендорф препроводил ко мне письмо на имя барона Боде, из которого видно подозрение на некоторых лиц... в похищении и утайке бумаг её». Провели дополнительное следствие, по истечении которого Палену было доложено: «Факт похищения бумаг установить удалось, но фамилии похитителей неизвестны».

В 1913 году писатель Луис Алексис Бертрен (Луи де Судак) создаёт франко-русскую комиссию, которая удостоверилась, что графиня Гаше действительно похоронена в Старом Крыму. Во время оккупации Крыма в 1918 году немецкие офицеры фотографировались возле могилы Гаше. На плите были видны королевские вензеля Марии-Антуанетты. В 1913 году художник Л. Л. Квятковский нашёл могильную плиту и зарисовал её. В 1930 году другой художник – П. М. Туманский – также зарисовал эту плиту. Рисунок сейчас находится в Петербургском архиве. Симферопольский краевед Фёдор Антоновский фотографировал плиту и подарил клубу любителей истории Севастополя. Могила находилась вблизи армяно-григорианской церкви, которую снесли в 1960 году. На этом месте проложили дорогу, которая прошла над могилой графини. И сейчас, направляясь в Феодосию, вы проезжаете по праху графини Жанны де Валуа Бурбон, графини де ла Мот, графини де Круа, графини Гаше, миледи.

Анатолий Таврический

Дмитрий Логинов

ЛЮДИ КАМЕННОЙ КНИГИ

*Пала с неба Книга великая...
Кто её прочёл, то неведомо;
Кто писал её, то загадано.*

*Юрий Кузнецов.
«Голубиная Книга»*

Тогда, в восьмидесятые годы, мы с Учителем Тихоном Арконовым путешествовали по побережью Белого моря. По тем местам, где редко встретишь людей. Зато случалось увидеть своими глазами такое, чему, если не видал сам, не поверишь.

Самым поразительным был случай с Каменной Книгой. О ней ходили легенды. Даже и из местных немногим довелось повидать её. Причём и эти редкие очевидцы не могли показать к ней дорогу. А может, просто не хотели. «Что её искать? – говорили. – Индель-долина всегда покрыта туманом. И это марево не озёрами стоит – всё течёт... Никто не может описать достоверно, как выглядит огромное заболоченное пространство. Никаких дорог нет. Заблудишься в тумане да сгинешь в топях. А Книга? За что только её так прозвали! Лешачье сооружение – одни камни. Кому, зачем и когда понадобилось выводить ими на берегу моря хитрую загогулину? Может, знак? Так ведь её не видать ни с берега, ни с воды. Разве только случайно подойдёшь к ней вплотную. Верно, правду говорят: жили в наших местах до Потопа богатыри-великаны. Силушки девать было некуда – вот они валуны и ворочали...»

Мы шли к морю, ориентируясь по слабому ветру. Под сапогами похлупывало. Матовое марево вокруг позволяло видеть хорошо шагов на пять. Арконов учил меня различать местную разновидность травы белоус – она показывает, на какие кочки на болоте можно ступать, какие же, наоборот, надо обходить подальше, «чтобы не достаться Болотнику». Но я давно потерял соображение от усталости. Изводила мошка... Единственное, на что ещё хватало меня, так это ступать за учителем строго, как он наказывал, след во след.

Часто приходилось усаживаться, найти надёжную кочку, и ожидать, когда туман хоть немного рассеется.

И вдруг туман остановился, будто у какой-то границы. Несколько шагов, и вокруг – такие же точно травы, но белое оду-

манивающее марево клубится медленно позади. Солнечные лучи заливают захватывающий дух простор побережья сквозь низкие, быстро бегущие облачка.

– Направо, – неизвестно по чему определил Арконов. – Будем идти вдоль берега, не приближаясь особенно к нему, чтобы быть повыше, а ты посматривай в бинокль. Чем раньше узнаем, что впереди Глубинная Книга, тем лучше.

– Глубинная? – переспросил я.

– Да, называли её и так... Разбирая записи сказаний о ней, дали и неправильную огласовку названия: Голубиная Книга. Это и прижилось. Ибо: Голубь – Дух. А значит, Голубиная Книга – книга духовная. Так ведь и есть. В былинах про неё сказано:

«Упала с неба Книга великая, Голубиная...»

А по её страницам царь ходит – знаки читает».

Всё точно!.. Отсюда, кстати, и выражение царский путь. Царь – это иносказательное именование волхва высшего посвящения, власть имущего над Глубинами. Это ведь не случайно – заметь – те трое, что первыми явились поклониться Младенцу Иисусу и принесли ему дары-знаки, – преданием и Евангелиями именуются то волхвы, то цари...

Мы шли вдоль берега уже около получаса, как бинокль показал мне вдали беспорядочную (так это помнилось вначале) россыпь каменных глыб. Их цвет – белый – был резко отличающимся от всего вокруг. Они как будто и вправду появились тут ниоткуда, упали с неба... И чувствовалось каким-то образом даже на расстоя-

нии – глыбы эти заглублены в землю. Они отнюдь не лежат на земле, они – ощущалось ясно – имеют мощные корни, подобно тому как зубы вкоренены в челюсти. А не скрывает ли слой почвы, из-под которого выступают лишь маковки великанов, под собой равнину таких же белых камней, меньших по высоте? И что она представляла в давно прошедшие времена: дно морское или безжизненный простор мёртвого, лишь обдуваемого чередующимися бризами плоскогорья?

– Приляг, – неожиданно резко и тихо сказал Арконов.

Я повиновался мгновенно: его команды иногда спасали жизнь.

Мы подобрались ползком к вершине холма, низкого и пологого, на который начинали всходить. Пристроив бинокль между серыми угловатыми камнями, я продолжал рассматривать удивительное сооружение. Теперь я замечал строгий, ритмический порядок размещения валунов...

Изображение дрогнуло. В этой дикой, как бы само собою принимаемой за пустыню местности были мы не одни. Человек... нет, двое, обнявшиеся, неподвижно стояли около внешней границы Книги. Вот они разжали объятия, разошлись. Женщина удалялась в противоположную от моря сторону, не оглядываясь. Её одежда и облик были типичны для этих мест. Косы, тёмные, до середины спины, перехватывала раскрашенная верёвочка. Они всё время раскисались и подсакивали при ходьбе. Хрупкую фигурку поглотил туман меж дальних возвышенностей...

Мужчина – светлые короткие волосы, серая штормовка, джинсы, застиранные до голубизны, – мне показалось – начал обходить каменное сооружение. Но это было не так. Он медленно шёл внутрь, в Книгу, продвигаясь по коридору, что образовывали витки выложенной из валунов спирали.

Он приближался к центру, описывая всё уменьшающиеся круги. Его движения становились медленными и плавными. В них проступало нечто... невероятное. Будто я наблюдал стелящегося в беге. Но перемещался он не быстро. И если это был бег, то такой, каждое мгновение которого как-то непостижимо... растягивалось. Словно посреди Камней время текло иначе. Или – приведём другое сравнение – парень передвигался так, будто постепенно становился более лёгким, всё менее притягивался землёй, но и слабее отталкивался при ходьбе...

Мощное увеличение бинокля позволяло наблюдать это во всех подробностях. Зрелище становилось настолько необы-

чайным, что я не верил глазам. И возникало нелепое желание протереть окуляры. В следующие секунды произошло главное. Идущему оставалось немного до Центрального Камня. Спиральная дорожка упиралась в него, завершалась им.

Я наблюдал это сближение с затаённым дыханием. Особенное – подсказывало мне что-то – произойдёт сейчас. Вот его серая штормовка наплывает на белый камень... быстро уменьшается в размерах... и тонет в нём. Так исчезает под водой предмет, если ты роняешь его с моста.

Исчез... Перед глазами только пустынная земля. Выложенная по ней Спираль. Облачные тени скользят. Будто никого живого и не было посреди Камней от самого Дня Творения...

Не помню, как вскочил на ноги. Одним движением сбросил мешающие рюкзаки с курткой – и побежал. Такой был безотчётный порыв. Перед глазами ещё стоял плывущий над землёй в «замедленном» беге и канувший затем в Камень.

В сознании прошло всё, рассказанное мне Арконовым о странниках по Глубинам, о людях Каменной Книги.

Это – Посвящение, думалось... Если только у меня хватит сейчас решимости.

И вот уже бегу по Спирали. По правую и по левую руку мелькают неправильные белые купола, видимые чуть сверху. Словно парю над храмами... «Интересно, – вспыхнула мысль, – как я сейчас выгляжу?.. Замедленным?» Величественный осевой менигр приближался. Ещё немного – и Дверь отворится мне. В последний миг непроизвольно выбросились вперёд руки...

Увы! Жёсткая бугристая поверхность ободрала ладони. Я крепко «приложился» лбом и щекой. И, не удержав равновесия, кувырнулся через подвернувшийся маленький камень.

Безжалостный Арконов смеялся...

Противное состояние обиды на всё и вся испарилось от этого смеха быстрее, чем если бы он начал выражать соболезнования.

– «Возлюбленные! Во имя Свободы я вам говорю: пробуйте!» – процитировал Тихон, кажется, Сен-Жермена. – Но помните: для успеха пробы не достаточно бывает увидеть, что кто-то достиг, – продолжил он уже своей мыслью. – Когда ты видишь, что кто-то смог, ты уже не первопроходец, опыт свершения невозможного от тебя ускользает. Проигрывает личная сила, не нарабатывается непосредственность, изнутри, из Духа идущее. Сказано Фоме: «Ты уверовал, ибо видел – блаженны же есть не видевшие и, однако, уверовавшие».

– Пойми, – улыбаясь продолжал он чуть позже, дав мне возможность понять уже сказанное. – Бога родила Дева, а не жена. Истина не зачинается извне, а восходит из глубины, из Духа. Зачатие по опоре на внешнее суть порочное, и рано или поздно этот порок обнаруживается и подводит. Истина – сама Истина – не доказуема никакими внешними фактами. Напротив, только прозрение в Неё, в глубину позволяет полностью понять всяческий внешний факт. И открывает тебе неизведанные возможности... Сказано: «И Им же вся быша».

Такое было для меня непонятным. Я поспешил перевести беседу в область конкретного.

– Как же обрести внутри, в Духе, это особое состояние... чтобы мне войти в Дверь?

– Прочти, – загадочно молвил Тихон.

– ?

– Разве ты позабыл, что это всё – КНИГА? – Он сделал широкий жест, обнимая Камни вокруг. – А книги надо читать... А эту – ещё и петь. Ведь буквы её есть одновременно нотные знаки. Книга передаёт сведения, делающие тебя ведом Глубин. Она же сообщает и настроение песни, с которой только и можно ступить в Глубины. Ты этого не мог слышать на расстоянии: тот, когда бежал, пел. И он читал, как по нотам, последовательно продвигаясь вдоль знаков. И становилось легче и легче...

– О каких знаках ты говоришь? Ноты. Буквы...

– Они запечатлены в Камнях.

– Я не заметил, чтобы на них было что-то написано.

– Не «на», «в».

– ??

– А когда ты бежал, – Тихон осторожно наклонился ко мне, – ты... не видел? – Он словно спрашивал: проснулось ли уже в тебе это?

Я «прокрутил назад ленту воспоминаний», как он обучил меня. Медленно поднял перед внутренним взором в избранном направлении купола-Камни... Нет, сознание моё не отметило, пока я бежал каких-либо знаков. Однако я теперь улавливал ритм, в котором чередовались Камни Спирали: крупный – не особенно крупные – снова крупный... Скорее ритм песни, чем жёстко повторяющегося орнамента. Как смог, я пересказал это зыбкое впечатление.

– Ты кое-что рассмотрел, – оживился Тихон. – Но главное остаётся для тебя пока скрыто. Оси, сердцевины этих Камней несут знаки, как бы светящиеся. И даже несколько уровней таких знаков. Я вижу некоторые из них, но не все.

Древнейшие умели напечатлеть руны в сердцах камней. Способность их читать сохранилась у немногих и до сего дня, искусство же начертания сердцевинных знаков совсем утрачено.

(Впрочем... Не говори «совсем», никогда не говори «никогда» – валлийская (староанглийская) поговорка. Само название этого однокоренного русам народа – валы (валуны) – и означало на древнем языке, не требующем перевода для современного русского: люди Камня.)

– Мне доводилось видеть критские спиральные храмы, – продолжал Тихон. – Их капители разрушены, и открывается иногда вид сверху. Там каждая колонна – вертикальная книга... Заметь: Крит – остров. А эта наша Спираль и прочие такие сооружения располагаются около морского берега. Наидревнейшие Каменные Книги теперь затоплены и светят своими сердцевинными знаками под водой... Улавливаешь ли общее?

– Океан...

– Да. Преграда, разделяющая пространства суши. Древние не любили беспокоить Силу, если этого можно было не делать. Они предпочитали доходить ножками туда, куда можно дойти. А вот на границах стихий или же в предгорьях, около неприступных хребтов, – стоят не сокрушаемые даже временем мегалиты. Знаками стоят, силой знаков. Складывающи-

еся из них слова, видимо, твёрже камня. Древние понимали это буквально. И запевдали нам как азбучную, в прямом смысле, истину. «Рцы» – «Слово» – «Твёрдо»... Буквы-камни, складывающие стену.

– Но это было ведь не только транспортным средством...

– Глубина, Альва, находится вне Времени и Пространства. Каменные сооружения были также средством транс-Временным. И до сего дня видят около них то всадников, то машины будущего.

Будущее было открыто прошлому через Камень. Древнейшие имели ясное представление о Спасителе Иисусе Христе за многие тысячелетия до Его Рождества. Потом, когда люди Каменной Книги удалились от мира, став тайным орденом, великое это Знание начало вырождаться. Ветхий Завет иудеев предсказывает о Сыне Божием гораздо менее внятно, чем более древняя Бхавишья Пурана индусов. А эта последняя, в свою очередь, уступает в точности пророчеств о Спасителе зороастрийскому эпосу. Ещё дальше в прошлое – Знаковая (Влессова) Книга русов, первоисточная версия которой писалась именно здесь, в этих землях, некогда примыкавших к Арктическому материку... Словом, ты понимаешь, какая это была огромная сила – Камни.

– Да...

– И вот поэтому люди Каменной Книги ушли из мира, чтобы он, мир, не прова-

лился в себя, не заблудился бы в своих собственных временах и пространствах. Они побеспокоились о том, чтобы странствия по Глубинам воспринимались непосвящёнными лишь как миф. Чтобы они даже и не искали Дверь. И строили для отвода глаз некоторые Спирали без осевого менгира – стены без дверей... А дикие племена копировали позднее сооружения древних, надеясь приманить защитные силы на свою землю. Все настоящие Спирали хорошо спрятаны, и кто теперь поверит, что можно...

– Я видел и могу написать об этом.

– А тебе кто поверит? Только прослышешь фантазёром. Вот если прочитают описание того, как в Тибете такой-то просветлённый лама вошёл на глазах собравшихся в храм в каменную статую Будды, обходя её по спирали, это ещё имеет кое-какие шансы. Потому что – Тибет! Там чудеса, там лама бродит... В «импортных» просветлённых почему-то верят легко. А в своём отечестве...

– Кому дано, тот поверит. А прочие прочитают: это вроде как метафора. Непроницаемое для профанов откроется посвящённому. Так можно и написать...

– Пиши, – поддерживает Арконов шуточный тон, думая, вероятно, уже о чём-то другом. – Писателям, говорят в народе, закон не писан.

МАЭСТРО ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

Смело начал Вейнемейнен –
Всколыхались озёра,
Горы медные дрожали,
Камни твёрдые трещали.
(Калевала, руна III)

Известно, что магия звука, ритма и музыкальной гармонии оказывает воздействие на каждого человека. Музыка может успокаивать, приводить в восторг, вызывать агрессию, молитвенное настроение или сексуальное возбуждение, лечить от болезни или вызывать болезнь.

Христианство, ислам, иудаизм, языческие ритуалы нередко применяли чудотворные способности звуков и ритмов: волны органной фуги в костёле, глубокий бас протодиакона в православной церкви, «переливающийся» голос муэдзина с минарета, пение мантр в буддистском дацане, шаманские танцы и камлание под завораживающие звуки бубна. Эзотерики утверждают – если музыку заряжает определённым ритуалом сильный маг, её воздействие на человека и на окружающий мир увеличивается многократно.

В природе всё подчинено определённым ритмам, и человеческий организм не исключение. Каждый орган в «системе человек» вибрирует по-своему, и его вибрации совпадают с ритмом, а также энергией вполне определённых звуков и инструментов. Очевидно, что посредством музыки можно воздействовать на людей и даже на человечество, инициируя те или иные общественные события. Как знать, быть может, некоторые титаны искусства делали это сознательно? Такие, как скажем, композитор Ю. Ю. Сибелиус?

К слову, на его родине, в загадочном финском краю, черпали вдохновение выдающиеся русские мистики – например, Николай Константинович Рерих. Загадочные ноты «озёрного края» «пробивались» в музыку, поэзии и живописи у многих. Так, финский поэт Хельви Хямяляйнен в одном из стихотворений утверждал не без апломба:

«В мире нет народа, родственного финнам. Мы вышли из чрева озёрных жён, как из скорлупы раковины. Мы родились из миллионов лесных игл».

Юхан Юлиус Сибелиус, которого родственники именовали Яном, родился 8 де-

кабря 1865 года в маленьком городке Хямеенлинна в семье земского врача. Отец, Кристиан Густав Сибелиус, имея диплом доктора медицины, по натуре был человеком богемного склада. Вскоре после рождения Яна он умер, оставив супруге Марии Шарлотте главным образом, непоплаченные закладные. Отца мальчику заменил дядя Пер, живший в Турку, – музыкант-самоучка, торговец зерном, по вечерам игравший на скрипке и увлекавшийся астрономией (на чердаке у него был телескоп).

Ещё в раннем детстве Сибелиус ощутил обаяние и силу мира звуков.

Уже пятилетним Ян пытался аккомпанировать себе на рояле. В семь лет тётушка Джулия научила мальчика играть, и вскоре свободная импровизация возобладала над скучными упражнениями. Яну было десять, когда он исполнил в кругу домашних своё первое сочинение «Жизнь тётки Эвелины в звуках». Произведение «Капель для скрипки и виолончели» было создано в том же, 1875 году. Удивительно, что десятилетний ребёнок додумался использовать специфические возможности инструментов (пиццикато) для достижения полной иллюзии звучания падающих капель.

По воспоминаниям финского музыкального критика Карла Флодина, Сибелиус с детства обладал «цветным слухом». Ля-мажор представлялся ему голубым, домажор – красным, ре-мажор жёлтым, фа-мажор зелёным. Для юного композитора любой предмет имел своё мелодическое подобие; любой звук или голос приобретали форму мотива, а любая эмоция рождала соответствующую гармонию.

Писатель Арвид Ярнефельдт в «Романе моих родителей» так описывал Сибелиуса: «Когда он бывал за городом, хотя бы в поле, было видно, что даже здесь он жил своей собственной жизнью. Зашебетала птица, послышался звон юной пастушки – в его душе уже рождалась мелодия... Каждый звук, уловленный его ухом, всё, что было в поле его зрения, – всё превра-

щалось в то, что называлось Сибелиус».

Ян рос здоровым и добрым мальчиком, но гораздо более впечатлительным, замкнутым и мечтательным, чем его сверстники. Уже в раннем детстве его покорила природа Финляндии, ласковая летом, величественно-мрачная зимой. Гранитные замшелые скалы, лабиринты фиордов и шхер, солнечные блики на поверхности залива – всем этим мальчик любовался бесконечно.

Став постарше, Ян совершал долгие прогулки по окрестностям Тавастехуса, по лесам Сяяксмяки, и его пылкая фантазия населяла эти места сказочными существами. В вечернем полумраке он рассказывал о них своему приятелю Вальтеру фон Канов, и если воображение Яна принимало мрачный оттенок, становилось жутко бродить с ним по тёмному лесу, полному троллей и ведьм...

В пятнадцатилетнем возрасте музыка приобрела над Яном такую власть, что вытеснила все другие интересы.

Когда молодой Сибелиус пришёл к созданию крупных музыкальных произведений – пьес, а затем и симфоний, его вдохновение часто обращалось к поэтической образности карело-финского народного эпоса и прежде всего к великой «Калевале» – своду эпических поэм из пятидесяти рун, которые он записал у народных сказителей и собрал в единый свод.

Эта эпопея стала карело-финскими «Ниibelунгами» – сагой о сверхлюдях: кузнеце Ильмаринене, его брате, чарошее Вейнемейнене, воине Лемминкяйнене и восставшем рабе Куллерво. Все они управляли природой, животными, птицами, создавали сказочные вещи, способные осчастливить людей.

Посетив в юности Вену, Ян Сибелиус начал писать оркестровую музыку. В многонациональном городе он ощутил властный зов крови и осознал себя творцом финского искусства. Эпизод из «Калевалы» – история Куллерво – стал темой симфонии для оркестра, мужского хора и солистов, законченной им по

возвращении на родину. Премьеру симфонии, исполненной в апреле 1902 года под управлением автора, можно охарактеризовать только одним словом – триумф. Летом того же года он обвенчался с Айно и отправился вместе с ней туда, где рождалась «Калевала», – в Карелию, за народными мелодиями. Вдохновение, привезённое из свадебного путешествия, зазвучало в симфонической поэме «Сага», «Карельской сюите» и оркестровой сюите «Лемминкяйнен». В музыкальной культуре трудно найти произведение, настолько отрешенное от мирских страстей, погружённое в мистицизм древних саг. Сочетание скрипок с английским рожком придает мелодии поразительную простоту и красоту. В пятиступенчатом минорном звукоряде «Калевалы» Сибелиус применил дорийскую сексту – шестой звук, удлинивший звукоряд, что придало мелодии колорит мистического сумрака: вот тусклое небо, низина, куда не забредают люди, пугаясь дурной сла-

вы этого места, стелется рваный туман, ворон каркает на громадном камне, испещрённом рунами...

Тон всей симфонии задавали уже её начальные такты: поднимающаяся в глубоких басах мрачная, загадочная тема, полная сурового драматизма. Недобрые силы слышатся в шорохе струнных, эта музыка не имеет ничего общего с традиционным аллегро, где обычно заключена завязка всей темы и представлены борющиеся образы.

Первая часть лишь вводит в сферу загадочного. Вторая усиливает впечатление таинственного – это стремительное скерцо, производящее своим трепетным шёпотом довольно жуткое впечатление.

В семье композитора одна за другой появились пять дочерей (одна из них умерла в раннем детстве), Сибелиус вынужден заниматься преподаванием, чтобы обеспечить семье постоянный доход. В 1904 году он поселился на вилле «Айнола» («Жилище Айно») в Ярвенпяя, что недале-

ко от Хельсинки, среди почти нетронутой природы. Отсюда Сибелиус совершал триумфальные поездки в европейские столицы. Посетил и Санкт-Петербург, где познакомился с Римским-Корсаковым и Глазуновым – они стали его добрыми друзьями на долгие годы.

Весной 1908 года Сибелиусу удалили опухоль гортани, что потребовало отказа от неизменных сигарет и алкоголя. В его творчестве появились мрачные темы, капризные, диссонансные созвучия, безжалостный экспрессионизм музыкального языка.

Накануне 1914 года Сибелиус создаёт поэму для сопрано и оркестра, посвящённую мифическим картинам сотворения мира. И буквально через несколько месяцев начинается грандиозный передел мира – Первая мировая война...

На юбилейном концерте в Хельсинки пятидесятилетний Сибелиус познакомил слушателей с Пятой симфонией мибемоль мажор. Она была сложнее всех

предыдущих симфоний композитора, казавшейся при первом прослушивании дикувиной и непонятной. На фоне скрипок и флейт мягко возникала мощная, космическая тема, звучащая как титаническая раскатка, сулящая в будущем разворот невероятной Силы, похожая на грузные шаги приближающегося, ещё невидимого гиганта. В третьей части, развиваясь в виде бесконечной, не имеющей ощутимых границ мелодии, тема в мощном звучании медных ударных победоносно завершала симфонию. По грандиозному размаху и силе этот апофеоз не имеет аналогий в музыке XX столетия.

Сибелиус ещё дорабатывал симфонию, когда в России разразились Февральская и Октябрьская революции, отозвавшие-ся кровавым террором и в Финляндии.

Композитору пришлось бежать из уединенной усадьбы в Ярвенпя под защиту столичных властей.

С 1918 года он начинает писать Шестую симфонию, отличающуюся «диким и страстным характером», с угрюмыми языческими интонациями, пронизывающими всю тему, как ледяной ветер, и впервые исполняет её в 1923 году. Уместно вспомнить, что именно в 23-м в Германии произошёл «Путч ветхих богов» — мятеж Гитлера, когда неоязыческий нацизм впервые открыто заявил о себе.

В 1924 году Сибелиус создаёт последнюю, Седьмую симфонию, ставшую апогеем его мастерства. Творец остался верен себе — среди звучания струнных и других инструментов раздаётся мощный сигнал — вступление фразы тромбона. И первый

медленный раздел переходит в стремительное, фантастическое скерцо, затем — суровый, скорбный минор и торжественное, медленное завершение, перерастающее в мажорную стержневую тему.

...Можно скептически улыбаться, делая сопоставления, но во время написания этой симфонии умер Ленин и в соседнем СССР начался этап построения новой сверхдержавы на развалинах Российской империи.

Загадочно, но после создания этой симфонии творческая деятельность Сибелиуса прекратилась. Лишь узкий круг посвящённых знал, что Сибелиус стал в те годы Великим магистром финской масонской ложи. В течение тридцати лет, до самой кончины, длилось его загадочное безмолвие — «молчание в Ярвенпя», как говорили в Финляндии. В годы Второй мировой войны Сибелиус пытался сочинять Восьмую симфонию, но всё закончилось костром из нотной бумаги, сложенным во дворе усадьбы. Похоже, Юхан Юлиус был подавлен трагическими совпадениями событий XX века и своего творчества.

В 1945 году композитора посетил профессор Андерсон, директор музея его имени. В музыкальных кругах Финляндии ходили упорные слухи, что Сибелиус всё же написал Восьмую. Профессор ждал ответа...

«Симфонии больше нет», — с трудом произнёс Сибелиус. И лицо его удивительно прояснилось, будто тяжкое бремя упало с плеч великого мастера...

...В кругу друзей он не скрывал, что верит в перевоплощение, и говорил о своих прежних жизнях. «Миллионы лет назад, в прошлых воплощениях, — сказал он однажды, — я, должно быть, был как-то связан с лебедями или дикими гусями, потому что и сейчас ощущаю это родство».

18 октября 1957 года композитор вернулся с обычной утренней прогулки. Воодушевлённый, он рассказал жене о том, что видел стаю журавлей. «Они прилетели. Птицы моей молодости прилетели! — воскликнул он. Вдруг одна из птиц оторвалась от стаи и сделала прощальный круг над «Айнолой». Через два дня Сибелиус умер от кровоизлияния в мозг.

*Вот персты играют старца,
Струны гусель зазвучали;
Скачут горы, рвутся камни,
Даже скалы задрожали,
Рифы треснули морские,
Хрюц на волнах закачался,
Сосны в радости плясали,
Ели прыгали в равнине...*

(«Калевала», руна IV)

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы не успели оформить подписку на журнал
«Чудеса и приключения» на почте, подпишитесь в редакции.
Для этого вам необходимо оформить платёж в Сбербанке России,
заполнив бланк формы ПД-4 по образцу:

СБЕРБАНК РОССИИ
Одним из 1000 г. 2007

Форма № ПД-4

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000010101066

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 301018107000000000989

Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на 2 полугодие 2007 г.

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)

Ф.И.О. платежника Иванов Иван Иванович

Адрес платежника 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 660 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись платежника

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000010101066

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 301018107000000000989

Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на 2 полугодие 2007 г.

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)

Ф.И.О. платежника Иванов Иван Иванович

Адрес платежника 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 660 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись платежника

СБЕРБАНК РОССИИ
Одним из 1000 г. 2007

Форма № ПД-4

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000010101066

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 301018107000000000989

Подписка на комплект журналов "Чип" и "Тайны и пр." на 2 полугодие 2007 г.

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)

Ф.И.О. платежника Иванов Иван Иванович

Адрес платежника 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 870 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись платежника

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000010101066

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 301018107000000000989

Подписка на комплект журналов "Чип" и "Тайны и пр." на 2 полугодие 2007 г.

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)

Ф.И.О. платежника Иванов Иван Иванович

Адрес платежника 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 870 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись платежника

Надежда Маслова

ЧЕМОДАНЧИК, ГДЕ ТЫ?

Нет на свете такого человека, который бы что-нибудь не терял – ключи, очки, перчатки, зонтики, чемоданчик. Всего не перечислить. Потеря – это всегда испорченное настроение и отчаяние от бессилия найти. Казалось бы, сама вещь – не живое существо и потому о себе заявить не может, но, как это ни покажется странным, потерянные вещи ведут себя действительно как живые, готовы подавать голос, откликаться и сообщать о себе! Если бы только хозяева вещей знали об этом...

Кто-то сказал, что трудней всего – обнаружить необычное в обыденном, привычном. Это относится и к людям, обладающим особым даром предчувствовать различные ситуации, просматривать прошлое и будущее. Если не углубляться в философические дебри, то вопрос, как извлечь из своих возможностей что-то полезное для самого человека и применить необычное в быту, всегда оставался насущным. Люди с определёнными способностями постоянно ищут, как обратить свой дар в конкретное дело, получить опыт и поделиться им с другими. Вот и мне однажды представилась такая возможность.

В небольшом офисе председателя правительства Свердловской области по социальной политике сидели люди, ожидавшие встречи на назначенное время. Теребя бумаги, я тоже ждала приёма – официального лица ещё не было в кабинете. Неожиданно вбежал один из сотрудников.

– Я потерял ключи! – всполошил он сидевших в приёмной. – Что делать? Большая связка, где все ключи от кабинетов, от машины, сейфа!

Чиновник метался, почти рыдая от отчаяния, ожидая совета. Но посетители смотрели равнодушно – никто не мог помочь страдальцу в беде.

– Давайте попробуем найти ваши ключи, – предложила я, чтобы заодно скоротать время ожидания.

– Как же это возможно – найти? – раздражённо отмахнулся от меня чиновник и обратился к секретарю: – Эх, пропал я.

Человек, попав в затруднительное положение, чаще всего отказывается от самых простых вещей, которые могут ему помочь, и ждёт какого-то особого процесса, например, приезда милиции с поисковыми собаками или военных с металлоискателем. Чтобы это было ярко, шумно, картинно! Я же предложила очень простой вариант:

– Попробуйте сами ПОЗВАТЬ свои ключи!

Но человек глядел на меня так недоумённо, словно я предлагала ему остановить грузовик, и чуть не вскипал от возмущения.

– Вы ПОЗОВИТЕ ключи, и они откликнутся, – продолжала убеждать я.

Хмыкнув всколыхнувшимся животом, мужчина, обернувшись в мою сторону, надменно фыркнул:

– ТАК НЕ БЫВАЕТ.

Эйнштейн в своё время тонко подметил: «Вся наука говорит: “Так не бывает!” – но однажды приходит тот, кто об этом не

слышал, и совершает великое открытие». В природе всё взаимосвязано, и материальное живёт с нами одной жизнью – в нашем информационном поле, в наших вибрациях, в энергии наших чувств. Вещи – это продолжение нас, нашего быта, и у них есть свой характер. Недооценивая вещи, которые имеют свойство привязываться к своим хозяевам, мы многое теряем. Мы так закрыты от их мира, что даже мысли не допускаем о возможности поговорить с этим миром на «ином» языке. А надо бы...

Есть такой термин «настройка». Именно так происходит процесс вхождения в режим ощущений, волн информации, идущих от объекта. «Ключи, вы где?» – спросила я, настроившись на них. И ключи как закричат: «Мы здесь! Нам душно!» Придавленные чёрной кожаной папкой, они лежали большой металлической горкой на полке секретера.

– Ваши ключи в кабинете, на полке, под папкой, – сообщила я недоверчивому чиновнику.

– Не может этого быть! Я там смотрел – категорично возразил он.

Обыкновенно люди, пробуждающиеся для новых чувств, возможностей, бывают так же неуверенны в своих ощущениях, как и ребёнок, начинающий получать первые впечатления от внешнего мира. Вот и чиновник, столкнувшись с новым явлением, быстро выбежал в коридор, испуганно поглядывая на меня. Обратного ворвался через 15 минут, восторженный и взъерошенный:

– Невероятно! Ключи лежали на полке прикрытые папкой. Я их просто не заметил! – он громко брякал связкой. – Но как это у вас получилось?

Действительно – как? Объяснить процесс «настройки» не просто. Происходит своеобразное соединение энергии человека с вибрациями этой вещи. Ты начинаешь слышать тоны, идущие от вещи, как музыку, как сформированный звук, фразу. Конечно, меня одолевали сомнения в том, насколько то, что происходит со мной, реально, но скоро представилась новая возможность поговорить с вещами.

В 2006 году в октябре месяце в г. Асбест проходила конференция. После её завершения я обнаружила, что потеряла любимую расчёску. Бывают такие вещи, к которым привыкаешь, и их потеря равносильна трагедии. Где я только её не искала! Перетряхнула все сумки, но тщетно – расчёски нет. Вернувшись в Екатеринбург, я сидела и горевала: «Эх, расчёска, как могла ты меня бросить? Я тебя так любила!» И вдруг кто-то как запищит: «

здесь!» От неожиданности я чуть не подпрыгнула – в углу шкафа кто-то кричал и звал к себе. «Вряд ли это расчёска, сумки все пустые – я даже дно перетряхнула», – казалось, что писк мне мерещится. «Да здесь же я!» – кто-то снова требовательно закричал из шкафа.

Осторожно ступая по половицам, я подкралась к шкафу и достала пустые сумки. Медленно открыла одну, затем другую... «Здесь я!» – пискнуло в глубине сумки. Я отдернула руку. Подождала – и снова в сумку. Расчёска лежала в углу. Каким-то образом она забилась между швами, попала в ямку и исчезла из поля зрения, поэтому я не могла её заметить. «Как замечательно, что я тебя нашла!» – обрадовалась я. «А я-то как рада, что могу тебе ещё пригодиться!» – пропищала в ответ маленькая расчёска, уютно уместившись в моей руке.

Ситуация мне так понравилась, что я продолжила эксперимент. Признаться, не всегда я находила вещь, но положительных результатов всё же было больше. Случилось так, что я гостила в городе Верхняя Салда у мамы. Было лето. Вернувшись из сада, я куда-то забросила свой купальник и забыла куда. Он был совсем новый, модный, и я сожалела, что потеряла его. «Купальник, ты где?» – припомнила я свой метод. «Здесь я, здесь!» – неожиданно ворчливо откликнулся купальник. – Забросила меня в старые садовые тряпки, как будто мне, красивому, здесь место». Растерявшись от его скрипа, я нырнула в груды тряпок и достала новенький купальник. Это было равносильно открытию – кто бы мог подумать, что вещи ценят, когда ими дорожат; что они исполнены желания служить людям. Вещи, как это ни парадоксально, наделены способностью понимать, где они находятся, и так же, как люди, любят комфорт. Это необычное открытие получило новое подтверждение.

У моего знакомого случилась обидная потеря – исчез кошелек. Вытащить его не могли, в свой кейс он его не клал – точно это помнил. Тогда где же он? Вывод напрашивался один – значит, потерял. Проследить, где мог обронить, – трудно. Потерянный кошелек был из хорошей кожи, с деньгами, визитками и документами, которые уже не восстановить. Расстроенный донельзя, знакомый рассказывал об этом неохотно. Не жаловался, а просто делился неприятностью, чтобы облегчить душу.

– Давайте попробуем его поискать, – предложила я.

– Где его сейчас найдёшь? Хотя интуиция мне подсказывает, что я не должен

был его потерять. Обронил где-то близко, рядом.

Помолчав немного, согласился:

– Попробуйте поискать. Вдруг получится!

Вдохновлённая доверием, я настроилась на кошелек и спросила: «Кошелек, ты где?» Трудно в это поверить, но кошелек откликнулся. Он отозвался тихо-тихо, словно жалуясь: «Здесь холодно. Лежу где-то. Грязные стены. Мне тут неприятно». Кошелек сам видел и оценивал окружающую его обстановку, но стенами для него были... бока у багажника автомобиля!

– Ваш кошелек лежит в багажнике машины. Возможно, он выскользнул, когда вы наклонялись. Поищите там, – посоветовала я знакомому.

– Не может быть! – услышала я привычное восклицание. – Если бы он выпал, я бы почувствовал.

Спорить – дело неблагодарное. Важно выдержать паузу и дать человеку время самому проверить. На следующий день звонок телефона трещал залихватистой трелью. «Нашёл!» – раздался в трубке радостный голос знакомого. – Кошелек действительно лежал в багажнике машины, у стенок. Стенка машины, конечно, не зеркальной чистоты, и в кармане ему приятнее. Но невиданное дело – неужели кошелек сам разговаривал?»

Некоторые вещи действительно могут подавать голос, и даже наделены чувством справедливости. И способны возражать, если в чём-то не согласны с хозяевами. Так случилось, когда моя знакомая из Тюмени, у которой я гостила, потеряла часы с маленькими бриллиантами. Рано утром она обнаружила пропажу на туалетном столике, куда, по её мнению, положила часы. Назревало обидное подозрение.

– Куда часы могли подеваться? Я никому их не убирала! – спрашивала она страстно, медленно переходя на крик. Но вдруг тонким писклявым голоском из-под подушки закричали часы, да так отважно и бойко, словно знали, что хозяйка может обидеть невинного человека: «Мы здесь! Под подушкой!» – кричали они. – Мы не терялись». Хозяйка подняла подушку – на неё, радостно сверкая, смотрели маленькие бусинки бриллиантов.

– Надо же. Бывает такое, что я брошу куда попало, потом начинаю искать. Такая несобранная, – оправдывалась моя знакомая. Конфликт был исчерпан, потеря найдена, справедливость восстановлена.

Не стоит поддаваться заблуждению, что для того, чтобы искать вещи, необ-

ходимо употреблять какие-то средства, активизирующие мозг. Никаких одуряющих снадобий, вертящихся танцев, колдовства, ритуалов чёрной магии и прочих активаторов не нужно. Только ваше внутреннее слышание. У всех людей существует особая способность чувствовать, но не все это чувство развили настолько, чтобы осознанно им пользоваться. Люди часто смущены и неудовлетворены результатами своего восприятия.

Участвуйте сами в поиске. Чтобы попробовать поискать вещи самому, надо доверять тому голосу внутри себя, который вы СЛЫШИТЕ. Представьте, что вы потерялись в лесу и хотели бы услышать звук хоть какой-нибудь цивилизации. Вы замираете на миг – глушите в себе стук сердца, замедляете дыхание, останавливаете ритм пульса. Остаётся тишина вокруг, из которой вы стараетесь извлечь звук. Звук, который вдруг доносится до вас, вы улавливаете где-то внутри своего уха – это может быть шум электрички, лай собаки, шум воды. И только уловив звук, вы вновь включаете биение своего сердца, дыхание, пульс. Научитесь слышать, и тогда вы будете слышать свои вещи, реально применяя особые способности в быту. Чтобы УСЛЫШАТЬ, надо ЗАМЕРЕТЬ.

В одном московском институте исследовали людей с паранормальными способностями. Профессор, ответственный за проведение опытов, скептически заявил: «Кругом одни шарлатаны. Настоящих экстрасенсов нет. Когда люди приходят и заявляют о своих способностях, мы их тестируем и первое, что предлагаем сделать, – найти в комнате вещь, которую мы предварительно прячем, ну, предположим, чемоданчик. Ничего не находят! Куда-то их способности разом исчезают». А всего-то надо спросить: «Чемоданчик, ты где?»

Опыт показывает, что вещи, случайно забытые или брошенные, могут быть найдены. Надо только этого очень захотеть и отнестись к вещам со вниманием. Поэтому если вы, к примеру, потеряли в аэропорту чемоданчик, то сможете спросить его настойчиво и чутко: «Чемоданчик, дорогой, где ты?» – и чемоданчик обязательно откликнется.

«Люди всегда получают нужный совет как раз тогда, когда они готовы к его восприятию, – ни на один момент раньше, ни позже. Поэтому нельзя ускорить знакомство людей с идеями, к которым они не готовы. Всё, что можем мы сделать, это бросить несколько слов и намёков и желать, чтобы они явились семенами будущей богатой жатвы» (Рамачарака).

На семи ветрах

ВЕРНОСТЬ ЛЮБВИ И ТВОРЧЕСТВУ

Василий Иванович Суриков был женат на француженке. Хрупкая, маленькая, прелестной души. Сидящая у ног Меншикова княжна с грустными глазами... Она приняла православие. Кроткая, милая, покорная. Жили бедно...

Василий Иванович заболел. Она была в отчаянии. Ему всё хуже и хуже. Доктора говорят: надежды нет никакой. Она его на полчаса оставит, когда он забудется сном, придёт в церковь к утрени – и плачет в уголке. Так плакала однажды, что к ней подошла какая-то старушка и спросила участливо:

– Что вы плачете? Видно, у вас горе большое.

Та в слезах всё рассказала:

– Умирает, мол, мой Василий Иванович.

И старушка её научила:

– Когда он забудется, вы тихонько снимите с него мерочку верёвочкой, от темечка до ног, – и в такую точно меру закажите восковую свечу, поставьте, помолитесь – и будет здоров.

Любящая жена всё точно так и сделала – и ведь что вышло: Василий-то Иванович возьми да через день-два и пойдёшь на поправку.

Она вскоре после «Боярыни Морозовой» умерла. Василий Иванович не без греха в этом. Он её, хрупкую, часами держал на снегу – всё этюды писал для картины. Спросит её:

– Можешь ещё посидеть?

А у той ни в чём нет отказа, кротко ответит:

– Могу.

А натура-то «не могла».

Когда она умерла, он чуть с ума сошёл от горя. В течение полугода каждый день ходил в церковь к утрени.

Станет на колени и не встанёт. Пол чугун-

ный, холодный. Он лбом бьёт, бьёт поклоны, пока не начнут запирать церковь...

А потом, через год, всё изменилось. Придётся, бывало, к нему... С пирогами и яствами, как пава, молодка выплывает, грудастая, пышная, румянец во всю щёку. «Молодки» менялись у него, долго не бываешь, придёшь – другая, ещё пышней, ещё цветистей, глазами играет, поволакивает. Как он жил в это время и чем – ничего не знаю. Да и никто не знает...

Из рассказов художника
М. В. Нестерова

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД ЗАЛОЖЕН...

В 1781 году А. В. Куракин, камергер великого князя Павла Петровича (будущего Павла. – Ред.), во время путешествия в Западную Европу цесаревича и его второй супруги Марии Фёдоровны получал письма из Санкт-Петербурга от своего бывшего гувернёра Пикара. Среди сведений, сообщаемых им, есть очень любопытные.

«Иван Абрамович Ганнибал, начальник адмиралтейства и флота в Херсоне, – писал Пикар, – положил первый основной камень нового собора в день рождения его Императорского Высочества великого князя Александра Павловича (будущего Александра I. – Ред.). На том месте, где назначено быть алтарю, построен был купол на восьми столбах, украшенных зеленью и гирляндами, а на купол поставлена четырёхсторонняя пирамида. На лицевой стороне её изображён вензель импе-

персон, а вечером бал и иллюминация». Будущий город будет назван Екатеринодаром.

ратрицы (Екатерины II. – Ред.) с надписью: «Счастье мира». У входа в церковь положен основной камень с мраморной доской, на которой высечена следующая надпись: «Екатерина II, императрица всей России, повелела на этом месте построить город и соорудить крепость во имя св. Екатерины, первый камень которого заложен 30 апреля 1781 года».

Г-н Ганнибал в сопровождении директора Санкт-Петербургской академии наук Домашнева и других знатных сановников отправился в старую церковь, где после обедни и молебствия он собственноручно именем императрицы заложил камень, в отверстие которого было опущено несколько золотых и серебряных медалей при громе пушечных выстрелов с крепости и флота. Потом был обеденный стол на восемьдесят

На семи ветрах

СБЫВШИЙСЯ СОН

Случилось со мной происшествие – самое бездельное, но странностью и редкостью своей особого примечания достойное. Состояло

оно в сновидении, которого я до смерти не забуду. Некогда и, как теперь помню, в ночь под воскресенье приснилось мне, будто я в санях своих еду по Москве и, переехав Каменный мост в самом том месте, где поворачивают на Пречистенку, встречаюсь вдруг с другими санями, ведомыми двумя серыми лошадьми и покрытыми зелёной медвежьей полостью, и в санях сих вижу старинного своего однополчанина и друга Алексея Дмитриевича Вельяминова, а на запятках стоящего за ним слугу Илюшку, который тогда, когда мы с ним жилали и едали вместе, был нашим общим камердинером и официантом. И что будто я, увидев моего друга, обрадовался, остановил его и стал расспрашивать, где он сейчас находится. И будто он рассказывает мне, что давно уж в отставке и обитает ныне в Чернской своей деревне. А я ему рассказываю о себе.

Проснувшись поутру, ничего не забыл я из своего сна, лишь подивился, как это вздумалось в душе моей проснуться мыслям о Велья-

минове, о котором я года три и не помышлял?!

Но вообразите себе, не чудо ли сущее вышло из сей мнимой безделицы, когда надобно было мне в тот самый день ехать к дяде моему обедать и переезжать реку по Каменному мосту. Сколь же велико было удивление моё, когда я на повороте на Пречистенку, в том самом месте, что и во сне, действительно встретился с санями, запряжёнными парой добрых серых лошадей, покрытыми зелёной медвежьей полостью, и увидел в них друга моего Алексея Дмитриевича и позади слугу его Илюшку, стоящего на запятках. Видение сие так меня поразило, что я обомлел почти от удивления и, закричав: «Стойте! Стойте! Стойте!» – бросился обнимать милого и любезного своего друга.

Он не менее моего обрадовался и удивился, когда я поведал ему всю чудесность моего сновидения. А он рассказал мне, что находится в отставке и живёт в Чернской своей деревне, откуда только вчера ненадолго приехал. Мы не могли надивиться случившемуся: получилось, что я видел во сне происшествие, которого не было, но которое должно было произойти через несколько часов. Не понимаю, как это могло случиться, но ведь случилось же!

Из «Записок А. Т. Болотова», 1862

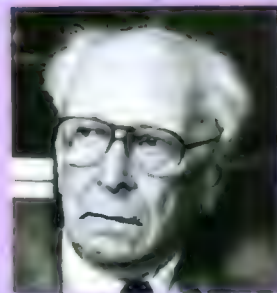
О ЧЕЛОВЕКЕ – ПО ПОЧЕРКУ

Известный железнодорожный и банковский деятель, писатель Фёдор Васильевич Чижов обладал удивительной способностью узнавать человека не только по почерку, но и почерк по человеку. Одно время Чижов, проживающий под Киевом, был хорошо знаком с киевскими академическими властями. Однажды он застал их за составлением списка студенческого конкурса сочинений. «Не можете ли нам, Фёдор Васильевич? – обратился к нему ректор. – Мы тут ломаем голову, кому из четырёх студентов отдать предпочтение...» – «Рад помочь. Мне достаточно посмотреть почерк». Он взял тетрадки и стал рассказывать о способностях, трудолюбии, стараниях студентов, а перейдя к четвёртому, с состраданием сказал: «А этот – полная сирота. Тяжёлая ему досталась доля!» Присутствующие были поражены услышанным. Ректор, набожный архимандрит, воскликнул: «Ну, Фёдор Васильевич, если бы я не знал, что вы человек верующий, я бы объяснил ваши отзывы действием злого духа!»

В другой раз, взглянув на почерк невесты своего доктора, описал её вкусы, наружность и назвал любимых писателей. По почерку Чижов мог определить даже физические особенности человека. Жаль, что он нигде и никогда не рассказал сам об этих необыкновенных своих способностях...

Из книги Гилярова «Из пережитого», 1893

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Жизнь человека – это не отдельные события, связывающиеся в незакономерную последовательность, а своего рода организм, «биографическое целое». Поступки и события – только звенья цепи, имеющие свою форму, свою одухотворённость и свою индивидуальность... Можно ли выскочить из своей эпохи в своём мировоззрении? Конечно – нет. Всякая попытка вернуться в какое-либо столетие или перескочить далеко вперёд, в будущее, – невозможна. Человек живёт в своей эпохе, в свои годы, и только в свои. Но это не означает, что он должен слепо следовать за эпохой, за господствующим мировоззрением. Человек обладает свободной волей и обязан выбирать, обязан создавать новое. Он – творческое существо. Если он перестаёт быть творческим существом и быть устремлённым в будущее (своей и своей страны), он перестаёт быть Человеком. В жизни надо уметь парить над эпохой и в эпохе, выбирая те воздушные течения, которые идут снизу вверх, или, в какие-то моменты, скользить по воздуху, не падая...

В каждом почти человеке совмещаются разные черты. Конечно, одни черты преобладают, другие скрыты, задавлены. Надо уметь разбудить в людях их лучшие качества и не замечать мелкие недостатки.

Лихачёв Д. С. Лихачёв

Лев Мельников

ЗАЖИГАЛКА

Лев Леонидович Мельников из деревни Жданово Волоколамского района вспоминает историю зажигалки времён Великой Отечественной.

Герой Советского Союза
Василий Ключев с дочерью

Рядовой пахара,
чернорабочий ВОВ
1941–1945 гг.
уроженец г. Волоколамска
Фирсов Анатолий Матвеевич
(1925–1990)

Вечно таинственная, не поддающаяся изучению субстанция – человеческая память. Вчера поехал в город – забыл закрыть избу на замок, – а вот впечатления детства всплывают в памяти наиболее яркими отдельными событиями.

...Маленький, в два окна, дом на краю деревни. Крытая соломой крыша с бархатными, будто изумрудными заплатками мха на ней. Внутри избы тяжёлый запах гниющего мяса. Мясо гниёт на мне. Неделью назад я вместе с матерью подорвался на mine, которыми напичканы окрестности соседних деревень, и вот я горю. Использованное в качестве бинтов полотенце пришло к кости, и из-под него выползают полчища белых жирных червей. Это личинки мух – опарыши. Я тогда ещё не знал, что они, питаясь гниющим мясом, спасают мне жизнь, помогая преодолеть начавшееся заражение крови.

В те минуты, когда прихожу в себя от забытья, я ползу к окну. Прислонившись горячим лбом к бугристой, шершавой наледи в нижней части рамы, и становится легче. Когда тебе четыре года и ты прикован к постели, из окна можно увидеть многое.

А на деревенской улице происходят необычайные события. В деревню втягивается колонна автомашин. Это немецкая армия подтягивает тылы для решающего броска на Москву. Напротив нашего дома останавливается зелёно-пятнистого цвета тупорылый, размером почти с наш дом грузовик. Мой взгляд привлекает кабина шофёра, лобовое и боковые стёкла которой обвешаны детскими игрушками.

Между тем вылезшие из кабины здоровенные дяди в надвинутых на уши пилотках зашарили руками в области ширинок и

спокойно начали справлять малую нужду, нисколько не стесняясь того, что делают это на виду у всей деревни. Это уж совсем неслыханное и невиданное дело – такого срама деревенские жители не допускали.

Я впиваюсь лицом в окно, стараясь захватить взглядом как можно большее пространство. Немцам явно нужен ночлег. Наверно, отделившись от машин, направляются к нашему дому. Это уже не первая «делегация» немцев к нам, но всё заканчивается одним: зажавши нос, они резво выбегают на улицу. Их убеждают не слова бабушки – «кранк, кранк, тиф» а гнилостный запах. Пока ещё немцы брезгливы и боятся всякого рода заразы. В итоге наша изба – единственная в деревне, не занятая немцами.

И тут на свет появляется новый персонаж. Из недр огромного кузова автомобиля два солдата извлекают велосипед, настоящее чудо техники, игрушку для взрослых. Красные широкие шины, зеркального блеска обода колёс, динамо-машина с фарой, звонок, кожаное сиденье и подсумки, укрепленные на раме, просто поразили меня, а появившийся хозяин, легко подняв за раму это сказочное изделие (не опускать же его в грязь), тоже последовал за первой делегацией. Излишне говорить, что уже через две минуты он покинул нашу избу. С той лишь разницей, что велосипед был оставлен на время в нежилой, но чистой горнице. Хозяин велосипеда долго втолковывал уже на улице бабушке, в том числе жестами, что она несёт полную ответственность за сохранность немецкого имущества.

Бабушке же было не до немца с его велосипедом. Она находилась в большой печали уже третий день, поскольку на неё свалилась очередная беда – забрали, чтобы отправить на работы в Германию, её младшего и, пожалуй, самого любимого сына (моёго дядю) Анатолия.

Но никому не дано знать своей судьбы. Несчастный немец в эту же ночь попал в плен, а под утро этой же ночи вернулся в избу сияющий, здоровый и невредимый Анатолий.

Скорее всего, немецкому кино- или фотокорреспонденту велосипед не потребовался больше никогда. Анатолия же ждала другая судьба. Сборный пункт для отправки молодой рабочей силы в Германию немцы расположили в селе Осташёво, в восемнадцати километрах как от нашей деревни, так и от станции Волоколамск. Везли их санным обозом, состоящим из тридцати-сорока саней. Где-то между деревнями Рюховское и Спасом, там, где лес и сейчас вплотную подходит к дороге, решительный и отчаянный шестнадцатилетний подросток сиганул в густые заросли. Конвоиры, конечно, стреляли, однако из-за опасения, что разбежится весь обоз, преследовать не стали.

Кому не приходилось убежать из неволи, тот не поймёт, как разом приходит в восторг и выпрямляется угнетённая страхом душа, как внезапно наполняются небывалой силой и крепостью мышцы, какие препятствия и расстояния в этот момент может преодолеть ликующий счастливчик. Представляя его состояние, думаю, что он даже по снежной целине за три-четыре часа смог бы добежать до своей деревни. Понимая, что сразу заходить в оккупированную деревню опасно – его могут искать немцы, он пытался найти копны с сеном для отдыха, но немецкие ездовые уже оприходовали сено для лошадей. До своей деревни он всё же добрался и на знакомом ему колхозном покосе сгрёб в кучу остатки засыпанного снегом сена, в котором и ночевал две ночи. На третью ночь на него напоролась советские разведчики, искавшие «языка».

Для разведчиков неробкий местный парень был сущей находкой. Расспросив его обо всём, что он знал, включая лучшие места для перехода через речку Ламу, они отправились за «языком» в деревню Петровское – идеальное лесистое место для отхода разведчиков, поскольку сама деревня находилась в лесу. Дали задание и самому Анатолию: в случае возникновения интенсивной перестрелки в районе их поиска ему надлежало поджечь спасительную копну сена, чтобы отвлечь немцев, и скрыться в лесу. Поскольку спичек у Анатолия не было, старший группы, Василий, дал ему свою зажигалку, сказав, что он тоже некурящий. Операция прошла тихо, разведчики вернулись прежним маршрутом с «языком», сено поджигать не пришлось. Анатолий сильно упрашивал разведчиков взять его, говорил, что хочет воевать, но старший категорически отказал ему, сказав, чтобы он возвращался домой, немцам не до него. Подарив на прощание Анатолию санитарную немецкую сумку с медикаментами, они скрылись в темноте.

Разведчик Василий оказался прав: никому из немцев не было до Анатолия никакого дела. Нашу деревню советские войска освободили 19 декабря 1941 года. А 20 декабря – город Волоколамск. У советских танкистов, ворвавшихся в деревню, впереди было много работы: «Кто подскажет, как проехать на Красную гору?» Конечно, на броню танка вскочил неугомонный Анатолий...

Так ушёл на войну последний из моих дядьев. Правда, он заехал домой на три дня через два месяца после ранения уже из

госпиталя. Ранен он был в боях за Лудину гору. Много народу полегло там. Танковый экипаж, куда проводником самоходом вклинился дядя Толя, был уничтожен прямым попаданием снаряда. Анатолия, единственного оставшегося в живых, долго катали по снегу, чтобы сбить пламя с горевшей на нём одежды. Ранение было тяжёлое – в лицо. Теперь его тонкое, с правильными чертами молодое лицо пересекал бугристый шрам через лоб, переносицу, щёку до подбородка. Глаза остались целы. Он стал курить. Известную роль в этой привычке сыграла, по-видимому, та самая зажигалка, оставшаяся у него с недавней памятной для него ночи. При курении Толя поража нас тем, что выпускал дым через пробитую переносицу. Что поделаешь – возраст.

Понимая, как мне хочется тоже пощёлкать зажигалкой, дядя дал её поиграть, но я был ещё болен, слаб и не смог даже прокрутить колёсико, чтобы высечь искру. «Ничего, – ободряюще сказал он, – подарю тебе её после войны, выздоровеешь к тому времени».

В эту трёхдневную и единственную за войну побывку произошёл трагикомический случай. Когда Анатолий в очередной раз рассматривал своё изуродованное лицо в зеркале и бормотал со слезами в голосе, что его такого никогда не полюбит ни одна девушка, вошла почтальон Валентина.

Курьёз заключался в том, что Валентина знала содержание треугольного фронтального послания – известия о гибели младшего сына семьи Фирсовых. Командир не помнил точно, в какой деревне к ним попал этот шустрый парень, поэтому письмо задержалось в дороге. Приготовившаяся к сопереживанию, искренне скорбящая Валентина, переступив порог, оторопела. Стариков дома не было.

– Чего там? – оторвался от зеркала Анатолий.

– Да вот, письмо вам. Странное какое-то, — она испуганно смотрела на Толю. Он молча развернул бумагу, прочитали, сложили, положил в карман. Валентина спросила: — Ну, что пишут?

– Да убило, оказывается, меня. Как героя. Родителям спасибо за воспитание.

Через день со справкой из госпиталя Анатолий поехал разыскивать свою воинскую часть. Не знаю, на каких фронтах, в каком роде войск и где воевал Анатолий. Он не любил и никогда не рассказывал о войне. Письма приходили достаточно регулярно, но всегда из госпиталя.

– Главное, жив, — шептала бабка.

Знаю, что он воевал в войсках маршала Жукова, которого уважал безмерно до конца своей жизни; в штурме Берлина он был контужен. Из госпиталя сбежал раньше срока и в жаркую летнюю пору 1945 года появился дома. Невозможно описать радость родных, соседей, земляков. В погонах старшего сержанта, с кучей солдатских орденов и медалей, которые тут же расхватали мои старшие двоюродные братья, и, как оказалось, безвозвратно. Он тут же предложил всей ребятне, включая меня, пойти искупаться на речку. Я к этому времени уже мог не только ходить, но и бегать, однако плавать не умел.

– К вечеру будешь плавать как рыба, даже лучше, — заверил он меня.

Не подозревая ничего плохого, радостный, я побежал впереди всех на деревенскую купальню Круглое. Был полдень. Местами начался колхозный сенокос, и над лугами плыл запах высыхающей, седеющей на солнце травы. Просторнее и доступнее вдруг стали обкошенные заболоченные берега Ламы, местами, по бочагам, заросшей кувшинками и лилиями. Мне раздеваться практически было не надо, а вот когда разделся Анатолий, возникла немая сцена. Всё тело моего дяди было усыпано багровыми шрамами и тёмными точками диаметром до пятикопеечной монеты: следы ранений пулями и осколками. Не было только ранений в спину. Особенно ужасающее впечатление производило углубление в районе сердца. В эту выемку свободно помещался мой детский кулачок. Оказывается, ранение в область сердца не всегда убивает человека.

Раздевшийся Анатолий схватил меня в охапку и потащил на середину реки, где ему было по шее, а мне, соответственно, с головкой, и бросил меня. Не помню, сколько я продержался на воде, однако утверждаю, что на дне, в утопленном состоянии, пролежал долго, ибо и сейчас хорошо помню тот участок дна. Был вытаскен на берег, опорожнён от заполнившей меня воды и через десять минут, несмотря на мои попытки к позорному бегству, был водворён в прежнее, то есть утопленное состояние. Третья попытка утопить меня провалилась, так как я самостоятельно добархтался до противоположного заболоченного берега и, распугивая молодые выводки только что вылупившихся чибисят и сонных лягушек, домчался до кладей, проложенных через речку напротив деревни, перешёл их и был дома. Вернувшийся с речки мой дядя, поглядывая на меня, довольно улыбался.

Мирная, гражданская жизнь у Анатолия долго не складывалась. Он долго вырослел и даже, будучи женатым, всё ещё оставался по-юношески задиристым и вспыльчивым. Эти качества чуть не испортили начало его трудовой жизни, однако время и сама атмосфера того послевоенного периода в жизни страны, ещё имевшей хозяина, направили его жизнь в русло стремительной и созидательной работы. Когда в середине 50-х годов в районе Химок раздавался страшный рёв, слышимый за десятки километров от источников звука, я знал, что в это время мой дядя на полигоне сидит за своими приборами, измеряя необходимые характеристики испытываемых ракетных

двигателей. Академик В. Глушко очень уважал его и в праздник 9 Мая поздравлял первым.

Как-то в 70-х годах, сидя с ним за праздничным столом, я показал ему газетную публикацию, где какой-то фронтовик радостно сообщил, что за всё время войны он ухитрился «не пролить ни одной капли человеческой крови».

– Были и такие, — равнодушно произнёс он. — Значит, кто-то должен был пахать и за него.

И, помолчав, добавил:

– Правда, не только пахать, а и покосить пришлось. Два года в пулемётчиках, только в 44-м удалось уйти в автоматчики. С этой косилкой стало повеселее, да и настроение уже было другое.

Значит, пулемётчиком. Тогда понятно, откуда такие раны у Анатолия. Жизнь пулемётчика на передовой — один-два боя. Ведь противник прежде всего всеми своими огневыми средствами стремится уничтожить эту несущую им смерть занозу. Даже в плен их не брали. Раненых же добивали.

И всё-таки его убил немец. Не выдержало сердце рядового чернорабочего, усердного пахаря страшной войны.

Через год после Анатолия не стало и моего отца. Скоро вообще некому будет рассказать правду о той войне, а глобальный социальный расизм, уже сейчас ведущий активную борьбу с русской государственностью и патриотизмом, будет ещё активнее оплёвывать и очернять нашу историю. А кто виноват? Да мы сами же и виноваты. Наша пассивность виновата. Да, не любили фронтовики рассказывать о войне, но всё же мог, конечно, мог я вытащить из них гораздо больше, чем знаю.

Не стало у меня родителей, и вот живу я в родительском деревенском доме, который, как и всякий старый дом, хранит следы жизни многих поколений. Не принято в деревнях выбрасывать старые вещи. Если покопаться хорошо, можно найти и гвозди ручной кузнечной работы, прялки, керосиновые лампы различных типов.

И вот, копаясь в своём металлическом хламе, я обнаружил знакомую зажигалку. Разумеется, вспомнил, как вечером того солнечного дня возвращения Анатолия с войны я залезал уже на свои полаты спать, дядя подошёл ко мне и, добродушно хлопнув ладонью по спине, сказал: «Да не дуйся ты на меня. Зато теперь плавать будешь. Самый эффективный этот метод. Раздва, и поплыл. Держи вот зажигалку. Она, правда, течёт, сейчас без бензина, да и камешек надо заменить. Хотел выбросить — жалко. Да и вспомнил, что тебе обещал. Всю войну со мной прошагала».

Я и не думал дуться. Укрывшись одеялом с головой, увлечённо крутил колёсико зажигалки, высекая иногда искру...

Через месяц я пошёл в школу, в первый класс, и в новых работах затерялась подаренная дядей игрушка. Затерялась, но не потерялась. Конечно, я обрадовался находке. Заменял камешек, залил бензин — да, течёт зажигалка, но это дело поправимое. Взял паяльник, лупу и остановился: понял, что мне не сделать эту работу. Запаять-то я запаяю, но шов будет грубый, а такой, какой был первоначально, не ощутимый пальцами, мне не сделать, не мастер я в этом деле. Я отложил паяльник, взял более сильную, четырёхкратную лупу.

И вдруг на стенке зажигалки стали проявляться надписи. Я напряг зрение. 1941 — ну, это понятно, год изготовления. «В. Диеву от Якова». Последнее слово я не совсем разобрал. Может, «от Яши» или «от Яшина». Так, значит, зажигалка принадлежала В. Диеву, который передал её моему дяде в ночном ноябрьском лесу 41-го года. «Диев — какая знакомая фамилия, — подумал я. — Работал с ним? Учился? Вроде нет. Впрочем, какая разница». Я положил зажигалку в письменный стол и стал заниматься обычными крестьянскими делами...

Тих и спокоен осенний крестьянский огород. Я выкапываю последние кусты картофеля ботвы, отряхиваю и рассыпаю клубни для недолгой просушки на солнце. Одна картофелина вызывает подозрение. Я так и думал – опять осколок. Нашигована волоколамская земля военным металлом, выпихивает и выпихивает его из себя. Впрочем, хватит на сегодня земляных работ, осталось сделать последнее дело: съездить на велосипеде за продуктами. Ближайший магазин – в деревне Нелидово.

Магазин расположился на окраине деревни. Дальше – поле с двумя десятками пасущихся пёстрых коров. Мягкое осеннее солнце уже не слепит, и поэтому легко просматривается расположенная за полем нитка железной дороги с редкими типовыми строениями бывшего разъезда Дубосеково.

Эта, казалось бы, обычная картина русского осеннего холмистого пейзажа взорвана словно выросшими из земли исполинскими десятиметровыми фигурами. Это – историческое поле русской славы, мемориал погибшим здесь героям панфиловской дивизии. Вглядываются на запад их каменные лица. Последнюю, возможно, гранату сжимает в руке выступивший несколько вперёд их командир. И тут я вспомнил, кому принадлежала чуть не ускользнувшая из памяти фамилия и, следовательно, зажигалка. Серая, на газетной бумаге напечатанная брошюрка, изданная в декабре 1941 года, о подвиге 28 героев-панфиловцев. У нас был собственный экземпляр, и я прочитал её раза три-четыре. Диев – это тот погибший политрук, который произнёс известные сейчас всему миру слова: «Велика Россия, а отступать некуда. За нами Москва». Позднее исследователи установили, что Диев – это, собственно, прозвище, кличка политрука Василия Клочкова, данная ему за энергичность, готовность к действию.

Вот от кого, оказывается, взял огонёк мой дядя. Вот чей «пепел» стучал в его сердце, хотя Анатолий об этом и не догадывался.

Нет, не ошибся политрук Клочков, когда за несколько дней до своей гибели передал символическую эстафету. Достоин доносить Анатолий этот победный огонёк до самого логова европейского фашизма.

Я устроил зажигалку на почётное, видное место, где висят награды моего отца. Вот какой зажигалкой надо зажигать вечный огонь в память о погибших предках, защитниках Родины. Для этой цели я могу её одолжить. На время, конечно.

Та самая зажигалка

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ПРИЗРАК В ЗЕРКАЛЕ

Однажды, в 1846 году, когда я была молоденькой девушкой семнадцати лет, вернувшись с прогулки, я сняла шляпу и подошла к зеркалу в своей спальне. К великому своему изумлению, рядом с собой я увидела голову какого-то усатого мужчины. Я в гневе обернулась, чтобы посмотреть, кто мог осмелиться без разрешения войти в мою спальню. Однако в комнате никого не было... Тут я испугалась и поспешила сойти вниз. Поразмыслив немного, я решила, что внезапно исчезнувший усатый мужчина мог быть моим дядей, жившим в Калькутте. Но куда он делся? Кроме меня, никто его не видел. Загадка разрешилась через несколько недель, когда из Индии пришла почта. В письме, находившемся в конверте с траурной каймой, лежало извещение, что мой дядя скоропостижно скончался от лихорадки в тот самый день, когда в моём зеркале появился его призрак.

Похожая история случилась с моей кузиной Кларой. Как-то вечером, расчёсывая перед зеркалом свои длинные волосы, она вдруг увидела рядом с собой мать, которая жила очень далеко. Клара решила, что её изображение сыграло с ней шутку, снова повернулась к зеркалу и снова увидела мать, которая смотрела на неё с невыразимой нежностью. Перепуганная кузина побежала к подругам. Было около полуночи. Позже Клара узнала, что именно в этот день и в это время скончалась её бедная мать.

Н. Чайлд

«Review of Review's»

ВИДЕНИЕ БРАТА

С помещиком Дроцянским из деревни Кутиловка произошёл странный случай, свидетелями которого оказались несколько соседей. Хозяин получил письмо от жены брата, в котором та просила его срочно приехать к умирающему мужу. Дроцянский решил выехать на следующее утро. Выйдя из гостиной в переднюю, расстроенный печальным известием хозяин вдруг увидел у вешалки брата, снимавшего пальто. На его удивлённый возглас в переднюю вышли несколько человек. Неожиданный гость спокойно снимал пальто. С радостными возгласами свидетели поспешили в гостиную, чтобы сообщить остальным гостям радостное известие: брат хозяина не только жив-здоров, но и приехал в гости! Вся группа высыпала в переднюю, но там никого не было! Начали искать его по всему дому, но напрасно. Стали обсуждать странное появление и исчезновение человека. Все были в недоумении и на следующий день, пока Дроцянский не получил известие, что брат его скончался накануне в 11 часов вечера, то есть как раз в то самое время, когда его призрак появился в передней.

«Варшавский курьер», 1892

Аркадий Аверченко

ФОКУС ВЕЛИКОГО КИНО

Рассказ

Отдохнём от жизни.
Помечтаем. Хотите?
Садитесь, пожалуйста, в это мягкое
кожаное кресло, в котором тонешь
чуть не с головой. Я подброшу в камин
угля, а вы закурите эту сигару. Недурной
«Боливар», неправда ли? Я люблю ког-

да в полумраке кабинета, как тигровый
глаз, светится огонёк сигары. Ну, напoл-
ним ещё раз наши рюмки темно-зoлo-
тистым хересом – на бутылочке-то пыли
сколькоросло – вековая пыль, благо-
родная, – а теперь слушайте...

* * *

Однажды в кинематографе я видел уди-
вительную картину.

Море. Берег. Высокая этакая отвесная
скала, саженной в десять. Вдруг у скалы
закипела вода, вынырнула человеческая
голова, и вот человек, как гигантский, от-
толкнувшийся от земли мяч, взлетел на
десять саженей вверх, стал на площад-
ку скалы – совершенно сухой и сотворил
крестное знамение так: сначала пальцы
его коснулись левого плеча, потом право-
го, потом груди и, наконец, лба.

Он быстро оделся и пошёл прочь от моря, задом наперёд, пятясь, как рак. Взмахнул рукой, и окурок папиросы, валившийся на дороге, подскочил и влез ему в пальцы. Человек стал курить, втягивая в себя дым, рождающийся в воздухе. По мере курения папироса делалась всё больше и больше и, наконец, стала совсем свежей, только что закуренной. Человек приложил к ней спичку, вскочившую ему в руки с земли, вынул коробку спичек, чиркнул загоревшуюся спичку о коробку, отчего спичка погасла, вложил спичку в коробочку; папиросу, торчащую во рту, сунул обратно в портсигар, нагнулся – и плевком с земли вскочил ему прямо в рот. И пошёл он дальше также задом наперёд, пятясь, как рак. Дома сел перед пустой тарелкой и стаканом, вылил изо рта в стакан несколько глотков красного вина и принялся вилкой таскать изо рта куски цыплёнка, кладя их обратно на тарелку, где они под ножом срастались в одно целое. Когда цыплёнок вышел целиком из его горла, подошёл лакей и, взяв тарелку, понёс этого цыплёнка на кухню – жарить... Повар положил его на сковородку, потом снял, сырого, утыкал перьями, поводил ножом по его горлу, отчего цыплёнок ожил и потом весело побежал по двору.

* * *

Неправда ли, вам понятно в чём тут дело: это обыкновенная фильма, изображающая обыкновенные человеческие поступки, но пущенные в обратную сторону.

Ах, если бы наша жизнь была похожа на послушную кинематографическую ленту!..

Повернул ручку назад – и пошло-поехало...

Передо мной – бумага, покрытая ровным строками этого фельетона. Вдруг – перо пошло в обратную сторону – будто соскабливая написанное, и когда передо мной – чистая бумага, я беру шляпу, палку и, пятясь, выхожу на улицу...

Шуршит лента, разматываясь в обратную сторону.

Вот сентябрь позапрошлого года. Я сажусь в вагон, поезд даёт задний ход и мчится в Петербург.

В Петербурге чудеса: с Невского уходят, забирая свои товары, селёдочницы, огуречницы, яблочницы и невоюющие солдаты, торгующие папиросами... Большевицские декреты, как шелуха, облетают со стен, и снова стены домов

чисты и нарядны. Вот во весь опор примчался на автомобиле задним ходом Александр Фёдорович Керенский. Вернулся?!

Крути, Митька, живей!

Въехал он в Зимний дворец, а там, глядишь, всё новое и новое мелькание ленты: Ленин и Троцкий с компанией вышли, пятясь, из особняка Кшесинской, поехали задом наперёд на вокзал, сели в распломбированный вагон, тут же его запломбировали и – укатила вся компания задним ходом в Германию.

А вот совсем приятное зрелище: Керенский задом наперёд вылетает из Зимнего дворца – давно пора, – вскакивает на стол и напыщенно говорит рабочим: «Товарищи! Если я вас покину – вы можете убить меня своими руками! До самой смерти я с вами».

Соврал, каналья. Как иногда полезно пустить ленту в обратную сторону!

Быстро промелькнула февральская революция. Забавно видеть, как пулемётные пули вылетали из тел лежащих людей, как влетали они обратно в дуло пулемётов, как вскакивали мёртвые и бежали задом наперёд, размахивая руками.

Крути, Митька, крути!

Вылетел из царского дворца Распутин и покатыл к себе в Тюмень. Лента-то ведь обратная.

Жизнь всё дешевле и дешевле... На рынках масса хлеба, мяса и всякого съестного дрягу.

А вот и ужасная война тает, как кусок снега на раскалённой плите; мёртвые встают из земли и мирно уносятся на носилках обратно в свои части. Мобилизация быстро превращается в демобилизацию, и вот уже Вильгельм Гогенцоллерн стоит на балконе перед своим народом, но его ужасные слова, слова паука-кровопийцы об объявлении войны, не вылетают из уст, а наоборот, глотает он их, ловя губами в воздухе. Ах, чтоб ты ими подавился!..

Митька, крути, крути, голубчик!

Быстро мелькают поочередно Четвёртая Дума, Третья, Вторая, Первая, и вот уже на экране чётко вырисовываются жуткие подробности октябрьских погромов.

Но, однако, тут это не страшно. Громылы выдёргивают свои ножи из груди убитых, те шевелятся, встают и убегают, летающий в воздухе пух аккуратно сам слетается в еврейские перины, и всё принимает прежний вид.

А. Аверченко. Архивное фото.

А что это за ликующая толпа, что за тысячи шапок, летящих сверху, что это за счастливые лица, по которым текут слёзы умиления?!

Почему незнакомые люди целуются, чёрт возьми!

Ах, это манифест 17 октября, данный Николаем II свободной России...

Да ведь это, кажется, был самый счастливый момент во всей нашей жизни!

Митька! замри!! Останови, чёрт, ленту, не крути дальше! Руки поломаю!..

Пусть замрёт. Пусть застынет.

– Газетчик! Сколько за газету? Пятачок?

– Извозчик! Полтинник на Конюшенную, к «Медведю». Пошёл живей, гривенник прибавлю. Здравствуй! Дайте обед, рюмку коньяку и бутылку шампанского. Ну, как не выпить на радостях... С манифестом вас! Сколько с меня за всё? Четырнадцать с полтиной? А почему это у вас шампанское десять целковых за бутылку, когда в «Вене» – восемь? Разве можно так бессовестно грабить публику?

Митька, не крути дальше! Замри. Хотя бы потому остановись, что мы себя видим на пятнадцать лет моложе, почти юношами. Ах, сколько было надежд, и как мы любили, и как нас любили...

Отчего же вы не пьёте ваш херес! Камин погас, и я не вижу в серой мгле – почему так странно трясутся ваши плечи: смеётесь вы или плачете?

Рисунок Алексея Шара

Оксана Ермолаева-Вдовенко

«ПОЮЩИЕ» КРАСКИ

Полотна художника Василия Ленивкина дают прочесть себя не сразу, ибо раскрывают свою суть далеко ни перед каждым зрителем. Верно заметил поэт И. Рабинович – трудно выразить простыми словами всю гамму чувств и эмоций, вызванных виртуозными полотнами Ленивкина. Их трудно пересказать, как не перескажешь симфоническую музыку или лирическую поэзию. Здесь слово лишь огрубляет образ, лишая его музыкальной поэтичности.

Светлые, прозрачные работы Василия Ленивкина несут впечатляющую энергетику и живут по своим законам. Минимальными средствами художник передаёт сущность изображаемого явления или состояния. Завораживающие линии и пятна создаются им на основе музыкальных произведений. От японского искусства идёт минимализм выразительных средств, но он пронизан не медитативной статикой, а поразительной динамикой – художник работает на едином порыве, кистью, мастихином, просто руками, движимый непосредственной эмоцией.

Основополагающие составляющие творчества Василия Ленивкина – линия, пятно, в основном сближенная цветовая гамма, но в умении несколькими мазками кисти пробудить сопереживание, душевный отклик – это удел истинного большого таланта.

В обычно монохромную живопись Василия Ленивкина если уж врывается яркий цвет, то он привносит яркую экспрессию. Работы Василия Ленивкина рассчитаны на длительное созерцание. Несмотря на внешнюю лёгкость и невесомость, они технически выполнены не просто. Художник мастерски создает эффект нерукотворности.

Василий Ленивкин:

«Началось всё с того, что я часами наблюдал, забравшись на шкаф, за работой отца, художника-самоучки, над копиями с известных картин. После художественной

Дама в
сером 1995.

школы окончил художественное училище, затем Строгановку.

Встречи и беседы в конце 80-х годов с джазовым композитором Леонидом Чижиком, пропагандируемый им стиль спонтанной импровизации, а также знакомство с произведениями различных групп и солистов альтернативных направлений в современной музыкальной культуре (Cap, Coil, Swans, Tom Waits, Nick Cave) помогли мне в моих творческих поисках и сконцентрировали понимание процесса и результата, определив направление – «импровизационный реализм».

Не делая эскизов, приступаю к работе, только когда задуманное сложилось в сознании. Всё приобретает конкретные черты, возникая на холсте помимо моей воли. В это время происходит, очевидно, таинство творчества. Мое сознание отключено, работают руки и глаза. Когда на холсте изображение адекватно сложившемуся предварительному образу – работа закончена. Предпочитаю работать быстро, чтобы сократить до минимума время от задуманного до воплощения, не теряя свежести восприятия. Особые удачи случаются, если работа написана на едином дыхании, тогда поток энергии переходит от меня к зрителю кратчайшим путем. Свой творческий метод называю ещё «Ассоциативная живопись».

В живописных работах я намеренно не изображаю ничего конкретного, давая начальный импульс, намёк, а далее зритель сам, в силу индивидуального темперамента и образного мышления, развивает и завершает заданную тему. Мне кажется, что это одна из отличительных черт современного искусства вообще».

Василий Ленивкин родился в городе Краснодаре в 1951 году. С 1983 по 1987 годы участвовал в выставках с графическими работами. В 1988-м – персональная выставка графики в Москве, в 1990-м – участник выставок «Современное советское искусство», Рим (живопись), и «Русское радикальное искусство», Париж–Милан (живопись). 1992-й – персональная выставка живописи в Москве. 1993-й – ретроспективная выставка живописи и графики в Академии художеств, Москва. 1994-й – персональная выставка в Министерстве иностранных дел (живопись, графика), Москва. 1995-й – персональная выставка живописи в Пушкинском центре (Русский Дом), Париж. Продолжает активно выставляться в России и за рубежом. Живописные и графические работы находятся во многих известных галереях, приобретены частными коллекционерами многих стран мира.

Живёт и работает в Подмосковье.

Музына средневекья 1998

За кулисами 1984

Рассвет. 1996.

К теплоту 1999.

Пляшущий дом 1998.